БЫТЬ СВОБОДНЫМ ЗНАЧИТ БЫТЬ ОТВЕТСТВЕННЫМ

ПЕТУХ

ПОЛИТИКА
ПОЗИЦИЯ
ПРОГНОЗ

ВЫПУСК N 1(17)

ЯНВАРЬ 1993

УЧРЕДИТЕЛЬ ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА

Цена договорная

В НОМЕРЕ:

"ЗАУПОКОЙНАЯ ЗДРАВИЦА" или "ТРЕП ПРОДОЛЖАЕТСЯ"

Эс-Эн-Ге, Эс-Эн-Ге
Дикое созданьице!
Год пробыли, все спустили
Скажем "досвиданьице"?

АГЕНТЫ ВЛИЯНИЯ И КОМАНДОРЫ МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА

"Всю территорию России нужно разделить на ряд государств с собственными правительствами, готовыми заключить с нами мирные договоры".(Гитлер. Указание о дополнениях директивы № 21 — план "Барбаросса". 3 марта 1941 г.).

"Задача наша... выкроить из огромной территории Советского Союза государственные образования и восстановить их против Москвы". (Розенберг. Из речи 20 июля 1941 г.).

"Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России". (Джон Ф.Даллес. Из доктрины о послевоенных отношениях с СССР).

"Вашингтон должен помочь советским республикам стать независимыми нациями... Советский Союз обречен..., он не будет заменен любимой формулой Горбачева: Союзом Суверенных Социалистических Государств". (З.Бжезинский. Из книги "Великий провал: рождение и смерть коммунизма в 20-м веке.").

1. На воре шапка горит.

Приведенные цитаты наверняка не самые яркие. Но и они дают представление о давнишних планах "западных цивилизаторов", об их ненависти к великой евразийской державе, которую они считали и считают неосвоенным экономическим пространством, расположенном буквально за порогом "европейской цивилизации".

После второй мировой войны западным политикам стало ясно, что евразийское пространство вооруженным способом не "освоить". Даже в гонке вооружений, изматывающей противоборствующие стороны, Советский Союз показал не только свою прочность, но и по многим направлениям обошел США. Например, как стало сейчас известно, первые противоракетные комплексы Советский Союз испытал за 15 лет до объявления Рейганом программы "звездных войн". И ничего у наших оппонентов не вышло бы, если бы...

Без тени иронии утверждаю: идея создать сети агентов влияния в СССР и восточно-европейских странах — гениальная находка западных спецслужб. Воплощали они ее терпеливо, умело, целенаправленно, не жалея СКВ. Все, что мы сейчас имеем на месте СССР, заслуга агентов влияния, разумеется, не перед своими народами. Неприлично яростная атака представителя Б.Ельцина на авторов статьи об агентах влияния, опубликованной "Советской Россией" 21 ноября 1992 г., свидетельствует о том, что авторы попали в самое яблочко. Когда "на воре горит шапка", он, истошно вопия, тычет в другую сторону, чтобы уйти от возмездия.

Создание сети агентов влияния не отменяло тайную разведывательную и подрывную работу против СССР. Агентура влияния должны была служить ее дополнением, действующим легально и гласно, с использованием всех средств информации, чтобы воздействовать на умонастроения людей, на их мировоззрение, гражданскую позицию. Вот почему первыми лозунгами перестройки стали "плюрализм мнений" и гласность, а средства массовой информации — первым редутом, которым овладевали агенты влияния. Иначе их влияние на массы не проявилось бы либо оказалось ограниченным.

Вербовалась эта публика из умных голов, из высшего слоя интеллигенции — партийной и управленческой, поскольку она составляла вершину власти; из научной, ходившей в консультантах у вождей; из творческой— писателей, живописцев, журналистов, короче — "инженеров человеческих душ". Волонтерами западных спецслужб обычно становились те, у кого умиление витринами западного образа жизни вызывало, извините, непроизвольное мочеиспускание. Сначала их находили в среде работников внешнеторговых ведомств. Затем, по мере нарастания открытости нашего общества, вовлекались люди из иных слоев.

Вспомним мелькавшие в газетах сообщения о потерях нашей страны из-за невыгодных внешнеторговых контрактов. Это — не отсутствие профессионализма, а стремление получить "навар", после которого сребролюбцы становились податливыми и управляемыми.

Вспомним "дело Ишкова" — министра рыбной промышленности, сплавлявшего за рубеж красную икру в банках с этикеткой "килька". Не в этих ли тайниках формировалась отечественная теневая экономика, вознесшая к политической власти "демократов"? Ведь Ишкову надо было вовлечь в свою орбиту целые трудовые коллективы, обеспечить прикрытие для вывоза, создать каналы поступления валюты в личный карман.

ОРГАНИЗАЦИОННО сеть агентуры влияния строилась "сверху вниз", адекватно структуре власти. Наглядно это можно видеть на примере относительно самостоятельной сети, созданной Крибл-институтом (США). Центром является институт, его полевые представители — агенты влияния верхнего эшелона, которые набирают себе группы помощников (см."День" № 46 и 47 за ноябрь)

Продолжение на с.2

Продолжение. Начало на с.2.

По данным Крибл-института, на советской территории находится пока 17 полевых представителей, в 1993 г. их число намечено довести до 40, "преданных принципам демократии и капитализма". "День" (№ 47) называет некоторых: в Москве — Михаил Резников, в Екатеринбурге — Александр Урманов (он руководил избирательной кампанией Ельцина), в Киеве — Наталья Андриевская, во Владивостоке — Игорь Верютин, в Алма-Ате — Григорий Брежнев, в Таллине — Олег Кангур. Жалованье они получают в штаб-квартире института.

Во время перестройки легализовалась и агентура влияния в руководстве Народных фронтов, "Саюдиса", "Руха" и т.п., а вслед — связи с зарубежными антисоветскими организациями эмигрантов второй мировой войны, т.е. гитлеровских пособников. Оттуда БНФ привез бело-красно-белый флаг, а литовский "Саюдис" даже позаимствовал свое наименование. Так сомкнулись силы внешней и внутренней буржуазной реакции.

Аркадий Мурашов, бывший начальник московской милиции, являлся вместе с тем и членом правления Крибл-института, входит в сотню самых богатых людей России. Еще в 1989 г. Елена Боннэр вывела на Мурашова, бывшего в то время исполнительным секретарем Межрегиональной группы депутатов СССР (МГД), Пола Уэйриха — идеолога Крибл-института по "разрушению Советского Союза" (так официально обозначена цель этого института). Затем Мурашов организовал ряд встреч Роберта Крибла и Пола Уэйриха с Ельциным, Собчаком, Бурбулисом, Поповым, Полтораниным и другими лидерами "демократов". Так сомкнулись несколько относительно самостоятельных сетей агентов влияния.

МЕТОД Крибл-института — "вставка европейских мозгов" нашим азиатским интеллигентам посредством конференций, семинаров, симпозиумов, организаций стажировок за рубежом. Все это именуется на американском диалекте "тренингом". В ноябре 1992 г. такой "тренинг" с помощью БНФ был организован в Минске, а всего их в разных городах бывшего Союза проведено 46, из которых 24 посвящено технологии проведения избирательных кампаний, 16 — методам создания эффективных политических организаций. Понятно, видимо, чему натаскивают "демократов".

СТАНДАРТНЫЕ ФУНКЦИИ агентов влияния следующие:

1. Сбор "глубинной информации" и ее передача в центр.

2. Установление связей с влиятельными местными лицами — лидерами партий, депутатами, учеными, литераторами и т.п., через них лоббировать принятие выгодных решений для "демократии".

3. Через средства массовой информации формировать общественное мнение в выгодном Западу направлении, создавать общественный имидж своим людям и содействовать их служебной карьере.

Две последние функции характерны для масонских лож и мафиозных структур. В свете этих функций вполне объяснимо содержание многих телерадиопрограмм, периодических изданий, а также появление на политической авансцене деятелей типа Гдляна, Калугина, Старовойтовой, Ландсбергиса, Позняка.

4. Публичная дискредитация патриотической интеллигенции, государственных и общественных деятелей, разрушение патриотических организаций и устранение с политической арены их лидеров.

Агенты влияния свободны в проявлении инициативы, удачные комбинации хорошо оплачиваются.

2. Источники финансирования.

Легально агентуру влияния финансируют в основном частные фонды, операции которых, по-видимому, координируются "Центром в поддержку демократии в СССР". Кроме упомянутого Крибл-института, известен "фонд свободного конгресса" (ФСК), созданный на деньги "пивного короля" Америки Дж.Курса и возглавляемый Полом Вейричем. Под эгидой ФСК созданы "Национальный фонд в поддержку демократии" (НФПД) — филиал "Интернационала сопротивления", возглавляемого Владимиром Буковским, а также группа "Сиена" для поддержки "религиозных свобод", объединяющая около 40 религиозных организаций США (см. "Сов.Россия", 6.05.91 г.).

Не этой ли группе мы обязаны наплывом в нашу страну тьмы проповедников, подрывающих традиции православия?

Основная задача ФСК — подготовка политических активистов, чтобы осуществить "успешный переход к демократии". Свои идеи ФСК реализует через "центр внешней политики", созданный администрацией США для поддержки тех группировок, которые раньше тайно финансировались разведкой США. В 1989 г. ФСК создал "Центр за демократию и свободу", непосредственно ориентированный на "обучение" восточноевропейцев "принципам и механизмам демократии".

Уже в феврале 1990 г. Пол Вейрич возил Мурашова с двумя помощниками на выучку в США. И в том же году Фонд инициатив МГД, контролируемый исполнительным секретарем МГД Мурашовым, получил от совета директоров НФПД 40 тыс.долларов, а от Крибла — печатное оборудование и средства связи.

Другой канал — фонд Сороса, основанный в 1987 г. Его отделения в разных странах — а их уже 17, включая с октября 1992 г. Беларусь — именуются неодинаково: Фонд имени Батория в Польше, "Георга Шороша" — в Венгрии, "Культурная инициатива" — в России, "Возрождение" — на Украине.

Элизабет Смэдли — руководитель отделения Фонда Сороса в Белоруссии — рассказала, что Джордж Сорос — венгерский еврей, выехавший из Венгрии после войны ("бежавший от ужасов тоталитаризма" по терминологии Семена Букчина. См. "Европейское время", № 4). Главное направление деятельности Фонда — реализация программкультурно-образовательного характера, содействие прогрессивным социальным процессам", а также "подготовки специалистов и научных исследований" в сферах законодательства, экономики, бизнеса, административной деятельности.

Что и говорить, важные сферы общества спонсирует фонд. Но бескорыстно ли? Настораживает заинтересованность Дж. Сороса тем, что студентам России преподают гуманитарные и социальные дисциплины преподаватели и профессора, идеология которых не устраивает спонсора. И он выкладывает 5 млн.долларов по договору с Минобразом и Комитетом по высшей школе России ради того, чтобы, во-первых, очистить преподавательские кадры от приверженцев "коммунистической идеологии", во-вторых, подготовить принципиально новые учебные программы, в-третьих, подготовить, отобрать и издать серию новых учебников и учебных пособий с целью "заменить старую коммунистически ориентированную модель гуманитарного и социально-экономического образования в вузах России на новую. (См. "Сов.Россия", 24.12.92 г.).

Бесспорно, менять программы и учебники надо, если уж наши академики продемонстрировали свою полнейшую несостоятельность в экономике. Настораживает ориентированность спонсора на другую крайность и на "гон профессуры". Уж не фонду ли мы обязаны появлением в учебной программе по истории для средних школ Беларуси тематики о якобы извечной войне белорусов с агрессией России? Не из Фонда ли выплачены гонорары за безответственные, злобные и научно некорректные писания под заголовком "Забытая слава" на темы войн Белоруссии с Россией?

Кроме названных фондов создавались целевые — для разрушения экономики социалистических стран, например, фонд стабилизации рубля (злота, кроны), фонд поддержки совместных предприятий. О них дана публикация в "П.П.П." за декабрь 1992 г. Здесь лишь отметим, что фонд Сороса начал действовать в СССР по рекомендации Горбачеву его эксперта — Абеля Аганбегяна через Советский фонд культуры, попечительницей которого была Раиса Горбачева.

3. Командоры

Трагическую миссию в современной истории нашей страны выполняет движение "демократическая Россия" — элитарная рать воинства с "империей зла", сформированная не частными лицами, а западными спецслужбами. Чтобы эту миссию понять, достаточно напомнить имена некоторых лидеров "Демороссов": Б.Ельцин, Г.Попов, Г.Бурбулис, А.Собчак, А.Яковлев, В.Бакатин, Э.Шеварднадзе, Ю.Афанасьев, М.Горбачев.

Их деятельность хорошо известна. Но одно, так сказать, непарламентское событие пока остается за чертой гласности. Речь вот о чем.

В Харькове 26 — 27 января 1991 г., вскоре после вильнюсских событий и накануне референдума о судьбе СССР, состоялась конференция антисоветских группировок: 34 представителя с правом решающего голоса. Цель — создать организацию "Демократический Конгресс" (ДК) — "коалицию независимых партий и движений социал-демократической, либеральной, национально-демократической и общедемократической ориентации" (из заявления о создании ДК). Присутствовали представители, пожалуй, всех Народных фронтов, "Саюдиса", "Руха" и т.п. Было принято несколько, можно сказать, уникальных документов. Их основные идеи:

— Потребовать отставки Горбачева, а также Павлова, Крючкова, Пуго, Язова, Кравченко. Передать всю власть Совету Федерации и парламентам суверенных республик. Оказать гражданское неповиновение выполнению Указов и действий Президента и его команды.

Обратите внимание: некоторые из названных лиц оказались в "Матросской тишине", один — мертв. Не отсюда ли следует вести отсчет действа, завершившегося реакционным буржуазным переворотом в августе-91.

— Упразднить СССР, заменив Договор о Союзе ССР многосторонними соглашениями между республиками, которые в будущем приведут к договору о содружестве независимых государств. Это должна быть "коалиция государств, которая не является новым государством или сверхгосударством и имеет координационно-согласительные и консультативные полномочия. (Из заявления о Союзном договоре и референдуме).

Государства коалиции не должны быть ни советскими, ни социалистическими. "Не медлите, начинайте процесс упразднения СССР" — призвали делегаты своих сторонников.

Делегаты приняли обращение, в котором призывали сказать "нет" Союзу ССР на предстоящем референдуме.

Скажите, положа руку на сердце, разве это не реализация плана Гитлера — Розенберга? Разве это не означает практическое воплощение заветной мечты американских политиков и толстосумов превратить СССР в экономическое пространство, лишенное сколько-нибудь значимой государственности, следовательно, и способности к самозащите, к сохранению национальной самобытности?

Цитированные документы содержат в чистом виде состав государственного преступления: призывы к разрушению государства, изменению государственного строя, да еще и создание для этих целей организации. Стоило Горбачеву обратиться к Крючкову и Пуго, которые боготворили его, и к Прокурору СССР, дескать, разберитесь-ка с этими документами и людьми, к ним причастными, у нас не было бы августа 91-го и ничего последовавшего за ним.

Но Горбачев этого не сделал. Напротив, Прокурор СССР вскоре был уволен, остальные — принесены в жертву, которую требовали "демократы" в январе. Вряд ли можно допускать, что Крючков не докладывал Горбачеву о закулисных действиях "Демороссов", возглавляемых Ельциным. Вернее другое: "оппозиция" Ельцина Горбачеву — составленный для них сценарий по образцу "противоборства" в рамках американской двухпартийной системы, но оба делали одно дело: уничтожение социализма, Советской власти, Союза ССР. Ведь Горбачев не раз проговаривался: он поддерживал Ельцина потому, что видел в нем разрушителя. Да и "демократы" добивались открытого перехода Горбачева в их лагерь, не понимая, что их общие хозяева не разрешат ему это сделать, пока он не нанесет решающего удара по КПСС, по Союзу ССР.

Горбачев не упускает случая оповестить мир о том, что собирался ехать в Ново-Огарево, чтобы подписать новый Союзный договор, но проклятущие гэкачеписты помешали, и потому Союз рухнул.

Лукавит Горби, оправдывая свое вероломство и в отношении закланных им сподвижников, и в отношении народа, сказавшему "да" Союзу. Ново-Огаревский процесс — туманная завеса, за которой творилось чудовищное преступление против нашей государственности. Ведь он прекрасно знал, что Ельцин — вдохновитель харьковских решений "Демороссов", он не подпишет нового Союзного договора. А без России какой Союз?

В самом деле, 19 февраля, через три недели после харьковского сборища, Ельцин в телеинтервью, ложно обвинив Горбачева в стремлении к личной диктатуре, требует его отставки и передачи власти Совету Федерации — точно по харьковским документам! А печать "демократов" развернула кампанию против нового Союзного договора.

В Центральном доме кинематографистов 9 марта Ельцин обвиняет Горбачева "в подтасовке" опубликованного проекта Союзного договора: "Я был на Совете Федерации 16 числа и сказал, что я категорически против того, чтобы публиковать этот документ. У нас — у России — свой путь обсуждения этого документа."

Ельцин в это время ведет закулисную параллельную игру на создание Союза независимых государств — опять же, как в харьковских документах! И только благодаря сильному демаршу Н.Назарбаева сорвалось весной 91-го провозглашение СНГ вместо Союза ССР, отодвинуло это решение до Беловежской встречи "трех" без Казахстана.

Одновременно в Верховном Совете России ведется "тягучка" с проектом Союзного договора: вносятся, отвергаются и принимаются все новые предложения по тексту договора и процедуре его подписания. На 10 часов утра 19 августа было назначено заседание депутатской комиссии по разработке предложений к проекту Союзного договора и объявлено о созыве Президиума Верховного Совета РСФСР для утверждения предложений (см.Вл.Исаков. Один год + 100 дней. "Сов.Россия", 24.10.91 г.).

Так какой же договор собирался подписывать Горбачев? Его не было! Просто командор Горбачев подыгрывал командору Ельцину, выдавал ему на расправу гэкачепистов — людей, которых боялись все агенты влияния.

С Ельциным все стало ясно после того, как он, трижды поцеловавший взасос Статую Свободы, появился перед фоторепортерами в облачении рыцаря Мальтийского ордена. Вот еще несколько блоков доказательств командорства Горбачева:

— Маргарэт Тэтчэр, познакомившись с секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, открывает в нем "перспективную" личность, рассказывает о своем открытии лидерам Запада. Говоря по-нашему, Горбачеву очень хотелось в компанию мировых лидеров и он предложил себя.

— По всем имеющимся данным, преемником Брежнева на посту Генсека должен был стать Григорий Романов, о чем западные лидеры были оповещены. Им, этим лидерам, Романов не нравился за свою сильную волю и коммунистическую убежденность. И западная пресса скомпрометировала Романова: в 1974 г. начала смаковать дикую выдумку, будто он устроил своей дочери свадьбу в Таврическом дворце, истребовал из Эрмитража императорские сервизы, а гости перебили многие предметы. На самом деле свадьба состоялась в узком семейном кругу на даче "Левашово", где жили все секретари обкома. Акция в стиле агентуры влияния! Андропов и Брежнев знали о клевете, но они не опровергли ее, не сказали о ней Романову — он узнал о клевете только через несколько лет, но поздно!

— По сообщениям печати, Раиса Горбачева, с которой муж "советовался", пользовалась за рубежом открытым долларовым счетом и платила за свои наряды суммы, смущавшие супружниц глав государств и правительств Запада. Через Фонд Культуры она оказалась напрямую связанной с заокеанскими сокрушителями "империи зла".

— Горбачев сознательно не использовал предоставленную ему власть для нейтрализации конфликтных ситуаций, способствуя тем самым нарастанию разрушительных процессов в стране. Вот пример с ситуацией в Прибалтике.

За три дня до "кровавого воскресенья" в Вильнюсе, 10 января 1991 г., делегация Конгресса демократических сил Литвы, в состав которой входил и я, прибыла в Москву для встречи с Горбачевым, которую он сам назначил. Так как мы опоздали к намеченному часу, нас принимал Р.Нишанов по поручению Горбачева, который в это время беседовал с делегацией из Латвии.

Мы приехали с одной просьбой: временно ввести в Литве президентское правление. Это, по нашему убеждению, привело бы к прямому диалогу между Горбачевым и Ландсбергисом, страсти противоборствующих сторон улеглись бы и катастрофически нараставшая угроза кровопролития была бы отведена от людей.

Р.Нишанов сказал, что Президент знает об обстановке в Литве и непременно примет меры: проект Указа о введении президентского правления подготовлен по поручению Президента. С тем мы и уехали, окрыленные надеждой.

Но Горбачев Указ не подписал. А Ландсбергис, окруженный нахлынувшими из США и Германии советниками, через средства массовой информации раскалял обстановку. И кровь пролилась!

Каково же было наше изумление, когда через несколько дней Горбачев заявил журналистам, что он ничего не знал, и обвинил всех тех, кто защищал Конституцию СССР и Конституцию Литовской ССР, в противозаконных действиях, отмежевался от нас, осудил Армию, которая только ему и подчинялась!

— Горбачев убирал из высших эшелонов власти патриотов, заменяя их агентами влияния. Красноречивый пример — фигура В.Бакатина.

В Литве Бакатин содействовал расколу личного состава МВД (он тогда был Министром МВД СССР), увольнению верных присяге людей, телеграммой поздравил Министра МВД Литвы с организацией Академии полиции на базе Минского филиала Высшей школы МВД СССР, передал полиции Литвы лучшую технику, закупленную за рубежом. Все протесты ЦК Компартии Литвы и Парткома МВД Литвы по этому поводу, направленные Горбачеву, игнорировались. Когда МВД СССР было развалено, он стал советником Президента и членом Совета Безопасности. Съезд Компартии Литвы принял по Бакатину специальную резолюцию, но и ее Горбачев проигнорировал, назначил Бакатина главой КГБ, которое он тоже развалил.

Так кто же такой Горбачев? Для ответа вспомним его рассуждения при выступлении в ООН, последнем в ранге Президента СССР, о Мировом правительстве. Горбачев — его агент!

4. Авторский прогноз

"Процесс пошел": агентура влияния все шире и наглее овладевает руководящими рычагами во всех жизненных сферах нашего общества. И встал роковой вопрос: БЫТЬ или НЕ БЫТЬ мощной евразийской державе, нейтрализовавшей разрушительную конфронтацию цивилизаций по линиям Запад — Восток, Юг — Север. Мировое правительство отвечает: не быть; самоуверенность затмила ему рассудок.

Мы, это в первую очередь восточные славяне, хотим БЫТЬ. И надо круто повернуть ход событий. Патриотические организации, тоже засоренные агентами влияния, тратят энергию и время на споры по мелочным вопросам, которые им ловко подкидываются, и пока не готовы к решительным действиям.

И все же вряд ли можно сомневаться, что мы, современники СССР, станем свидетелями уголовного процесса тысячелетия, второго по исторической и нравственной значимости после суда над Иисусом Христом, суда над агентурой влияния и ее командорами. Их будет судить Народный Трибунал Справедливости — я так предлагаю назвать этот Высокий Суд, — учрежденный воспрянувшими евразийскими народами. И если Трибунал, назвав виновных поименно, приговорит главарей к смертной казни — они ее заслужили! — именем ввергнутого ими в страдания народа она должна быть исполнена через повешение. Они недостойны расстрела.

И я прошу Народный Трибунал Справедливости приобщить эту статью к материалам судебного дела.

Иван КУЧЕРОВ,
доктор юридических наук,
профессор,

ДОЖДЕМСЯ ЛИ?

После рождественских каникул, 19 января, возобновит работу десятая сессия белорусского парламента. ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБ ОТМЕНЕ РЕШЕНИЯ О ВРЕМЕННОМ ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПБ-КПСС значится в ее повестке аж на 87 месте! Дождемся ли?

Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2) должен пройти через ратификацию всеми ядерными республиками СНГ. Однако специалисты предполагают, что формальным актом это не станет, особенно что касается Украины, стремящейся использовать статус ядерной державы для оказания давления на Россию в вопросе статуса Крыма и раздела Черноморского флота. Кроме того господин Кравчук заявил о необходимости более чем миллиардной компенсации за вывод ядерного оружия в Россию с территории его республики. Станислав Шушкевич заявил, что не будет искать выгод от ядерного оружия и подтвердил желание как можно скорее от него избавиться.

ГРИМАСЫ КАПИТАЛИЗМА

Уровень безработицы в Соединенных Штатах в декабре прошлого года составил 7,3 процента — наихудший показатель с 1982 года. Судя по обнародованной на днях статистике, положение в области занятости в США остается крайне неустойчивым, что заставило многих экономистов страны усомниться в утверждениях уходящей администрации Буша, о том, будто экономическое оздоровление "набирает темпы".

ХОЛОДИЛЬНИК СТАЛ ПРЕДМЕТОМ РОСКОШИ

После принятия парламентом дополнений в законодательные акты РБ по вопросу налогообложения к предметам роскоши в Беларуси относят не только драгоценности, автомобили и изделия из натурального меха, но и шелковые ткани, телевизоры, холодильники, посуду из фарфора. Значительно расширен перечень товаров, для которых устанавливаются ставки акцизов от 10 до 75 процентов к выручке. Этот вид косвенного налога будет включаться в цену доброго десятка новых наименований продукции, среди которых и выше перечисленные.

ПРИСЯГУ ПРИНЯЛИ

В соответствии с решением ВС гражданами Беларуси будут признаны все офицеры и прапорщики, на которых распространяется статус военнослужащих и которые прибыли в республику для прохождения воинской службы уже после принятия парламентом Закона о гражданстве РБ. Для этого военнослужащим полагалось заявить о своем желании стать гражданами Беларуси и принять присягу на верность республике. Вопреки прогнозам иных политиков, которые пугали чуть ли не поголовным непринятием присяги воинами 31 декабря, таких почти не было. 2-3 процента не приняли присягу по причине переезда для прохождения дальнейшей службы в другие страны СНГ и 1 процент из-за скорого их сокращения из рядов вооруженных сил. Не принявших присягу по другим мотивам — единицы.

В подборке использованы также сообщения информационных агентств СНГ

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО "ППП" СООБЩАЕТ

ЯЗЫКОМ ЦИФР

И в Чехии, и в Словакии стало меньше тех, кто считает, что в минувшем году ухудшились условия жизни. Более трети граждан обеих республик ответили на вопрос социологов в том духе, что в их жизни не произошло изменений к худшему, а 10 процентов чехов и 5 процентов словаков полагают, что жить стало лучше. Как это ни странно, с большим оптимизмом прошедший год восприняли молодые люди с высшим и средним образованием. В планах на будущее главное место занимает работа: ее не хотели бы потерять 34 процента чехов и 47 процентов словаков. Вместе с тем каждый десятый респондент мечтает найти более интересное дело.

Отвечая на вопрос о внутриполитической ситуации в Чешской республике, почти половина граждан выразила недовольство сложившейся ситуацией. Положительно оценивают ход экономической реформы 20 процентов опрошенных, 22 процента высказались за корректировку реформаторского курса, 18 процентов выступают за его ускорение, но одновременно такое же число граждан убеждены, что реформа изначально никуда не годится.

А каково настроение у россиян? Накануне года Черного Петуха Институт маркетинговых и социальных исследований "ГФК-Москва" провел телефонный опрос 1 тысячи москвичей. Состав опрошенных пропорционально представляет основные социально-демографические группы жителей столицы.

Ответы на один из вопросов исследования: "С каким чувством вы встречали новый 1993 год: с радостью, с надеждой, с тревогой или страхом?" — приведены вместе с ответами москвичей на этот же вопрос, полученный в ходе опроса, проведенного по сопоставимой методике Московским отделением ВЦИОМ в конце 1991 года:

	1991	1992
С радостью	13	6
С надеждой	32	44
С тревогой	32	32
Со страхом	17	8
Затрудняюсь ответить	6	10

Радость берет верх над страхом у холостых и незамужних опрошенных москвичей и среди семейных, имеющих средний, а чаще выше среднего доход.

Положительные эмоции от встречи 1993 года заметно уменьшаются по мере увеличения возраста опрашиваемых. Так, если в возрастной группе до 30 лет чувство радости преобладает над страхом примерно в шесть раз, то среди лиц старше 60 лет эта пропорция меняется почти на противоположную: страх встречается чаще, чем радость, в одиннадцать раз.

Явное преобладание тревоги и страха над чувствами надежды и радости отмечено только среди пенсионеров, разведенных и неквалифицированных рабочих.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

Проект экономической программы на текущий год, который обсудил Совет Министров Республики Беларусь, не предусматривает радикальных изменений в управлении производством и социальной сфере. В нем заложены те же методы, которые правительство использовало до сих пор, что позволило, примерно с конца прошлого лета стабилизировать обстановку в большинстве отраслей. Программа представляет собой разумное соотношение между государственным управлением, реализацией экономических реформ и становлением рынка.

По мнению экспертов, нынешний год может стать для экономики Беларуси переломным, хотя полностью преодолеть кризис не удастся. По-прежнему ожидается снижение валового национального продукта и валового национального дохода. Одновременно будут расти и цены. Скажутся на этом прежде всего внешние факторы: удорожание энергоносителей, зерна, сырья для легкой промышленности, которыми республика не располагает в достаточном количестве.

ПОРНОПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Такого зрелища пассажирам вечерней электрички Молодечно-Брест видеть еще не приходилось. В одном из вагонов молодая пара, нисколько не стесняясь присутствующих, разделась и тут же продемонстрировала разнообразные варианты интимной близости. Они никак не реагировали на гул, смешки и возмущение пассажиров. Когда же "представление" закончилось, с обоих концов вагона двинулись с шапкой по два здоровенных мужика. За просмотр "спектакля" полагалось выложить сто рублей. Так что невольным зрителям под угрозой быть битыми пришлось раскошелиться.

БЫТЬ ВОЕННЫМ НЕЛЕГКО...

Участились нападения на военнослужащих буквально во всех регионах СНГ. А недавно в подъезде одного из домов на Варшавском шоссе в Москве был убит старший преподаватель Военной академии имени Фрунзе 48-летний полковник Валерий Соломаха.

Убийцей оказался 21-летний штангист, который в пьяном виде возвращался домой после бурных проводов в армию своего товарища. В подъезде он встретил полковника, военная форма которого подействовала на спортсмена как красная тряпка на быка. Смерть офицера наступила после удара в шею, в результате которого был сломан шейный позвонок.

БУДЕТ БЕЛОРУССКАЯ АЭС

Энергетический кризис вынуждает Беларусь строить на своей территории собственную АЭС. Уже начаты предпроектные работы и имеются два варианта стройплощадок, отвечающие современным требованиям безопасности. Специалисты предполагают, однако, что главные трудности на пути к возведению станции будут не научные, не технические и даже не денежные, а психологические, связанные с чернобыльской трагедией, которая еще слишком жива в народной памяти.

ОТНОШЕНИЕ К РОССИИ

Конгресс украинских националистов провел опрос среди офицеров украинской армии. На вопрос "Будете ли вы воевать с Россией в случае, если она объявит войну?" большинство респондентов ответили отрицательно.

А согласно результатам опроса, проведенного в Ереване Центром по изучению общественного мнения АН Армении, на вопрос о том, с каким государством следует Армении заключить союз для обеспечения своей безопасности, ответы (в процентах) распределились следующим образом: Россия - 30,6, Иран — 20,7, США — 13, Грузия — 12,6, Турция — 11,1, Китай — 5, Франция — 4,6, другие страны — 2,2.

СССР — СНГ — ЕВРАЗИЙСКОЕ СООБЩЕСТВО?..

На конференции Движения демократических реформ Беларуси прозвучали такие цифры: если республики бывшего СССР перейдут на автономное самообеспечение, то, например, Россия сможет удовлетворить свои потребности лишь на 60 процентов, Украина —примерно на 30 процентов, Казахстан — почти на 20 процентов, а Беларусь — всего на 4 процента.

А на съезде Международного ДДР, прошедшем в конце года в Москве, приложившие руку к развалу СССР Попов, Собчак, Шаталин и К° вздыхали по поводу утери политических, экономических и культурных связей между народами прежде единой державы и звали к объединению под нововодной вывеской "Евразийское сообщество". Кстати, белорусское ДДР не спешило поддержать эту инициативу.

АППЕТИТ ПРИХОДИТ ВО ВРЕМЯ ЕДЫ

Председатель национально-патриотического фронта "Память" Дмитрий Васильев подал иск на 20 миллионов рублей против "Еврейской газеты" за "моральный вред", нанесенный с ее страниц его организации.

Но московские демократические газеты спешат сообщить не об этом, а о другом "процессе" — по иску Ильи Заславского к газете "День" по той же, что и у Васильева статье УК РФ (Заславский был обвинен в продаже территории Москвы иноземным капиталистам). Вскоре однако выяснилось, что "День" не является юридическим лицом, не имеет ни расчетного счета, ни субсчета и не может в денежной форме возмещать ущерб, что и было подтверждено бумагой из соответствующего банка. Тогда в качестве соответчика на заседание суда было приглашено издательско-производственное объединение писателей — бывшее издательство Союза писателей СССР, в состав которого, помимо "Дня", входят газеты "Литературная Россия", "Московский литератор" и журнал "Наш современник". Узнав про это, Заславский решил покважничать разом со всеми и увеличил сумму иска со 100 тысяч до 4 миллионов рублей. Не зря же говорят: аппетит приходит во время еды.

■ ДАЙДЖЕСТ

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ СО ЛЖИ...

"Если Сталина делали выше ростом и убирали с его лица оспины, если Брежнева в его последние годы, а Андропова и Черненко на протяжении их недолгих лет правления показывали в цветущем здравии (в то время, как они одной ногой уже стояли в могиле), то и над нынешним советским руководителем // писалось в годы властвования последнего Генсека — ред. // ретушерам из советских газет и телевидения приходилось немало трудиться. Дело в том, что у Горбачева справа, по лысине, растеклось немалых размеров родимое пятно, от которого несколько менее крупных, но заметных "родимчиков" продолжаются на лбу до самых бровей. Это было бы серьезным недостатком, если бы Горбачев собирался заново жениться либо стать актером в Голливуде. Но его вознесению на вершину кремлевского холма это, как мы теперь знаем, не помешало. И тем не менее, на всех официальных портретах Горбачева — от тех огромных, которые по праздникам вывешивались на улицах и площадях, до портрета на первых страницах газет в день его назначения Генеральным секретарем коммунистической партии — это родимое пятно отсутствовало. Изредка только памятная отметина мелькала на телеэкранах...

На групповых снимках, в кино и на телеэкранах в Советском Союзе Горбачев почти всегда изображался слева в профиль, так что могущее его скомпрометировать в глазах советского народа родимое пятно не заметно. Подход к Горбачеву с правой стороны советским фотографам и кинематографистам запрещен — об этом мы знаем от бывших наших коллег-журналистов, но это и так было видно по советским телекадрам и газетным фотографиям. Однако, когда Горбачев появлялся на трибуне ленинского Мавзолея либо на Шереметьевском аэродроме в низко надвинутой шляпе или каракулевой папахе на голове, к нему разрешалось подходить и снимать с любой стороны...Но если для того, скажем, чтобы распознать визуальную фальсификацию, достаточно просто сравнить снимок Горбачева с его же снимками в западной прессе с целым архипелагом родимых пятен на голове, то словесную ложь распознать куда сложнее. А именно со лжи начинается официальная биография Горбачева. Причем, эта ложь из советской прессы перекочевала в мировую без особых затруднений именно потому, что как раз в этом начальном пункте его биографии трудно было заподозрить хоть какой-то подлог..."

Из книги В.Соловьева и Е.Клепиковой "Заговорщики в Кремле".

■ ПАЛЕМІКА

РЭСПУБЛІКА БЕЛАРУСЬ — ПРЫВІД, ЦІ РЭАЛЬНАСЦЬ?

Працяг. Пачатак у N12(16)

2. Самасвядомасць — гэта сама павага.

Таму наша супольная нацыянальная свядомасць, як поўнае разуменне саміх сябе, адчуванне сваей ролі ў жыцці сусвету, як савакупная здольн асць асэнсавана ўспрымаць акружаючую рэчаіснасць і рабіць дзейсныя вывады, павінна грунтавацца ў сучаснасці на павазе да саміх сябе. І на набыцці добрых адносін да нас іншых народаў за колькасныя і якасныя паказчыкі рэспублікі ў валоданні агульн ачалавечымі каштоўнасцямі.

І калі дасягненні беларускай навукі паднімуць яе сусветны аўтарытэт, калі нашы разнастайныя вырабы стануць пажаданымі для замежных пакупнікоў, калі нашы медыцынскія поспехі выйдуць за межы рэспублікі, калі нашы пісьменнікі створаць на беларускай мове выдатныя кнігі, якія будуць пераводзіцца на мовы краін свету, калі супольная духоўнасць беларускага народа стане па добраму вабіць да нас жыхароў іншых краін, то наша самаадчуванне як беларусаў, наша нацыянальная годннасць самі па сабе ўрастуць. І ган арлівым будзе пачуццё прынадлежнасці да беларускай нацыі.

Толькі мы самі здольны (і павінны!) зрабіць азначанае. І не бясконцымі размовамі, запаўняючымі газеты, а канкрэтнымі справамі: стварэннем необходных грамадскіх умоў і законаў; падборам кіраўнікоў, здольных не толькі разумець патрэбнае, але і арганізаваць народ на яго дасягненне; сваей працай; пашырэнннем важнасці адукацыі і культуры як здабытку чалавечага розуму. Галоўная мэта дзяржаўнай дзейснасці рэспублікі — садзейнічаць гэтаму. Зрабіць усё магчымае для гэтага павінен і кожны беларус наогул і ў асаблівасці той, якога прырода надзяліла адпаведнымі здольнасцямі, валоданнем дзейснасцю глыбокага мыслення. Бо толькі свядомасць з улікам рэальнасцей быцця і мэтавых імкненняў чалавека можа правільна вызначыць неабходны сэнс і змест яго дзейнасці. Бо толькі яна зможа знайсці выхад для рэспублікі з яе сучаснага ганебнага стану і хаосу.

Не садзейнічала станаўленню самасвядомасці дзейнасць прэсы і карысныя (для сябе) намаганні амаль усіх тагачасных пісьменнікаў за выключэннем некалькіх. Вось прыклады са зборніка "З Леніным заўсёды Беларусь". (Мінск, 1970 г., укладальнікі Ніл Гілевіч, Сяргей Грахоўскі, Васіль Хомчанка).

Пятро Прыходзька канчае верш "Партыі Леніна" клятвай: "Наша слова, наш сцяг, і жыццё наша — Ленін!"

Яна выклікае здзіўленне. Няўжо ў аўтара не ўзнікла пытанне аб тым, што калі "Ленін — жыццё наша", то чаму ж пасля яго смерці колькасць насельніцтва ў СССР вырасла амаль у два разы?

Ніл Гілевіч, як маладзейшы, пайшоў яшчэ далей са сваёй "Верай у Ленінскія ідзі" "кожнай клеткай" і "ўсёй душой", таму што "зерні іх прарастуць як прамені", а "іх перамога здзейсніць векавечную мару людства".

Вялікае, нечалавечае імкненне да карысці вяло "інжынераў чалавечых душ" хлусней уперад да добрых кармушак, узнагарод, сытнага, бестурботнага жыцця. І здзіўленне выклікае іх хуткае перараджэнне ў дэмакратаў, антыкамуністаў — зноў жа ў карысных імкненнях. Таму трэба, на маю думку, згадзіцца з загалоўкам артыкула "Свет ніколі не будзе аплачваць нашы памылкі" (ЛіМ, 26.07.1991) пісьменніка Генадзя Бураўкіна, які займаў пасады галоўнага рэдактара ЛіМа і часопіса "Маладосць", карэспандэнта "Праўды", старшыні Дзяржаўнага камітэта БССР по тэлебачанню і радыёвяшчанню, а зараз стаў ужо дэмакратам. Неяк няёмка чытаць там яго абвінавачанні ў невядома чый адрас, і сцвярджэнні: "Такія ж выданні, як "Политический собеседник", "Славянские ведомости", грэбуючы фактамі, перакручваючы іх" назвалі XIX кангрэс беларусаў Паўночнай Амерыкі "ледзь не прафашысцкім зборышчам". Сам жа ўсёй сваёй дзейнасцю ствараў умовы, у якіх апынулася зараз многапакутлівая Беларусь. І павінен бы несці маральную адказнасць!

3. Беларусамі становяцца ці нараджаюцца?

Здзіўляе змест гутаркі журналіста Юрася Залоскі з "рупным публіцыстам" Аляксеем Каўка ("Усебеларускі ўздым яшчэ наперадзе, і ён неўнікнёны", ЛіМ, 10.01.1992 г.).

У словах "шукальніка філасофіі нацыянальнага існавання", "даследчыка гісторыі беларускай літаратуры" (Інстытут сусветнай літаратуры АН Расіі) і яго вядучага вельмі многа здзіўляючага, калі нават успрымаць гэтыя выказванні ў пераносным сэнсе як боль душэўны. Такая новая нацыянальная філасофія можа нарабіць нямала бяды, калі ўзяць яе на ўзбраенне. У самай справе, сцвярджэнее "... мы — меншасць у СВАЁЙ краіне, верагодна нават — чужыя сярод сваіх..." кліча "к оружию" для самазацверджання, каб не знікнуць зусім, к узаемнай падазронасці, пошукам ворагаў вакол сябе, усеагульным недаверам або да пачуцця безвыходнасці, безнадзейнасці, немінучай пагібелі.

Не менш здзіўляе адкрыццё: "быць сёння беларусам — амаль што гераічнае (без двукосся) пачуванне...", "беларусамі сёння не нараджаюцца, імі СТАНОВЯЦЦА".

Калі гэта так, то, з аднаго боку, можна думаць аб існаванні ў нашай Беларусі якойсьці варожай акупацыі, якая праследуе ўсіх беларусаў, карае іх за нацыянальную прынадлежнасць. З другога ж боку, узнікае меркаванне: калі быць беларусам гераічна, а беларусамі можна проста стаць па жаданню (відаць, і неграм, і кітайцам, і амерыканцам), то хто ж не пацягнецца да такога лёгка здабываемага гераічнага? У выніку — усе людзі сусвету стануць беларусамі, і можна крычаць: няхай жыве сусветная Вялікая Беларусь з гераічным пачуццем!

Але існуе суровая ісціна біялагічнай прыроды. Яна ў тым, што беларусамі (як і рускімі, палякамі, немцамі, кітайцамі, грузінамі і г.д.) менавіта нараджаюцца, а не становяцца, што адпаведныя нацыянальныя адрозненні ў статыстычнай сукупнасці існуюць. Аб гэтым (хочам мы таго, ці не) расказваюць нашы гены ("О чем рассказывают гены", "Союз", № 16, 1991). Бо "каждый народ... располагает набором генов, характерных и наилучших для него, поскольку обеспечивает его жизнеспособность". Акрамя таго, "из примерно сотни тысяч генов, которые есть в любой клетке каждого из нас, определенные разновидности в большей вероятности встречаются у конкретных народов".

Гэта адносна нядаўнія адкрыцці. Але іх павінны ведаць любыя новыя філосафы нацыянальных "рэвалюцыйных" прапаноў. Адпаведна, і "каждый народ должен знать свои характерные особенности, свой генофонд — комплекс генов, собранных в силу исторических, социальных географических, экономических прічін. Без этого невозможно увидеть свою историю, по-новому определить в ней свое место".

Са сказанага памылкова рабіць вывад, што гены "одного народа, лучше, чем у других". Калі не улічваць такой ісціны, то можна прыйсці да абнаўлёных ідэй нацыянал-сацыялізма, да войнаў накшталт сучаснай у Закаўказзі. Кожны чалавек павінен успрыймацца па яго агульначалавечных якасцях і магчымасцях, а не па нацыянальнасці. У любой нацыянальнасці ёсць антыпды.

Акрамя адзначанага ад пачатку і амаль да канца разглядаемай гутаркі рознымі прыёмамі думка, што Беларусь-прывід, сцвярджаецца настолькі, што прыведзеныя словы "прывіднасць — усяго толькі стан, пераходны, часовы", не змякчаюць агульнага давячага уражання адносна сутнасці нашай нацыі.

Не робіць гэтага і нават сам загаловак: "усебеларускі ўздым яшчэ наперадзе". Аб якім жа ўздыме мож а ісці размова, калі мы нават... "бяздомнікі" "ва ўласным доме, дзе пераважна чужыя людзі, чужыя ідэалы, чужыя вартасці па ранейшаму правяць баль і задаюць пагоду". А калі дабавіць да нашай "бяздомнасці" тое, што ўсё названае чужое узгадавана "па большасці, на сваёй жа беларускай зямлі, зрокшыся яе духатворных каранёў і падаўшыся ў іншаземнае — моўнае і культурнае — жабрацтва", то ні аб якім "уздыме наперадзе" і гаварыць не прыходзіцца.

У самай справе, яшчэ нішто не расло без каранёў у прамым ці пераносным сэнсе. Чалавек жа, зрокшыся духатворных каранеў, перастае быць чалавекам. Сказанае яшчэ больш справядліва ў адносінах да народа, таму что народ не можа згінуць. Бо вялікая няпраўда ў безапеляцыйным заключэнні разглядаемага артыкула аб тым, што мы "меншасць у СВАЁЙ краіне", і "чужыя сярод сваіх", што мы "бяздомнікі" "ва ўласным доме, дзе пераважна "ужыя людзі" і г.д. Уся рэчаіснасць голасна гаворыць аб гэтым. Яна пацвярджаецца данымі перапісу насельніцтва ў 1989 г., дзе нікому нічога не прыпісана. Так, у агульнай колькасці насельніцтва ў сучасных граніцах Беларусі з 10, 152 мільенаў чалавек 7,905 — беларусы. Гэта складае 77,9 працэнта ("Народное хозяйство Белорусской ССР в 1989 г.", Мінск, Беларусь, 1990 г., стр.16).

Па лічбах ЦСУ СССР за 1991 г. удзельная вага карэннай нацыянальнасці ў агульным ліку насельніцтва рэспублікі былога Саюза склала ў працэнтах: у Казахстане толькі 39,7, у Латвіі — 52,0, Эстоніі — 61,5, у Кіргізіі — 52,4. І ніхто пры гэтым не лічыць, напрыклад, казахаў чужымі ва ўласным доме. К адзначанаму трэба дабавіць і такі важкі факт: 80,2 працэнта баларусаў нашай рэспублікі СВАЁЙ роднай мовай лічуць беларускую. Для параўнання прывядзем і такія даныя таго ж перапісу: толькі 13,3 працэнта палякаў Беларусі лічаць роднай мовай польскую, украінцаў — 45,3, яўрэяў — 7,6. Ніхто і нідзе не перастаў лічыць гэтых людзей пазбаўленымі сваей нацыянальнасці.

У процівагу можна, безумоўна, рабіць спасылкі на гвалтоўную русіфікацыю Беларусі.

Можна, вядома, вінаваціць рускіх у каланізацыі нашай рэспублікі пасылкай у яе рускіх для кіравання намі ва ўсім: ад калгасаў да навукі, культуры, адукацыі і больш за ўсе — да ўрада. Але гэтакае тварылася не па зговару рускіх, як нацыі, а прыёмамі крамлёўскіх правадыроў. Самі па сабе рускія нічога дрэннага не жадалі нам, беларусам, і нашай рэспубліцы. Наадварот, я ў сваіх экспедыцыях па Расіі, шматлікіх камандзіроўках заўжды адчуваў павагу да сябе як беларуса. Я ўпэўнены, што і сааўтар разглядаемага артыкула Каўка А.Г. не мае падстаў скардзіцца на масквічоў. Масква прыняла яго ў інстытут сусветнай літаратуры, дала магчымасць займацца даследваннямі, абараняць дысертацыі і інш.

Ні ў якім разе нельга згадзіцца і з прадстаўленнем нашай рэспублікі, нават у даных абставінах, як "прывіда". Рэспубліка Беларусь — існуючая рэальнасць, у такім жа сэнсе, як і ўсе другія былыя часткі Саюза, рэальнасць са ўсімі склаўшыміся вельмі адчувальнымі недахопамі. І няма яе віны ў амаль поўнай адсутнасці энерганосьбітаў, металаў і многіх відаў сыравіны, якая абмяжоўвае незалежнасць. І спачуваць трэба яе немагчымасці зараз выйсці на ўзровень перадавых краін сусвету.

4. Якую "Айчыну" "бараніў" беларус?

Вялікі роздум, вялікія ўспаміны і вялікае здзіўленне выклікае гэты пытальны сказ разглядаемага артыкула. І хацелі таго аўтары, ці не, але з далейшых вельмі эмацыянальных слоў атрымліваецца, што абараняць айчыну не трэба было, бо яна дрэнная "калгасна-сацыялістычная, партыйна-наменклатурная", "выкасіла ладную... частку беларускага сялянства, амаль... не ўсю нацыянальна-свядомую беларускую інтэлігенцыю", "разгарнула на Беларусі татальную асіміляцыю", падаўляла "ледзь не кожнага, хто з нас супрацівіўся вынішчэнню беларускасці" і г.д. А калі не абараняць, то, значыць, трэба было аддаць як падарунак карычневай чуме-фашызму!

Але ўсе цывілізаваныя людзі сусвету былі вельмі ўпэўнены ў неабходнасці той Перамогі і плацілі за яе больш, чым дарагой платай — усім, чым маглі — нават жыццём. Бо разумелі простую ісціну: калі тую чуму не стрымаць, а потым не знішчыць, то яна адкіне УСЕ ЧАЛАВЕЦТВА на многіе стагоддзі назад! І, перш-наперш, у духоўным плане, за які так хварэюць аўтары вышэй названага артыкула. Пагэтаму кожны хоць колькі-небудзь свядомы беларус добра ведаў, што трэба перашагнуць праз крыўду на Савецкую ўладу, бальшавіцкую сістэму і многае нават злачыннае іншае для выратавання шляхоў у добрае будучае, ці "АЙЧЫНЫ", як зневажальна называецца яна ў артыкуле. Ён таксама ведаў, што фашысты пакарылі ўсю Еўропу зусім не для таго, каб ашчасліўць яе народы! І не дзеля таго яны пайшлі "hach osten "!

Не меншае здзіўленне выклікае і напамінак: "не забывайма, што і народ у той вайне быў падзелены. Адны пайшлі ў партызаны. Другіе, кіруючыся нацыянальным інтарэсам... выбралі вымушанае супрацоўніцтва з акупацыйнай адміністрацыяй, выступіўшы супроць і партызан, і той палітычна-ідэалагічнай сістэмы, якую яны ўвасаблялі і баранілі. Трэція (мабыць, большасць) ратаваліся, як хто мог..."

На самай справе ўсе было куда складаней. Па-першае, асноўная частка мужчын прызыўнога ўзросту ваявала супраць фашызму арганізавана.

Па-другое, увесь беларускі народ (за невялікім выключэннем) быў адзіны ў разуменні неабходнасці ПЕРАМОГІ і рабіў для гэтага усё, што мог.

Па-трэцяе, былі беларусы, якія вымушаны былі спалучэннем абставін у якойсьці меры супрацоўнічаць з немцамі. Але імкненнямі і дзеяннямі яны былі з народам.

Па-чацвертае, здраднікі, якія змагаліся супроць Айчыны, за перамогу фашызму, ні аб якіх нацыянальных інтарэсах не думалі. Імі кіравалі зусім другія пачуцці і мэты. Да таго ж здраднікаў было вельмі нямнога. У вёсках іх амаль зусім не было, ці сустракаліся адзінкі — найбольш маларазвітыя людзі. Сапраўды ж нацыянальна свядомыя беларусы, нават пакрыўджаныя бальшавікамі, рабілі ўсё, што маглі, для набліжэння ПЕРАМОГІ. Яскравы прыклад таму дае сям'я вядомага ў Беларусі пісьменніка, рэжысёра, артыста і мастка, першага ў Беларусі народнага артыста рэспублікі ГАЛУБКА ЎЛАДЗІСЛАВА ІОСІФАВІЧА. Ён быў рэпрэсіраваны ў 1932 годзе. Але ні адзін з яго сыноў не стаў здраднікам. Усе яны загінулі на франтах вайны з фашызмам. Цікава і тое, што нават беларускія эмігранты дрэнна ставіліся да здраднікаў.

Па-пятае, вымушаны былі ратавацца ў асноўным людзі невайсковага стану і ўзросту (жанчыны, старыя, дзеці), ці не меўшыя магчымасці да актыўных дзеянняў.

Усё, аб чым тут напісана, я даведаўся не з кніг, расказаў, кіно. Усё прыйшлося перажыць ў натуры — хлапчуком з пытлівай памяццю.

У заключэнне адзначым, што зараз айчына наша, Беларусь, у вялікай небяспецы! Рушыцца галоўнае — еднасць народа, яго духоўнасць, павага да працы, інтылекту. Так, "у прошлым годзе арганізаванымі групамі ўчынена амаль у 10 разоў больш злачыннасцей, чым у1990 годзе. У тым ліку удвая больш наумысных забойстваў, у 7 — краж дзяржаўнай маемасці або грамадзкіх каштоўнасцей, у 35 — краж асабістай маемасці грамадзян" ("Народная газета" ад 04.02.1992 г.). Пры такіх тэмпах дэградацыі грамадства мы хутка знікнем зусім як людзі ў чалавечым сэнсе гэтага слова. І не цяжка падлічыць, праз колькі гадоў гэта здарыцца. Прадухіліць гэта вывадам людзей на вуліцы і плошчы, чаго хочуць некаторыя ідыёлагі беларусізацыі, забастоўкі або стварэнне гарачык франтоў па тыпу Каўказскіх дадуць толькі адмоўныя вынікі. Вось чаму інтылігенцыя, як мозг нацыі, павінна зараз рабіць усё магчымае для падняцця людзей не столькі да нацыянальнай, колькі да агульначалавечай свядомасці . І калі спыніць славесны лівень у адрас мінулага і шукаць шляхі да народа, то ён заўжды зразумее неабходнасць і згодзіцца, напрыклад, павялічыць працоўны тыдзень, або зрабіць гэта другім чынам, каб зняць напружанасць жыццёвага забяспячэння.

Яшчэ прасцей перайсці да беларускамоўнасці ва ўсіх унутрырэспубліканскіх адносінах. Аб канкрэтных прапановах гэтага напрамку размова асобная.

Каб зняць магчымыя падазрэнні ў абароне мною кагосьці, адзначу, што ні ў якой партыі і ніколі я не састаяў. Мае адмоўныя адносіны да бальшавіцкай сістэмы мнагакратна выкладзены ў розных артыкулах.

Алексей САЛАМОНАЎ,
прафесар,
доктар тэхнічных навук.

■ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

ПРОТИВ КОММУНИЗМА С МАРКСИЗМОМ НАПЕРЕВЕС

В ладах ли "демократы" с марксизмом? В ладах. И не только не опровергают его на практике, но и развивают теоретически, хотя и отмахиваются от марксизма, как черт от ладана.

Теоретическая аксиома марксизма — положение о диктатуре пролетариата, как необходимом периоде, в течение которого победивший в революции класс устанавливает свое политическое, экономическое и идеологическое господство над побежденным классом и закрепляет его в новом законодательстве, делая конституционной нормой. Об этом свидетельствуют революции XIX века, февральская и Октябрьская революции в России. Воплотит ли в жизнь наша "демократия" тезис о необходимости установления диктатуры победившего в ходе революции (исторически — контрреволюции) августа-декабря 1991г. класса?..

Все силы победившая буржуазная демократия нацелила на установление своего контроля над органами политической власти: будь-то Съезд народных депутатов, Верховный Совет или местные Советы. В ход пошли все средства. В тумане оболванивающей людей общечеловеческой и общедемократической демагогии нашлось место и шантажу, и угрозам, и психологическому воздействию в отношении тех, кто настроен "недемократически". Когда же контроль за органами власти не достигается, вводятся в действие "конституционные" институты: мэрии с добряками-мэрами или просто надсмотрщики на местах.

Но победа "демократов" будет неполной, если не упрочится экономическое господство победившего класса. И в этом направлении шаги сделаны. Победителям необходимо закрепиться у власти. Для этого нужны деньги. Пожалуйста: с августа по декабрь 1991г. в угоду политическим целям денежная масса увеличена в пять раз. Точным показателем такого деяния служит пропорциональное изменение курса рубля к доллару. В последнее время гайдары даже не скрывают свои методы. С июля по октябрь 1992г. денежная масса возросла вдвое. Так же изменился и курс рубля к доллару. Предпринимаемые "демократами" шаги решают и сопутствующую задачу, обесценивая материальные средства тех, против кого объективно и направлена контрреволюция, кто сейчас или в недалеком будущем, осознав свое заштатное положение в обществе, будет противостоять политике "демократии". Эта массовая социальная оппозиция — трудящиеся, живущие за счет заработной платы. Авторы такой тактики кажутся в высшей степени философами-прагматиками и материалистами.

В довершение господствующему классу необходимо ликвидировать материальную базу идеологического противостояния. После запрещения КПСС ее имущество конфисковано. Таким образом, достигнуто материальное господство победителей.

Марксизм утверждает, что свергнутый революцией или контрреволюцией господствующий класс оказывает сопротивление. Никогда в истории он не мирился с утратой своего господствующего положения, закрепленного конституционно. И нынешняя контрреволюция принципиально не изменяет этот тезис. Рано или поздно трудящиеся осознают необходимость реставрации прежних государственных порядков, в основе которых будет лежать неукоснительное подчинение государства интересам масс.

Известно также, что революция лишь тогда чего-либо стоит, когда она умеет защищаться. Контрреволюция может выжить при том же условии. Самые общие меры защиты мы уже упомянули. Но к каким бы мерам "демократия" ни прибегала, она, как правило, подстраивается под конституцию перспективную. Вот и садятся "демократы" в лужу, рассуждая о конституционности своих шагов, хотя и проявляют юридическую изворотливость. В этих вопросах они опять выглядят прагматиками и материалистами. Ведь жизнь кончается не завтра... Так и наши господа демократы поступили, ратифицируя беловежские бумаги.

Сами "демократы" вольно или невольно говорят о защите и приоритете определенного класса. Один из идеологов демдвижения Ю.Афанасьев, не стесняясь многомиллионной телеаудитории, заявил: "Демократия — это наличие особого слоя предпринимателей..." И все. Так что ни о какой надклассовости не может быть и речи: "демократическая" политика — это отстаивание интересов определенного класса. Сегодняшние голоса "демократов" — их ответ на полученную часть наворованных у народа богатств возродившейся из недр застойного беззакония буржуазии.

Алесь МАЦКЕВИЧ.

КРАПЛЕНЫЕ КАРТЫ ЛЖЕДЕМОКРАТОВ

Идет время. Рыночная пелена спадает с глаз народа. И вот лжедемократы, чтобы удержаться на политическом плаву, бросают на стол политической борьбы свои последние крапленые карты. Набор таких карт представляет собой статья З.Позняка "Лес дэмакратыі вырашаецца на Беларусі", опубликованная в "Народной газете" за 6 октября 1992 года.

Что необходимо отметить? Все негодование, которое Позняк изливает на Кебича и Шушкевича имело бы известное оправдание, если бы оно было искренним. Но в том и дело, что все эти обличения — явное лицемерие. Да и можно ли ожидать искренности от человека, политическая карьера которого основана на исторических фальсификациях и политических провокациях?

Например, пусть вспомнит господин Позняк о Куропатах и расскажет белорусскому народу, как он и его К°, спекулируя на сталинских репрессиях, фактически обеляли преступления немецких фашистов и их бело-красно-белых марионеток в Беларуси в годы войны. Сегодня достоверно установлено, что в Куропатах находятся жертвы фашистского геноцида. А наши лжедемократы еще совсем недавно, трубившие о Куропатах на всех перекрестках, в настоящее время молчат словно воды в рот набрали. Наверное, действуют по принципу: слово —серебро, молчание — золото. Но такое молчание красноречивее всякого признания, показывающего всю нечистоплотность политических приемов лжедемократов.

Точно также лицемерны все диатрибы Позняка о номенклатуре. Своими сказками о господстве номенклатуры лжедемократы хотят скрыть ту несомненную истину, что вся политика так называемого народного фронта по существу своему является антинародной политикой. Напомним нашим националистам. Разве они были против частной собственности, приватизации, либерализации и всех тех рыночных прелестей, преподносившихся народу в образе обетованной земли? И разве не политика "фронтовиков"-антикоммунистов начала реально осуществляться после бонапартистского переворота, устроенного лжедемократами в августе прошлого года? Своими лицемерными криками Позняк просто-напросто заметает следы, полагая, что вдруг ему еще раз удастся обмануть народ, как это постоянно делал он в предшествующее время.

Всякому думающему человеку понятно, что в политическом отношении между Позняком и его верховным покровителем нет никакого различия, а если и имеется, то оно несущественно, ибо по части политического лицемерия они — близнецы-братья.

Разумеется, с точки зрения лжедемократов, нельзя не признать известной справедливости их негодования. Судите сами. Почти во всех республиках бывшего Союза у власти находятся политические союзники белорусских националистов, а сами они все еще никак не добрались до державного руля. Есть отчего метать громы и молнии против номенклатуры. Но что общего имеет подобная борьба против номенклатуры с действительно принципиальной политикой, если все дело сводится к тому, что одна кучка политиканов сменится другой кликой политических шулеров. Ровным счетом ничего. В то же время рассуждения Позняка против номенклатуры не оригинальны и примитивны. Паразитируя на политической неразвитости определенной части общества, он спрячет действительное значение своих аргументов, рассчитанных главным образом на социальных проходимцев, для которых девиз спекулянтов "урвать побольше, а там хоть трава не расти" заключает в себе всю экономическую и политическую мудрость.

Следует признать, что решение наших проблем состоит не в борьбе против известной номенклатуры, не в персональных изменениях правительства, не в людях, а в рыночной системе. Именно рыночная система в настоящее время является основой спекуляции и дезорганизации всего народного хозяйства. Не случайно ведь главный лжедемократ Егор Гайдар откровенно заявил, что рынок и спекуляция — одно и то же. Чтобы нам выкарабкаться из этой рыночной ямы, в которую нас спихнули экономические и политические хищники, надо не перестановкой лиц в правительстве заниматься, а необходимо изменить всю рыночную политику, объективно ориентируемую на разграбление национального достояния. А это означает, что у власти должен стоять не класс рыночников (спекулянтов), а трудящихся.

Если кто-то думает, что с приходом к власти позняковцев в Беларуси установится царство демократии и культуры, то он глубоко заблуждается. Возьмем, к примеру, любимую ими Литву. Там у власти находятся не номенклатурщики, а самые настоящие позняки. И что же — там процветают демократия и культура? И в помине нет. В Литве, можно сказать, господствует обыкновенный фашизм. Вот куда в действительности тянут Беларусь "фронтовики", прикрывающиеся воплями против номенклатуры. К фашизму.

И такие политические деятели претендуют на звание борцов за возрождение белорусской культуры. Все это было бы смешно, говоря словами великого поэта, когда бы не было так грустно. Позняковское возрождение белорусской культуры ничем не отличается от той культуры, которую фашисты "возрождали" в Беларуси в годы войны, и которую "возрождают" наши рыночники сегодня. Что эта культура проповедует? Цинизм, бездуховность и национальную ненависть. Это — очевидно каждому честному человеку. Вместо действительного свободомыслия и национальной терпимости лжедемократы навязывают по сути своей антигуманные установки западной буржуазной культуры. Поэтому все разглагольствования политических шулеров о так называемой независимой Беларуси представляют собой настоящее издевательство над народным самосознанием. "Остланд" — вот их идеал для Беларуси. А чтобы прикрыть свое раболепие перед западным хозяином, они демонстрируют русофобию. Подлинные иезуиты.

Историю не обманут никакие позняки. Антинародная политика Антинародного Фронта (БНФ) становится все более ясной для трудящегося человека. Крапленые карты ее не спасут. Рано или поздно, но крах этой политики неизбежен.

Лев Евстафьевич КРИШТАПОВИЧ,
старший научный сотрудник Института философии и права

ПРЕДАТЕЛИ ВСЕГДА ТРЕБОВАЛИСЬ ТОЛЬКО НАПРОКАТ

За последнее пятилетие на пройденный страной путь набрасывается черное покрывало: все у нас было плохо, бездарно, сплошной негатив. Наиболее удивляет, возмущает то, что многие из этих обличителей до недавнего времени состояли в КПСС-КПБ, а бросив партбилеты, стали ярыми защитниками того, что сами же до этого отвергали. Среди них немало ученых мужей, защитивших в годы "застоя" свои диссертации на трудах К.Маркса и В.И.Ленина, но сегодня они же пытаются уничтожить марксизм-ленинизм. Проклинали капитализм, вдохновляли на построение "развитого социализма", а ныне твердят о западном рае, доказывают несостоятельность социалистического строя. Изменив свою позицию, убеждения, взгляды, льют грязь на партию, чернят историю страны, но почему-то не расстаются с почетными званиями, государственными наградами, полученными в "застойные" годы.

"Бывшие" лучше подходят нынешним государственным правителям, ибо более остервенело доказывают свою преданность новой власти, чтобы не заподозрили в связях со старой.

В числе "перевертышей" обличавший агрессивный империализм, а сегодня в угоду ему разрушивший советский государственный строй и его оборону — основу безопасности страны, заверявший конгрессменов США, что "коммунистический идол рухнул навсегда" — Борис Ельцин, бросивший свой партбилет на шестом десятке лет. А в народе говорят: "Ельцин Бушу доложил, что Союз он развалил. Развали теперь Россию! — тот Бориса попросил."

Таких, кто вчера утверждал одно, сегодня другое, завтра будет отстаивать третье, кто торопиться втянуть нас в "светлое рыночное будущее", немало и в Белоруссии. Это они 25 августа 1991 года через Верховный Совет республики протянули запрет на создание новых и деятельность существовавших структур КПБ, а ныне размахивают литовским гербом "Погоня" и утвержденным в 1942 году фашистом Кубе флагом для оккупированных немцами белорусов.

По письму заместителя Председателя Верховного Совета РБ Василия Шолодонова, бывшего члена КПСС, перед зданием ЦК КПБ в 1992 году демонтировали памятники Карлу Марксу и Владимиру Ильичу Ленину.

В нашей республике немало ученых, заполучивших свои степени кандидатов и докторов наук на базе марксизма-ленинизма, а ныне его очерняющих. И как тут не вспомнить басню Ивана Крылова: "Свинья под дубом вековым наелась желудей досыта, до отвала, а выспавшись под ним, рылом подрывать у дуба корни стала". Так и ныне из-под "дуба" КПСС-КПБ хамелеоны перебрались в различные антикоммунистические движения, фронты, партии. Но не имея в своих рядах светлых личностей, а поэтому и конкретных программ вывода страны из кризиса, без убедительных аргументов, только и твердят: отставка правительства и Верховного Совета.

БНФ проявил инициативу о проведении международного суда над коммунистической идеологией и запрете компартии. А кто лидер фронта? Ставший кандидатом наук при "камуністычнай" номенклатуре Зенон Позняк. Так когда же был прав он, старший научный сотрудник института истории Академии наук: в годы советской или "незалежнай" Беларуси?

С антикоммунизма всегда начинался фашизм. С него начал и Гитлер. На антикоммунизме была построена вся его внутренняя и внешняя политика. Под флагом антикоммунизма фашисты начали войну против Советского Союза. Не потому ли, как жаловался в "Народной газете" З.Позняк, народный депутат, космонавт В.Коваленок, дважды Герой Советского Союза, "Назваў Беларускі народны фронт "настоящім фашизмом" і сарваў бурныя аплодысменты наменклатуры"?

А наши органы информации? Ведь тоже поспешили перестроиться: на страницах некоторых изданий в основном публикуются материалы, порочащие Советский Союз, чернящие историю КПБ, стремящиеся из темных углов вытащить всю грязь и мусор о Советской Беларуси, изображая командно-административную систему республики сплошь в черных тонах.

Как-то кинорежиссер Довженко сказал: "Двое глядят вниз. Один видит грязную лужу, а другой — отражение звезд." Не призываю к тому, чтобы в истории Советской Белоруссии видеть только звезды. Но и не замечать их неразумно. Кто наберется смелости отрицать, что у камуністычнай номенклатуры в годы "камандно-адміністрацыйнай Сістэмы" дела в нашей республике были значительно лучше, чем в настоящее время? Обращаю читателей к нескольким сравнительным цифрам. В 1986 году на тысячу жителей построено квартир в США — 67, ФРГ — 43, Польше — 51, БССР - 99. Обеспеченность больничными койками на 10 тысяч в США — 54,5, ФРГ — 108, Польше — 57, БССР — 134. Врачей на 10 тысяч жителей в США — 25,4, ФРГ — 30,1, Польше — 25,1, БССР — 42,7. У нас были самая низкая квартплата, бесплатное здравоохранение и образование, лучшая в мире система дошкольного воспитания. Магазины были полны продуктов питания, телевизоров, ковров, стиральных машин, обуви по вполне доступным для членов нашего общества ценам. Народное хозяйство республики развивалось динамично, национальный доход рос темпами, которые и не снились передовым капиталистическим странам. Даже пресловутая горбоперестройка долгое время не могла повернуть процесс вспять. В 1989 году прирост национального дохода составил восемь процентов.

Но были у нас и проблемы. А где их нет? Но разве они сопоставимы с нынешним бедламом? Если в те "застойные годы" мы читали: "требуется... требуются... требуется...", то ныне армия безработных в республике увеличивается, а зарплата и пенсия отстают от дикорастущих цен. В магазине все, что хочешь — и коньяк и окорок. Посмотрела ныне пенсионерка цену и — в обморок. А у меня предложение такое: не вернуть ли на три дня времена застоя? Все купить и рассовать по шкафам, под койку, а потом пускай опять вводят горбоперестройку.

И проклинают люди перевертышей. Инвентаризация их деятельности убеждает не в просчетах и ошибках, а в целенаправленной политике разрушения КПСС-КПБ и социалистического строя. Их презирают и соперничающие силы, понимая, что они в любой момент вновь могут предать. Предатели нужны только на определенный промежуток времени. После выполнения локальных задач они оказываются никому не нужны. Отработанный шлак должен быть выброшен и его выбрасывают.

История ничего не забудет, и каждый получит по деяниям своим во благо или во вред своего народа, где бы он потом ни находился.

Анатолий ТИТОВ,
г.Гродно.

С РЮМКОЙ ВОДКИ И ХВОСТОМ СЕЛЕДКИ

Уважаемый редактор! Прочитал в вашей газете статью писателя В.Дашкевича "Закусив удила" о писательском собрании по поводу обсуждения вопроса о подписании Договора с писательским Сообществом бывшего Союза. Полностью разделяя взгляды, высказанные В.Дашкевичем, хочу поделиться наблюдениями и мыслями рядового читателя-белоруса. Последнее подчеркиваю не случайно, ибо каждое критическое замечание в вашей газете по поводу некоторых "адраджэнцаў" вызывает их лютую ненависть и гвалт в якобы антибелорусской позиции чрезвычайно нужной теперь прессе.

Итак, накануне позвонил мне мой друг-журналист и пригласил сходить вместе с ним на собрание писателей. А тут наше производство простаивает из-за срыва поставок. Думаю: почему бы не сходить и не посмотреть, как люди дружеские связи устанавливают. Сказано-сделано!

И вот мы сидим под козырьком в конце уютного зала со времен "застоя" Дома литератора. Друг показывает мне: "Вон тот, седой, с палочкой, — тот-то, а рядом, молодой и быстрый, — тот-то". У нас за спиной несколько писателей так же что-то оживленно обсуждают. Кстати, потом на собрании их реплики в полголоса помогут мне лучше понять атмосферу и некоторые нюансы.

Наконец началось собрание. Президиум, повестка, голосование, — как и у нас в цеху несколько лет назад, как во всякой прочей конторе. Не хватило до кворума пару десятков человек — символически причислили больных. Ну, а дальше пошло-поехало! Начались споры по повестке. Которые, как и в нынешних иных демпарламентах, окончились безрезультатно: кто хочет отдать инициативу?!

Но не ради этого я взялся за перо. Взволновало другое.

До этого дня о всех людях, носящих звание писатель, я думал только с исключительным уважением, ассоциируя с ними мудрость, взвешенность, здравомыслие. А тут вдруг увидел нечто совершенно противоположное.

Сколько непристойностей, грязи было вылито на писательский съезд в Москве, на писательское Сообщество и наконец на русских писателей (не русскоязычных, а русских). Мой друг едва успевал записывать. Какие только оскорбления ни звучали: "шовинисты", " імперскае мысленне", "чорнарубашачнікі", "азіяцкае падбрушша" — всего и не перечесть. Редакторы местных литизданий громили "Наш современник" (боже, им бы дотянуться до его уровня!). Получил свое и Славянский Собор. А председательствующий В.Зуенок в начале собрания даже предлагал дать оценку созданию Фронта национального спасения, конечно, с долей иронии. А почему бы не местному БНФ? И хотя выступающих было немного, но выходили они к трибуне, как мне показалось, не столько по зову сердца, как организованно выполняя чей-то социальный заказ, заранее продуманную акцию. Был самый настоящий прессинг на людей.

Единицы, кто все же осмеливался противиться этому психобвалу, были захлопаны.

А исполнителями прессинга на собрании выступили: С.Законников (перед его выступлением за спиной у меня прозвучала реплика: "Будзе дзяржпремію зарабляць"), Г.Далидович, В.Некляев, В.Блакит, Б.Саченко, Г.Колос, В.Рагойша (за спиной реплика: "Пры любой уладзе — на цёплым месцы"). Но более всего странным мне было увидеть в этой компании Я.Брыля. Хотелось крикнуть: "Иван Антонович, с кем вы? Посмотрите, что происходит вокруг!" Вот вышел считать голоса пьяный, бородатый молодец. В одной руке у него недопитая бутылка водки, в другой — хвост селедки. Тыкая этой самой селедкой в зал, в лица писателей он считает, кто за Сообщество, кто против. Позорное зрелище!

И никто не оскорбился! Другу стало не по себе, предложил мне выйти покурить. Внушительный зал писательского кафе, которое разместилось здесь же, в двух шагах, весело шумело за столами, обсуждая иные проблемы...

Дело писателей нашей республики самим решать, как и с кем дружить, но к чему оскорбления в адрес русской литературы?!

Уже на улице услышал разговор: "А ты, Василь, за што галасаваў". "Як і большасць — супраць". "А збіраўся ж — за ". "Я не дурань ісці супраць плыні. Бачыш, як усе галоўныя рэдактары выступалі. А ў іх улада!"

Л.ЛУКЬЯНЧИК,
инженер.
г.Минск.

ЧАСТУШКИ О ПЕРЕСТРОЙКЕ

По талонам — горькую,
по талонам — сладкую.
Что же ты наделала,
Голова с заплаткою

x x x

Безобразия кругом,
а виновных нету.
Демократы же кричат:
"Ленина к ответу!"

x x x

При застое все лежало —
Ситец, штапель и сатин
А теперь зайдешь, посмотришь-
продавец сидит один.

А.АНТОНОВ

Перестройка, перестройка
Пронеслась, как птица-тройка.
Нам она была нужна,
Словно евнуху жена.

x x x

Западной держаться моды
Важный лидер нас призвал
Даже статую "Свободы"
Он взасос поцеловал.

x x x

Выбор наш сейчас свободный —
Нас сегодня не узнать.
Мы создали фронт "народный",
Что б с народом воевать.

Н.СТЕПНЯК

■ КАШЧУНСТВА

ЦІ ШТО Б СКАЗАЛІ ЯКУБ КОЛАС І ЯНКА КУПАЛА?

30 кастрычніка мінулага года мне давялося прысутнічаць на ўрачыстым вечары ў Беларускай дзяржаўнай філармоніі, прысвечаным 110-ай гадавіне з дня нараджэння Якуба Коласа. Усе нагадвала пра тое, што людзі сабраліся на святочны вечар. Прыгожа былі аформлены сцэна і фае, перад пачаткам паседжання іграў аркестар народных інструментаў, мілагучна выконвала беларускія народныя песні артыстка, была наладжана цікавая выстаўка пра Коласа, у кіёсках можна было набыць творы беларускіх пісьменнікаў.

Але вось начынаецца ўрачыстае паседжанне, на сцэну выходзяць удзельнікі-прамоўцы пра Я.Коласа, беларускія пісьменнікі, сыны Я.Коласа Даніла і Міхась Міцкевічы і... госць з Англіі А.Бочка, ён жа айцец А.Надсан, які ў час Вялікай Айчыннай вайны супрацоўнічаў з гітлераўцамі. Хто і з якой нагоды аказаў яму такі гонар, каб выступаць са сцэны ўрачыстага вечара, які завершваў святкаванне з дня 110-годдзя беларускага песняра?

На сцэне была дзіўная карціна: сярод двух былых беларускіх партызан, аўтараў кнігі "Я з вогненнай вёскі" Я.Брыля і А.Адамовіча, сядзеў чалавек, які ў той страшны час быў з тымі, хто паліў беларускія вёскі! Можна ўявіць сабе, як адрагавалі б на такі пасаж Я.Колас і Я.Купала, якія люта ненавідзелі фашыстаў і іх памагатых і прызывалі партызан знішчаць "ворагаў паганых", "каб не ўскрэслі век яны"! Але ж адзін з памагатых "уваскрос" і нават з'явіўся на свята народнага паэта. Гэтакага нахабства мала хто чакаў.

Побач з Надсанам сядзеў і пасяброўску перагаварваўся з ім удзельнік Вялікай Айчыннай вайны, былы савецкі салдат, народны пісьменнік Беларусі В.Быкаў. Мне думаецца, што калі ўрачыстаму вечару, прысвечанаму Я.Коласу, прыдалі форму вечара-успаміна, то цікава было б пачуць людзей, якія ведалі Коласа пры жыцці, працавалі побач з ім. На жаль, В.Быкаў, які распачаў вечар, як і А.Адамовіч, не прамінулі выказаць свае меркаванні адносна таго, што цяжка было працаваць Я.Коласу пры сталінскім рэжыме. В.Быкаў адзначыў, што Я.Коласу "ламалі хрыбет і перабівалі ногі". Пісьменнік-"дэмакрат" выразіў занепакой, што зараз наступае "рэакцыя", успомніў у сваёй урачыстай прамове, прысвечанай Я.Коласу, і пра "міліцэйскага заканадаўцу" ВС РБ, які, быццам бы, перашкодзіў праўдзенню рэферэндума аб выбарах.

Прыкра было бачыць азлобены твар А.Адамовіча, які нічога лепшага і цікавага не знайшоў расказаць пра Коласа, апрача таго, што ў 1946 годзе на сустрэчы з моладдзю Колас гаварыў, што "цяжка жывецца" (вядома, у першым пасляваенным годзе нялёгка было жыць, калі амаль усё, раней нажытае і збудаванае народам, было знішчана фашыстамі). І толькі зараз, у наш ужо час, Адамовіч "зразумеў скрыты сэнс" сказанага Коласам, чаму цяжка было жыць: рэжым страшэнны быў. Словы Коласа да моладзі з прызывам вывучаць марксізм-ленінізм Адамовіч растлумачыў прысутным па-свойму: Колас, быццам бы, спужаўся таго, што сказаў наконт цяжкага жыцця, і паправіўся такім чынам. З чаго Адамовіч узяў, што Я.Колас думаў менавіта так, як думае зараз ён? Можа Колас яму шапнуў аб гэтым пасля сустрэчы?

Развязна паводзіў сябе Адамовіч, прапаноўваючы Нілу Гілевічу, які сядзеў у зале, прачытаць "сваім чмурам" (трэба разумець, дэпутатам ВС РБ) паэму Я.Коласа "Новая зямля" пры абмеркаванні пытання аб зямлі. Было прадастаўлена слова і Надсану, які паведаміў, што не забыўся пра Коласа, пражыўшы за мяжой доўгія гады. Ён не мог скрыць сваёй радасці, што сядзіць сярод паважаных і вядомых у нашай рэспубліцы людзей. Відаць, прызнаюць за свайго. Яму першаму з прамоўцаў прыпаднесла кветкі жанчына са Скарынінскага цэнтра і, абняўшы, пацалавала. Не сумняваюся, што ад усіх супрацоўнікаў цэнтра.

Добрыя словы сказалі пра Коласа Я.Брыль, В.Зуёнак, М.Лужанін, І.Чыгрынаў. Апошні слушна зазначыў, што існуе сярод некаторых дзеячоў спроба паставіць Я.Купалу вышэй за Я.Коласа. Але і Колас і Купала — нацыянальныя геніі, паэты-сябрукі, якія ўнеслі вялікі ўклад у нашу культуру, літаратуру. Імёны іх стаялі і будуць стаяць побач.

Вярнуўшыся з гэтага вечара дадому, я ўключыла радыё. Пра Коласа расказваў яго сын Д.К.Міцкевіч. Цікава было яго апавяданне пра бацьку як чалавека і грамадзяніна. Я даведалася, што Колас лібіў не толькі народную музыку, але і класічную. Дарэчы, на вечары паэта гучала толькі народная музыка, мабыць арганізатары вечара вырашылі, што народны беларускі паэт павінен любіць толькі народную. Шкада, што на вечар не быў запрошаны кампазітар А.Багатыроў, які напісаў оперу "У пушчах Палесся" па аповесці Я.Коласа "Дрыгва". Арыі з гэтай оперы любіў слухаць народны паэт. Перагарнула я і томікі твораў Я.Коласа і Я.Купалы... Не трэба гаварыць за Я.Коласа і Я.Купалу, рабіць іх ахвярамі савецкага рэжыму і скарыстоўваць юбілейныя вечары, як трыбуну для выказвання сваіх новых (як надоўга?) палітычных поглядаў. Гэта кашчунства, таму што памерлыя не могуць адказаць. Але ж за паэтаў гавораць іх твары.

Е.ТАЙНОВІЧ
г.Мінск

ГАНЕБНАЯ ЧУМА

Суайчыннікі, браты і сёстры! Даруйце за ўрачысты стыль і тон. Звярнуцца да вашага сумлення, вашай будучыні і будучыні Рэспублікі Беларусь з папярэджаннем аб пагрозе ганебнай чумы мяне вымусіла публікацыя ў незалежнам "Вячэрнім Мінску" пад назвай "У суфлёрах — гастралёры". Сэнс яе ў тым, што ў наш беларускі дом нахабна і бессаромна лезуць амерыканскія супастаты, навязываючы народу свае імперскія парадкі, пачынаюць нас адурманьваць, шальмаваць і рабаваць. Мы хутка будзем, як любіць паўтараць Зянон Пазняк, прасіцца начлегу пад лаўкай у сваёй уласнай хаце.

Народ мой! Працавіты, любы, прыгожы! Добры, спагадлівы, памяркоўны, ваяўнічы, шматпакутны! Твае ж палкі зведалі славу ў паходах Алегавых і Ігаравых, у бойках на Чудскім возеры і пад Грунвальдам, на Нямізе і пад Оршай. Але найбольш цябе бэсцілі, таптані тваю годнасць і родныя абшары розныя ваўкалакі і сатрапы, пілі кроў і абіралі клеці і куфры татара-мангольскія ханы, крыжакі і таўтонцы, французы і палякі, мноства разоў германцы. Не пералічыць здзекаў, якія цярпеў ты, народ беларускі, не прасыхаючы ад поту.

І вось гісторыя прынесла на сваіх пашарпаных, паабдзіраных крылах, падаравала нам суверынітэт і даўно чаканую незалежнасць. Радавацца б ды радавацца такой падзеі. Беларусь, нібыта, дачакалася яснага, залацістага дня, як марыў наш вялікі Янка Купала.

А што дзеецца на самай справе на нашых родных абшарах? Наш незайздросны дэмакратычны быт, нашы эканоміка, навука, культура і літаратура ўсё больш апладняюцца спермай ЗША і іх хаўруснікаў. Гвалтоўнікі і разбойнікі з экранаў тэлевізараў і кінатэатраў напампоўваюць да болю атрутным ядам эротыкі і сексу нашы сэрцы і душы. Мала гэтага! Так званы Беларускі народны фронт, не насыціўшыся інструкцыямі ЦРУ ў час паездак за мяжу яго лідэраў, запрашае ў суфлёры... віцэ-прэзідэнта інстытута Крыбеля Фонда незалежнасці кангрэса ЗША Джона Экснісіаса. Ён аналізуе палітычную сітуацыю ў Беларусі, суфліруе, як кіраўніцтву БНФ арганізаваць рух "Кааліцыю дэмакратычных сіл" і павесці — ні многа, ні мала! — наступленне на парламент рэспублікі і яго ўрад. Амерыканскі гастралёр адкрыта і нахабна ўмешваецца ў нашы дзяржаўныя, унутраныя справы, што забаронена ўсімі міжнароднымі цыркулярамі і звычайным чалавечым этыкетам, стварае неканстытуцыйнае напружанне і надзвычайнае становішча ў рэспубліцы.

Якога ж народа тады, трэба спытаць, пазнякоўскі фронт? Яго ж баявікі танцуюць пад амерыканскую дудку! Значыць, у Беларусі і фронт амерыканскі. Дакладней — фронт ЦРУ! Яно ж у свой час абльтала сваімі цянётамі прадажную душу М.С.Гарбачова. Яно накінула жалезны капкан на Б.М.Ельцына. Ці не яно — гэтае разведвальнае ўпраўленне — падбухторвае нашу парламенцкую апазіцыю на правядзенне рэферэндуму? Тады можна сказаць, што нас распранае, разувае, прымушае галадаць, цемрашаліць амерыканскі імперскі фронт. Рукамі сваіх уласных беларуска-пазнякоўскіх халуёў заганяе пад лаўку ў сваёй роднай хаце.

Вось так — спадар Пазняк і ваша кампанія!

Франты вашы далёкія ад жаданняў беларусаў жыць у спакоі і дастатку. Досыць крывавых вянкоў на зняверачаным целе Айчыны!

Вялікі Гогаль гаварыў: жабу ты мне хоць цукарам пасып — у рот яе не вазьму, і вустрыцу таксама, я ведаю на што яна падобная. Не прынеслі ж нам жаданых міру і шчасця розныя апазіцыйныя групоўкі ў гады грамадзянскай і Вялікай Айчыннай войнаў, якія хаўрусавалі з пілсудчыкамі, кайзераўцамі і гітлераўцамі, як бы мы іх не падмалёўвалі пад абаронцаў народа. Амерыканцы ж не менш прагавітыя да нажывы, чым іх папярэднікі ў дабрачынных расах заступнікаў. Яны сваёй, нібыта, бяскрыўднай гуманітарнай дапамогай такія пасткі расстаўляюць вакол нас, што з іх беларусам не выблытацца ніколі. Пра сапраўдны суверынітэт і незалежнасць зноў нам застанецца марыць стагоддзі, як даўно ўжо мараць пра гэта краіны Афрыкі і Лацінскай Амерыкі, трапіўшы ў абдымкі амерыканскага бізнесу. З усёю адказнасцю можна сказаць, што сперма ЗША бясплодная!

Суайчыннікі, браты і сёстры! Будзьце пільнымі! Нялегка нам жывеца цяпер, хоць значна лепш, чым суседзям. Лжэдэмакратычная пятля рэферэндума, якую навязвае парламенцкая апазіцыя і намыльваюць амерыканскія суфлёры-гастралёры, можа смяртэльным вузлом засмаргнуцца, вярнуць беларусаў у дагісторыю. Людзі, будзьце разумнымі і абачлівымі. Беларуская зямля здольная нараджаць уласных Платонаў і Н'ютонаў. Быў жа ў нас прэзідэнтам АН РБ У.П.Платонаў з талентам вялікага чалавека. Дык жа зманіла да сябе Амерыка — тыя ж суфлёры-гастралёры, якім пляваць на ўсіх на свеце, толькі б самім мець выгоду.

Адвечныя прыгнятальнікі і рабаўнікі ніколі не працавалі і не будуць працаваць на наш дабрабыт. Іхнія халуі ў асобе Зянона Пазняка і яго кампаніі — той жа антыбеларускай закваскі. Калабрацыяністаў нельга пры ўсіх намаганнях ні любіць, ні слухаць, ні паважаць, ні галасаваць за іх ні на якіх выбарах.

Валянцін МЫСЛІВЕЦ

ГРАЖДАНСКИЕ РИТМЫ

Сергей СОКОЛОВ

ПРОСТИ, ИЛЬИЧ...

Прости, Ильич, что не прикрыл
Я от врагов тебя собою.
Но я тебе не изменил
И не покинул поле боя.

Мне дезертира чужд позор,
И трусость их я презираю,
Но все же... Словно приговор,
Укор в глазах твоих читаю.

Я в чем-то тоже виноват,
Наверно, в том, что слепо верил
Вождям, и не забил в набат,
Когда наметились потери.

Мечтой соизмеряя жизнь,
Мы думать перестали сами
И — в никуда завел вождизм,
Как некогда врагов Сусанин.

И веру в Правду истребя,
Пылая нетерпеньем жадным,
Бросают слабые тебя,
Враги — поносят беспощадно.

Но от хулы не гаснет свет,
Мысль неподвластна вандализму,
Я и храню свой партбилет,
И в сердце — верность Ленинизму.

СЛАВЯНАМ

Прозрейте и опомнитесь, Славяне!
Зачем меж вами братство не в чести?
Гордыню укротив, примите покаянье,
Чтоб мир желанный в душах обрести.

Враждуете под сенью разной веры,
Забыв в раздорах кровное родство,
Забыв, что нам в глубинах этой эры
Одно даровано судьбою Рождество.

Иль только бранные лежат меж нами межи,
И каждая из них искривлена?
Согласье в дом сестрой приходит реже,
Чем подозрений мутная волна.

Себя единой силы мы лишаем
И пред судом истории встаем
За то, что мир семейный отвергаем
В тревожном отчуждении своем.

Забвенью преданы истории уроки,
Зияет в памяти трагический провал,
Забыто иго диких орд востока
И западный смертельный дранг-навал.

Зачем суда третейского вы ждете
Иль уповаете на божий судный день?
Пусть встанет на пути, которым вы идете,
Былых раздоров сумрачная тень.

Освободите разум от затмений,
Отбросьте искусительный обман,
И для грядущих новых поколений
Даруйте братство мирное славян.

М.РУСИН

ХВАТИТ!

Люди, — трудом живущие!
Люди, — умом творящие,
созидающие и создающие,
в очередях извечно стоящие!
Люди труда! Хватит
позора в довольствии малом, —
в мире земном, усталом,
локоть к локтю и — к ногтю
всех больных капиталом!
Кому тот кусок не тошен,
кусок, что небрежно брошен,
кусок, что вдруг "щедро" подан?..
Безумству наш мир тем отдан.
В тряпичном импорте, в денежной плате —
мелкой подачкой — "берите", "нате!"..
Мелкой подачкой вознаграждение:
только б терпение, наше терпение...
Люди труда! Хватит
позора в довольствии малом, —
в мире земном, усталом;
локоть к локтю и — к ногтю
всех больных капиталом!
Вон — от штурвалов их монополий
к штурвалам комбайнов в шахты, в поле!
Из теплых дворцов — на холод!
В руки им — серп и молот.

Игорь ГОНЧАРОВ

ГДЕ-ТО ВЕСНА...

Где-то весна... И люди!
Где-то под солнцем — земля!
А я здесь, словно в каюте
Тонущего корабля.
Крысы бегут с такого,
Крысам, конечно, страшно...
Сердце мое, как в оковах, —
В радостном дне вчерашнем.
Много сулил он вначале —
Песен, тревог и счастья,
Но вот волна закачала —
Крысы погрызли снасти.
Преданы, проданы, пропиты
Страна и ее миражи,
Весь перестроечный опыт
Густо замешан на лжи.
Плачу в своей каюте,
От омерзения плачу...
В этом крысином закуте —
Что я бесхвостный значу?
Крысы прогрызли днище,
Но ведь и сами тонут!
Яростен ветер! Свищет!
Волны от гнева стонут!
Волны не любят слабых —
Волны носить их не станут!
Как на крысиных лапках
Плавать по океану!
Жизнь — тяжелая битва,
Не первая и не последняя,
Но крысам тонуть и гибнуть,
А людям идти к победе.

Анатолий КУЗЬМИН

ТЕМ ПЕСНЯМ ЗВУЧАТЬ

Бывало, нас даже бесило
от песен советских иных.
Натужной казалась их сила,
мелодия бодрая их.

Патетика их удручала
и не зажигала уже.
Порой только что-то вскипало,
но тут же сникало в душе...

А песни — борьбою звенели.
Чему мы ее предпочли?
Не ведали мы, что имели,
ценить и хранить не могли.

И все, и себя потеряли
в безверьи, в бессильи, в тоске...
Зато наконец-то узнали,
за что нам бороться, и с кем.

Знамена, как новые, реют,
им больше в чехлах не стоять.
И, стало быть, самое время
сегодня тем песням звучать...

И вновь продолжается бой,
и сердцу тревожно в груди,
и Ленин такой молодой,
и юный Октябрь впереди!..

Юрий КУЗНЕЦОВ

ЛОВЛЯ РУСАЛКИ

Свет-русалка, ты слушала песни Садко
И на лунное солнце глядела легко.
Испокон с тобой дружат вода и земля,
Мирно дышат зубчатые жабры Кремля.
Твое царство живет крепким задним умом,
Управляется прошлым, как рыба хвостом.
Бьет со дна его чистый прохладный родник...
Но великий ловец ниоткуда возник.
Он явился, как тень из грядущего дня,
И сказал: "Эта тварь не уйдет от меня!"
Ты дремала, не зная о близкой беде,
Он словечко "свобода" подкинул тебе.
Чтобы в тину зазря не забилось оно,
Ты поймала словечко — с крючком заодно.
Острый воздух хватаешь разинутым ртом,
Возмущая все царства могучим хвостом.

Ян ЛАНЦЕТ

ЗЕМЛЯ ОСИРОТЕЛА

Под красным знаменем мы шли десятилетья.
Страна огромная в плену тяжелых пут —
Трагедией двадцатого столетья
Все это завтра назовут.

А было так серьезно, динамично,
И уйма лозунгов, призывов и идей.
А кончилось позорно неприличным
Опустошением людей.

Земля — крестьянам, власть — Советам!
Заводы, фабрики — рабочей голытьбе!
Вот лозунги, какие — нет секретов —
Вели народ к заманчивой судьбе.

Теперь земля родная овдовела,
Осиротела, оскудела, невольна,
Опустошилась и осоловела.
Больна, как все, больна моя страна.

Александр ПЕТРОВ

ДНИ — КАК НАРЫВЫ

Дни раскрылись, как нарывы,
В головах людей — смятенье:
Кто-то молится на рынок,
Кто-то будит мертвых тени.

Жизнь, как рана, кровоточит,
Нет бинтов на перевязку...
Кто-то страшное пророчит,
Кто-то сказывает сказку.

Ищут партию, мессию,
Кто народ от бед спасет,
И не знают, что в России
Эта партия — народ!

ЧТО ИМ БЛИЖЕ

Сменили флаги, сменили гимны,
Иные гербы прибиты к стенам...
Себя считают теперь другими —
Такими новыми, как цены.
Или, как центы из-под пресса,
Им это ближе и родней:
Как половина всей Одессы
И на три четверти — Бродвей.

Ян ГРАЧ

ГУМАННЫЙ ВЕК

Двадцатый век —
эпоха гениев, злодеев и калек! —
готовится отплыть от своего причала
в Историю, в прошедшее начало,
под рев ракет и джазовых мотивов,
как девятнадцатый,
под звон колоколов и гул локомотивов.

И отплывет! С надменностью в осанке,
гордясь прогрессом... Он неповторим:
лишь несколько секунд — и в пепел Нагасаки...
(Вандалы жгли неделю гордый Рим!)
Он изобрел ковровые дорожки
ракетного обстрела и бомбежки!
Но самый знаменитый вклад в прогресс —
ПРО — ТЕЗ!
Рука ли, глаз... Язык для тех, кто нем.
Под череп для безмозглых — ЭВМ!
Уже пыхтят лукавые Левши —
вправляют в естество протез души!

...Протезы всякие, по вкусу и карману —
воистину двадцатый век гуманный!

Борис ПЕРЛИН

ПОГОРЕЛЬЦЫ

Я брожу по базару,
А в кармане — шиши...
Все мы жертвы пожара,
Погорельцы души.

В нашей жизни все просто:
Я тебе, а ты — мне...
Только — прошлого версты
Пламенеют в огне.

Все рванули к базарам,
Чтобы душу продать.
Только рэкет — кошмары
Стали больно терзать.

Где ты Турция с Польшей?
Что купить да продать?
Только нечего больше
За душою держать.

Да не люди мы больше,
Только — кучи шмотья.
Где ты Турция с Польшей? —
Покупайте меня!

С "пляшкой" легче базарить,
Что продать, что купить...
Нам осталось лишь тару
от былого пропить.

Васіль КАНДРАЦЁНАК

НАВАЯЎЛЕНЫ МЕСІЯ

Дочкі і сыны Рассіі,
Да чаго ж вы дажылі?!
Правіць вамі злы месія
На знявечанай зямлі.

Невук с пыхай верагоннай,
Учарашні партакрат,
Ен прадаўся закардонным
Як — "Вялікі дэмакрат".

Падабраў шмат памагатых
(Шайку-лейку — будзь здароў!):
Адшчапенцаў, спекулянтаў,
Зладзюганаў, махляроў...

І... замежных рэферэнтаў
Ен наняў за эсквэ",
Бо ў самога й — паўпрацэнта
Няма глузду ў галаве.

Напракат узяў дубіну
За мяжою прайдзісвет:
Гоніць ей у дамавіну
Люд, замораны ўшчэнт.

Наваяўлены месія —
Дэмагог, адпеты хлус
Нішчыць бедную Расію
Цягне ў вір і Беларусь.

Раз'ядноўвае славянства. —
Свету беламу на = здзіў!
Хоча, нас каб заграбастаў
Вашынгтон ці Тэль-Авіў.

Ен пад дудку Сэмі скача,
Скамерох і падхалім.
Не, няздарма пекла плача
Колькі год ужо па ім!

Дочкі і сыны Расіі
Жывеце вы ў змрочны час!
Колькі ж будзе злы месія
Абражаць і ганьбіць вас?!

Леў ПАРЭМСКІ

ШТО ЗРАБІЛАСЯ?

Што зрабілася такі,
Што наўкола сталася?..
Ад Масквы ва ўсе бакі
Дрэнь параспаўзалася.

Колькі вокала маны,
Камерцыйнай вольнасці,
Для пралазніцтва ў паны
Пацучынай здольнасці!

Скрозь дзікунства, ганьба спрэс,
Дэфіцыт сумленнасці,
Здрады, пошласці прагрэс
І разгул нікчэмнасці.

Беспрацоўе скрозь, грызня,
Рок-металу Ў зносіны
І падлеткава гульня
ў палавыя зносіны.

Давялі кіраўнікі
Да таго, што сталася —
Ад Масквы ва ўсе бакі
Дрэнь параспаўзалася.

Мікола ПРАЎДАЛЮБАЎ

ДЭМАКРАТЫЧНЫЯ ПАНЫ

Не ў брыво, а ў вока,
Каб бачыла далека...
З народнай прымаўкі

Дэмакраты, партакраты,
Я яшчэ і бюракр ты, —
Гэта людзі з адной хаты,
Выйшлі ўсе амаль с ЦК
І зноў валяюць "дурака".
Кажуць нам: "Ідзем да рынку",
Ну а самі без супынку
Цягнуць скарб наш у дупло,
Каб затым у гэтым "рынку"
Кожны з нас гнуў сваю спінку
На іх панскае жытло.
Але мы — ад працы людзі —
Заяўляем: "Так не будзе!
Не штурхайце нас, паны,
Да жабрацтва і вайны!"

МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ

(Социологический портрет)

Мне очень нравилась красивая ведущая одной телевизионной передачи. Правда, смущало то, что ее показывали всегда только с одной точки. Но вот однажды совершенно случайно, а может быть и преднамеренно, эта ведущая появилась в кадре в профиль. О боже! Она оказалась, мягко говоря, не очень симпатичной. Конечно, в этом женщина не виновата. Но телевидение сумело сделать ее телезвездой первой величины, подчеркивая только ее достоинства и замалчивая недостатки. Тогда в очередной раз подумал о Михаиле Сергеевиче Горбачеве, которого также односторонне, с выигрышных позиций, представляли стране и миру.

Давайте попробуем посмотреть на бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС, Президента СССР непредвзято, "в профиль и анфас", постараемся определить, каким он запомнился людям. Попробуем создать его социологический портрет, политика и человека, на основании интервью с более чем двумя тысячами респондентов из различных регионов Беларуси.

Вспомним весну 1985 года, когда относительно молодой, мало известный партийный функционер пришел к власти в стране.

По-разному люди оценивают экономическую ситуацию того времени. Пенсионеры говорят, что наконец-то они зажили по-человечески. Студенты, бывшие школьники вспоминают об эскимо за 11 копеек, шоколадном мороженом за 28, шоколаде, которого "завались" — за 70 копеек. Крестьяне рассказывают, что в каждом сельском доме был телевизор, в каждом втором — мотоцикл, каждом четвертом — автомобиль. Рабочие утверждают, что во всех магазинах был достаточно большой выбор самой разнообразной продукции за весьма умеренную цену. На одном из витебских заводов услышал такую фразу: "Меня, в принципе, не интересует, откуда правительства берут деньги и вещи, главное, они есть или нет. Так вот, во времена застоя чиновники Брежнева работали, а сейчас — только крадут."

Может быть, все эти оценки навеяны пустыми полками магазинов, приближающимся голодом, отсутствием перспективы в жизни? Но вот что говорят цифры. На вопрос анкеты социологических исследований, проведенных в 1984 году в Витебской области: "Как изменилось ваше материальное состояние в прошлом году?", 93,9% респондентов ответили, что улучшилось или улучшилось значительно, 6,1% — не изменилось. Да и сам Михаил Горбачев в декабре 1984 года утверждал, что "реализация ряда важных мер... позволила переломить неблагоприятные тенденции в экономике, ускорить темпы ее роста...". Правда, следует отметить, что многие респонденты отмечали и слабую в те годы дисциплину, и устаревшую технологию на предприятиях, и неконкурентноспособную продукцию.

В такой экономической ситуации Пленум ЦК правящей Коммунистической партии назвал после смерти Константина Черненко имя нового Генсека. Он автоматически становился первым человеком в государстве. Многие люди удивленно спрашивали: "Кто он такой, М.Горбачев?". Некоторые вспоминали доклад на Всесоюзной научно-практической конференции в декабре 1984, где М.Горбачев повторил общеизвестные, банальные фразы о необходимости "совершенствования всех сторон жизни советского общества", о концепции развитого социализма и т.д. Автору этих строк будущий Генсек запомнился, когда он во время визита в Витебскую область спрашивал у людей, что "передать дорогому Леониду Ильичу?".

Не будем говорить о механизме избрания Генерального секретаря ЦК КПСС, о тайных пружинах, вытолкнувших неизвестного широким массам политика наверх. Будем иметь ввиду только конечный результат: — областной партийный аппаратчик избран на самый важный пост в огромном государстве.

Сразу же перед идеологами партии и государства, правящими структурами была поставлена задача сделать Михаила Горбачева признанным лидером, способным решить все проблемы: и существующие, и придуманные, как говорилось потом в известном анекдоте — "сделать так, чтоб все его любили". Впрочем, добиться этого было не так уж сложно. Относительно молодой, выступающий без бумажки политик, причем говорящий то, что хотел слышать народ, быстро понравился многим. А сколько критики обрушилось на предыдущих "нехороших" руководителей, сколько обещаний раздавалось в различных регионах, трудовых коллективах, представителям практически всех социальных групп! И все же невозможно Генсеку было добиться такой популярности, если бы не хорошо организованный, мощный залп средств массовой информации, депутатов различных уровней и политиков всевозможных рангов, групп давления и "команды Горбачева". Приведу высказывания известных лиц.

Писателя Чингиза Айтматова: "Вот пришел человек и растревожил спящее царство застоя. Пришел он не откуда-нибудь со стороны, а возник в недрах самой этой системы, возможно, как шанс выживания через обновление, ибо с точки зрения исторического состояния застойный период, подобно снежному кому, все больше накапливал в себе разрушительную силу инерции и консерватизма, опасную как для самого общества изнутри, так и для окружающего внешнего мира. Этот человек волею судеб пришел к руководству как нельзя вовремя... Он отважился на этот путь социального обновления и стоит на нем, на крутом ветру перестройки. Разумеется, всем понятно, что речь идет о Михаиле Сергеевиче Горбачеве".

Экономиста Станислава Шаталина: "Горбачев — первый политик, которого мы можем оценивать как человека... А человеческие качества — доброжелательность, терпимость, выдержка, умение выслушать — меня лично подкупают".

Сегодня все подобные высказывания смешно читать, но, как ни парадоксально, это помогло существенно поднять его авторитет. Недаром опросы общественного мнения долгое время постоянно показывали довольно высокий рейтинг М.Горбачева, несмотря на все его ошибки и просчеты.

Однако с развитием перестройки, падением жизненного уровня народа, обострением межнациональных отношений, появлением убитых и раненых, беженцев и "людей второго сорта", рейтинг М.Горбачева стал падать. Так, например, в декабре 1989 года, по данным социологических опросов, проводимых рабочей группой ВЦИОМ под руководством профессора Юрия Левады, более половины (52%) жителей страны вполне одобряли деятельность М.Горбачева. В октябре 1990 года их число уменьшилось до 21 процента. В прошлом году в Беларуси ни один из тех, с кем приходилось беседовать, не хотел бы видеть бывшего Президента СССР во главе СНГ или России.

И все же, каким остался политик, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета, Президент СССР, просто человек М.С.Горбачев в памяти людей?

Во-первых, как считают многие, Михаил Сергеевич — это новатор, реформатор, обновленец, человек, всколыхнувший страну, перевернувший общество, разбудивший миллионы, заставивший весь советский народ совсем по-другому посмотреть на многие события, на многих знаменитых личностей.

Во-вторых, подавляющее большинство респондентов утверждает, что М.Горбачев — плохой политик. Настоящий политический деятель должен уметь прогнозировать, работать на опережение, просчитывать последствия принимаемых решений. Тысячи раз прав непопулярный теперь у нас и по-прежнему почитаемый за рубежом классик социологии Карл Маркс, который утверждал: "Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку с воска, он уже построил ее в своей голове".

М.Горбачев оказался и очень никудышним архитектором, и отвратительной пчелой. У него не оказалось ни четко сформулированных целей перестройки, ни представлений о средствах их достижения. Бывший Президент СССР писал: "Тот, кто требует сначала все расписать по пунктам, что и как делать, заранее предсказать все последствия каждого конкретного шага преобразований, тот, по сути — противник реформирования общества, противник политики перестройки, ибо такого расписания, кроме шарлатанов, не даст никакая академия". Подобными высказываниями он старался оправдать и свою политическую близорукость, и политическую бездарность.

"Великого реформатора" невольно выдал его ближайший сподвижник Александр Яковлев, который признался, что они с М.Горбачевым не имели понятия о масштабах, стоящих перед ними проблем. Для "геростратов" перестройки главное было ввязаться в драку. И страна ввязалась — в итоге десятки тысяч убитых и раненых. Мигранты, беженцы, невозвращенцы, бездомные... И самое страшное — в результате перестройки уничтожена великая страна. А ведь в целом ряде случаев достаточно было даже элементарного здравого смысла, чтобы не допустить губительных ошибок.

А чего стоит вот это заявление М.С.Горбачева, сделанное всего за два месяца до Беловежского переворота: "Говорят о распаде нашего государства. Но распадается не государство. Сложившееся на протяжении тысячелетия, оно живет и будет жить... Сейчас складывается подлинно добровольное объединение народов, и это придает небывалую прочность нашему Союзу... Советский Союз остается и будет великой державой, без которой не могут решаться мировые дела... И не было недостатка в мрачных пророчествах, в панических заявлениях о неизбежной катастрофе. Между тем, из этих сложностей страна, как правило, выходила сильнее, крепче. Так будет и с Советским Союзом".

Генерал Варенников на полях прочитанной им в заключении книги М.Горбачева дал ему очень четкую и поддержанную многими респондентами характеристику: "Теоретик-идеалист, без малейших признаков организатора и деятеля с предвидением, без чего вообще невозможно управлять (тем более страной)".

Отсутствие четко разработанного проекта будущего государства, даже элементарной, примитивной программы действий М.Горбачев пытался компенсировать усилением личной власти — сначала Генсек, потом Председатель Верховного Совета СССР, затем Президент страны. Однако это не принесло пользы ни стране, ни ему самому.

В-третьих. бывший Президент оказался самым обыкновенным популистом. Он и популярность во-многом завоевал благодаря своим примитивным заявлениям, легкомысленным обещаниям. Вспомним, как М.Горбачев в 1985 году постоянно повторял, что потребуется два-три года, чтобы наша страна обрела стабильность, перестроилась и все пошло в гору. Чего стоит заявление о том, что к 2000 году каждая советская семья получит отдельную квартиру или индивидуальный дом? А сколько обещаний было роздано в связи с переходом страны к рынку? Ни одно из них не было выполнено. Вспомним, сколько президентских указов осталось на бумаге. Главное пообещать, набрать побольше очков, а что будет потом, для него было уже не столь важно.

В-четвертых, по мнению многих людей, Президент очень не любил критику. Правда, истины ради, следует отметить, что первые месяцы, даже годы Президенту пели лишь дифирамбы, никто не сказал ни одного нехорошего слова. Но стоило раздаться критике слева или справа, сразу следовал мощнейший ответный залп. Вспомним выступление на Съезде народных депутатов СССР Сажи Умалатовой: "Руководить дальше страной М.С.Горбачев просто не имеет морального права. Нельзя требовать от человека больше, чем он может. Все, что мог, Михаил Сергеевич сделал. Развалив страну, столкнув народы, великую державу пустил по миру с протянутой рукой. Не знаю, дорогие товарищи, может быть, вам импонируют эти подаяния, но меня они глубоко оскорбляют и унижают.

Уважаемый Михаил Сергеевич!.. Вы несете разруху, развал, голод, холод, кровь, слезы, гибель невинных людей... В стране нет хозяина, и выполнять решения некому. Каких только мы прав и полномочий не давали Президенту! Их невозможно перечесть, но результатов нет, да они и не могут быть... Под аплодисменты Запада М.С.Горбачев забыл, чей он Президент и абсолютно не чувствует пульса страны..."

Да, не очень приятные слова. Но настоящий политик просто обязан воспринять их хотя бы с показным достоинством. В данном случае, как впрочем, и во многих других, этого не произошло. Сколько неприятных фраз, вплоть до оскорблений, услышала эта смелая женщина! А ведь она проявила себя более дальновидным политиком. Вспомним, как тогда же С.Умалатова заявила народным депутатам Верховного Совета СССР: "Многие здесь кричат, это их право. Я это чувствовала. Сохранив М.С.Горбачева, они хотели бы себя сохранить... Да и я бы так хотела, но это глубокая ошибка. Волна смоет всех, никого не оставит на своем пути — ни правых, ни левых".

Так оно и случилось: политический тайфун смыл и Съезд народных депутатов, и великое государство, и самого М.Горбачева.

Бывший Президент страны выработал очень интересную защитную реакцию на критику.

В ПРОФИЛЬ И АНФАС

Не успеет кто-то высказать ему справедливые и убедительные упреки, он тут же пугает всех заявлением об отставке. Правда, уходить М.Горбачев не собирался даже после того, как Союз был уничтожен антиконституционным путем в Беловежской пуще.

В-пятых, очень многие респонденты заявили, что М.С.Горбачев — это человек, постоянно меняющий свои взгляды. Внимательно прочитав все выступления и статьи бывшего Президента страны, с этим можно вполне согласиться. Вначале он утверждал: "Все свои преобразования мы осуществляем в соответствии с социалистическим выбором, ответы на вопросы, поставленные жизнью, мы ищем в рамках социализма, а не за его пределами... Тем, кто надеется, что мы свернем с социалистического пути, предстоит горькое разочарование".

За полтора месяца до своей принудительной отставки, лидер перестройки заявляет: "Надо было менять систему, я к этому пришел".

А подход к проблемам гласности? Вполне вероятно, что в начале перестройки Михаил Горбачев и хотел широкой демократизации в средствах массовой информации. Однако перестройка не пошла. Сложное экономическое положение в определенной мере детерминировало политическую нестабильность, которая, в свою очередь, ухудшила и без того сложную экономическую ситуацию. И вот тогда оказалось, что М.Горбачеву нужна урезанная гласность.

Это подтверждает и Чернобыль. Ведь катастрофа произошла в эпоху гласности, объявленную Михаилом Горбачевым и поддержанную Александром Яковлевым, Эдуардом Шеварднадзе, Борисом Ельциным и другими стоящими у руля государства.

А эпопея со статьей Нины Андреевой? Не успела преподаватель из Ленинграда высказать свои взгляды, как началась хорошо организованная кампания против нее. Можно по-разному относиться к ее мыслям, но оскорблять женщину культурному человеку не к лицу. Кстати, полистайте подшивки старых газет. Наиболее рьяно выступали против опубликованной статьи Нины Андреевой журналисты, считающие себя сегодня очень демократическими и печатающиеся в так называемой демократической прессе.

Горбачевское отношение к гласности живо и сегодня. Одним средствам массовой информации — деньги, бумагу, режим наибольшего благоприятствования, другим — типа оппозиционного и очень популярного "Политического собеседника" — экономическая удавка и смерть.

В-шестых, бывший Президент страны — мастер политических маневров, гроссмейстер аппаратных игр. Он в политике действовал по принципу кота Леопольда: "Ребята, давайте жить дружно!" В ряде случаев было совершенно неясно, кого поддерживает: левых или правых, консерваторов или либералов. Экс-президент стремился постоянно найти выигрышные для себя ходы, обойти острые углы, сгладить противоречия, сохранить зыбкое равновесие и одновременно провести необходимые и выгодные ему решения. Причем, многие из них были совершенно непредсказуемы и непонятны не только простому народу, но и многим политикам и ученым. Однако так не могло продолжаться бесконечно долго. Постоянное маневрирование, стремление угодить и одним, и другим, усидеть на двух креслах привело к тому, что в конце своего политического пути М.Горбачев уже не мог опереться ни на одну политическую силу. Одних не устраивала разрушительность его реформ, других — темпы уничтожения всего, что было создано трудом многих поколений. Вспомним, как Борис Ельцин, бывший в то время кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, неоднократно заявлял, что горбачевские преобразования идут очень медленно. В конце концов, Президента и Генсека поддержали лишь горстка ближайших сподвижников, парламентское лобби, да сторонники за рубежом. Кстати, подобное положение, когда официальный руководитель не опирается ни на одну социальную группу, ни на одну политическую силу, сложилось после августовского (1991 г.) переворота в ряде регионов бывшей страны, в том числе и в Беларуси.

В-седьмых, М.Горбачев, по утверждению очень многих людей, — это не созидатель, это — разрушитель. Он получил в наследство огромное мощное государство, уважаемое во всем мире. Его создавали по крохам сотни лет до революции, мощь крепла из года в год при Советской власти. То, что не смогли сделать татаро-монгольские орды, наполеоновские захватчики, гитлеровские оккупанты, с блеском выполнил Президент.

Генеральный секретарь ЦК КПСС приложил руку и к разрушению партии, которую возглавлял, которая вознесла его на вершину политической славы, правящей партии, сделавшей его Президентом. Он даже отказался защищать ее в Конституционном суде — верх фарисейства, которого не знает история!

В-восьмых, как отмечали многие респонденты, бывший Президент СССР совершенно не умел ценить людей, уважать их, работать с ними. Вспомните, в провалах, просчетах, бедах, кроме самого М.Горбачева, были виноваты все: бюрократы всех мастей, консерваторы из обкомов и крайкомов КПСС, даже его ближайшее окружение. "Козлам отпущения" приходилось уходить как с небольших постов, так и из "команды Горбачева". Так произошло с Е.Лигачевым и с А.Яковлевым, Г.Романовым и Э.Шеварднадзе, В.Воротниковым и С.Шаталиным. Никому из них М.Горбачев не протянул дружескую руку помощи. А как он обрушился на А.Лукьянова, Г.Янаева, А.Рубикса! Однако по мере того, как уходили его соратники — те, с кем он начинал перестройку, все меньше оставалось поле для маневра, меньше возможностей взвалить бремя ответственности на кого-либо. И чем хуже шли дела в стране, тем более активным было сопротивление как со стороны сторонников социалистического выбора, как и в лагере демократов.

Генерал Варенников, характеризуя М.Горбачева, писал: "Нерешительный, безвольный трус, но высшего класса мститель — сметал со своего пути всех, кто перечил или мешал (не справился только с Ельциным)".

Кстати, и "друзья" М.Горбачева отвечали ему тем же. Вспомним хотя бы Станислава Шаталина, одного из архитекторов "новой рыночной экономики". Он был рядом с М.Горбачевым, избран в ЦК КПСС по списку, представленному Генеральным Секретарем. Казалось бы Генсек полностью доверял экономисту, и поэтому для многих было неожиданностью заявление С.Шаталина, что он не играет больше в команде Горбачева.

Но наиболее страшные оскорбления Михаилу Сергеевичу нанес Борис Ельцин, которого будущий Президент СССР вытащил из российской глубинки, приблизил к себе, сделал заметной политической фигурой. Примеров тому множество. Самую звонкую публичную пощечину Горбачеву Ельцин нанес в присутствии народных депутатов РСФСР, на глазах миллионов телезрителей, причем так, для разрядки, когда запретил Компартию России, и Генсек остался, как выразился инженер оршанского завода "Красный борец", "у разбитого корыта".

Люди отмечали и то, что с восхождением М.Горбачева все чаще и чаще в партийные аппараты стали приходить функционеры, которых не интересовали беды народа, социалистическая идея, коммунистическая перспектива. К концу перестройки эти "бойкие мальчики" заняли многие важные государственные и иные посты, получили награды и премии, защитили кандидатские и докторские диссертации. Однако, когда вдруг резко изменилась политическая ситуация, они вовремя сориентировались, побросав партийные билеты, начали поливать грязью и социализм, и партию, и Горбачева. Но не было ни одного случая, чтобы отказались от министерских постов, кабинетов редакторов газет и журналов, фирм и корпораций, других тепленьких мест, куда попали благодаря только билету КПСС и должности в аппарате комитетов правящей партии. Остались у них и награды, и степени, и звания. Однако, если судить по данным социологических исследований, время негодяев и перевертышей не долговечно. Простой народ относится к ним с презрением и брезгливостью.

В-девятых, очень многие отмечали, что бывший лидер страны не был человеком достаточно компетентным, грамотным, образованным. Вспомним его постоянные ошибки при произношении тех или иных слов. Мой пятнадцатилетний племянник, когда слышал горбачевское "мы'шление", всегда реагировал "деревня". А безграмотное стремление М.Горбачева внести вклад в развитие теории марксизма-ленинизма? Вспомним его высказывания о том, что социализм и коммунизм — это две общественно-экономические формации, что КПСС — центристская партия, что в стране будет строиться "цельный социализм" и т.д. Чего стоит знаменитая фраза "кто есть ху" в устах руководителя государства? Правда, и очень многие демократы, считающие себя более интеллигентными и воспитанными людьми, позволяли себе высказываться о политических оппонентах в подобном тоне. Например, Алесь Адамович назвал своих политических противников, в том числе народных депутатов и Министров СССР, "подонками", вице-Президент России Александр Руцкой — "мразью", "изощренный интеллектуал" Александр Яковлев — "швалью". Однако это все не оправдывает бескультурие Президента великой страны.

Именно некомпетентность Михаила Горбачева, его неспособность вовремя проанализировать ситуацию были причиной ошибок и непродуманных решений, многих "ляпов" в политике и экономике. Вот типичный пример. Президент признает необходимость перехода к рынку, но в то же время заявляет, что "безработица нам не подходит".

Или еще один. Программа Николая Рыжкова представляла последнюю возможность стабилизации народного хозяйства страны при переходе к рыночным отношениям без существенного снижения жизненного уровня людей. Однако знаний М.Горбачева не хватило, чтобы оценить и защитить этот подход. К чему это привело, сегодня видят все.

И последнее. Очень многим людям совершенно непонятна позиция М.Горбачева в августовских событиях прошлого года. Почему на глазах Президента происходил антиконституционный переворот, а он ничего не предпринимал? Почему в самый сложный, кульминационный момент "путчисты" вывели из Москвы войска, а их лидеры полетели не за границу, где их, якобы, ждали "миллионы КПСС", а в Форос к Горбачеву? Как это на пресс-конференции в Москве Президент узнал в лицо журналиста, которого никогда не видел и даже не слышал его голоса? Почему он на этой же конференции заявил: "Я вам все равно не сказал всего. И никогда не скажу всего!"

Не поэтому ли почти треть жителей Беларуссии в конце прошлого года считали, что события 19-21 августа 1991 года были сговором Президента и других руководящих лиц страны.

В свое время М.Горбачев говорил: "в принципиальном плане все, что раскрылось и происходит у нас сейчас, отвечает самым глубоким моим убеждениям и намерениям". Трудно утверждать, что все то, что произошло в нашей стране, соответствует желаниям бывшего Генсека и Президента.

Слишком много горя принесла советскому народу перестройка, политика М.Горбачева. Однако в настоящее время есть чудесные продолжатели его идей. Беловежские соглашения де-юре уничтожили Советский Союз, разбросали народы по национальным квартирам, а нам говорят: все хорошо. С каждым днем ухудшается благосостояние людей, а политические лидеры уговаривают их потерпеть, через три-шесть-девять месяцев жизнь резко улучшится. Льется людская кровь, а с экранов телевизоров опять звучит: "Все идет нормально. В России не погиб ни один человек в межнациональных конфликтах". Громкое, трескучее, в стиле Горбачева празднование победы в августе прошлого года — и сразу же поиск новых врагов, охота за "ведьмами".

Жизнь продолжается. "Процесс, — как говорил М.Горбачев, — пошел". Сегодня трудно представить, куда он дойдет. Поэтому вновь приобретают особую актуальность слова Ю.Фучика: "Люди, будьте бдительны".

Игорь КОТЛЯРОВ,
доктор социологических наук.

ДОПОЛНЕНИЯ К СОЦИОЛОГИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Общественные явления и процессы, затрагивающие глубинные интересы народа, всегда находили и находят отражение в его самодеятельном творчестве. Ныне центральными "героями" самодеятельного народного творчества стали "прорабы перестройки". Сколько о них можно прочесть на клочках бумаги, наклеенных на опоры проводов, да и просто на заборах! А сколько частушек, эпиграмм, стихотворений, даже поэм, написанных порой в очень даже крутых выражениях, поступает в нашу газету. Наиболее "читабельные" мы стараемся опубликовать. Вот и сегодня публикуем два произведения, дополняющие социологический портрет М.Горбачева, составленный ученым.

Андрей ГОРБУШКИН

ОДА ВОЖДЮ ПЕРЕСТРОЙКИ

Ты нынче — облик
безымянный!
Так низко пасть — и быть
в Живых!..
Байрон

Ты был палач, хоть внешне мил,
На вид — овца, внутри — лукавый...
Для чьей корысти и забавы
Ты плоть Отчизны расчленил —
Живую плоть больной Отчизны?
Ты был одним из тех червей,
Что развивал болезни в ней
И не давал народу жизни...
Ты сильным мира угождал
В обмен на почести и славу,
Ты в жертву им принес державу
И чуть Архангелом не стал...
Твои деяния воспеты,
Но где ты был, хамелеон,
В те дни, когда отряд ООН
Стирал Ирак с лица планеты?
Ты был не просто молчалив —
Ты сам хотел пойти в залив!
И вновь молчишь, а у Пицунды
Покрыла кровь зерцало вод...
Похоже, твой наполнил рот
Вином главарь грузинской хунты —
Твой старый друг, с которым ты
Делил и планы и мечты.
А слышал ты предсмертный стон
Детей Полесья, Карабаха?
Ты не способен видеть краха,
Поскольку славой оглушен!
Ты — политический мертвец!
Какая мука ждать конец
В таком нелепом положенье!
С тобой нет Бога, нет друзей,
Тебе лжецы чадят елей,
А мать-Отчизна в отчужденьи.
Но ты крепишься молодцом,
Как будто завтра бой с Творцом...

А.БАГУН

ПАМЯТЬ О ПРЕЗИДЕНТЕ

Президент Советского Союза —
Резидент Рокфеллера и Хьюза,
Фарисей, иуда, провокатор,
Ренегат, пройдоха, махинатор,
Помесь льва, лисицы и шакала
Натворил он зла и бед немало...
И, утратив в драке пост высокий,
Опозоренный, избитый, одинокий,
В бизнес окунулся за границей,
Сочиняет сказки-небылицы
И, как бомж, потряхивая шапкой,
Собирает доллары охапкой...
Не краснея от позора поражений,
Тренируется для будущих сражений.

■ МНЕНИЕ

КТО МЫ, БЕЛОРУСЫ?

Автор публикуемой статьи, Муза Ивановна Тарасевич, вместе с рукописью прислала редакции "П.П.П." письмо. В нем она, в частности, пишет:"...важно начать наступление на ту безграмотность, что правит бал в нашей республике. Важно открыть глаза на себя самих моим согражданам, которые сегодня говорят и мыслят на русском языке."

И далее: "вместо того, чтобы спокойно заниматься семейными делами, вынуждена днями и вечерами сидеть за машинкой, ходить по библиотекам. Нельзя же спокойно наблюдать, как надвигается интеллектуальный Чернобыль".

Спасибо, Муза Ивановна, за вашу включенность в работу, за ваше неравнодушие к судьбе соотечественников в это чрезвычайное время. Действительно, никому сейчас нельзя оставаться в стороне. И хотя редколлегия разделяет не все ваши суждения, статью публикуем.

Чтобы исключить возможные упреки моих оппонентов в моем, якобы коммунистическом мировоззрении, предваряю статью заявлением: в КПСС никогда не вступала, мои деды-прадеды были православными крестьянами Полотчины.

Прочитав труды нашего земляка, академика-слависта Е.Ф.Карского (1861-1931), я поняла, что язык, на котором я говорила в своем деревенском детстве на Полотчине, это — говор простого народа, относящийся к группе белорусских говоров. Они вместе с великорусскими и малорусскими говорами составляют основу общерусского литературного языка. Следовательно, мой переход от простонародного говора к русскому литературному языку закономерен и научно обоснован.

Из трудов академика Е.Ф.Карского я узнала, что с XIII по XYII в. на Белой Руси, т.е. на русских землях, входивших в Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское, западнорусский литературный язык был государственный язык этого княжества. После его замены на польский, он на землях Белой Руси был запрещен и в следующий век сошел на нет: центр его развития переместился в Киев. А после присоединения Киева к Московскому государству западнорусский литературный язык влился в литературный язык Московского государства, привнеся в него свои краски. На Белой Руси к моменту присоединения ее к России в конце XYIII в. были лишь простонародные говоры.

Постоянно следя за публикациями на тему беларускага нацыянальнага адраджэння, я поняла, что коренное население Беларуси — славянское, состоящее из двух разновеликих групп с разным психическим складом (психический склад — четвертый признак нации). Одна группа, около 80% это — русские белорусы. Характерными их отличиями являются русскоязычие и православное вероисповедание, а если неверующие, то потомки православных. У них может быть и простонародный говор, если они живут в сельской местности и имеют невысокое образование.

Вторая группа, около 20% коренного населения, это литвины-белорусы. Характерными их отличиями являются: язык, называемый сегодня не литвинским, а белорусским и иное, не православное, вероисповедание. То есть, они или униаты, или католики. Эта группа населения — результат полонизации, имевшей место в средние века на наших землях. Разумеется, в наше время оголтелой адраджэнчаскай пропаганды с их позиций могут выступать и отдельные заблуждающиеся русские белорусы, национал-карьеристы и т.п.

Кто следит за публикациями нашей прессы, вероятно, заметил сетования адраджэнцаў на то, что очень туго идет адраджэнне, что это вообще феномен — нежелание белорусов адраджацца, что такого, дескать, не было ни в одном государстве.

А дело в том, что наша национальная политика базируется на ложных представлениях. Она видит белорусов как единую нацию, и в понятие "белорус" вкладывает национальный признак. Будь оно так, адраджэнне бегом бежало бы, и мы с радостью спешили бы переходить от русского на свой национальный язык. Но реалии жизни демонстрируют нам нечто иное: мы как говорили по-русски, так и говорим. Да еще некоторые из нас пишут статьи по-русски. Происходит это потому, что мы — русские белорусы. Мы действительно часть русского народа, как и записано, оказалось, в Постановлении Полоцкого Собора 12.02.1839 г. И пытаться сегодня переделать нас в литвинов — затея пустая, если не сказать преступная. Ибо чревата конфликтами наподобие тех, что бушуют не только на просторах бывшего Союза, но и по всему миру. Одна такая попытка переделки уже была, в 20-х годах. Против той дикости протестовал академик Карский, да при большевиках не очень-то попротестуешь.

Самое главное сегодня — это чтоб меньшая группа населения — литвины — осознала себя литвинами. Ибо понятие "белорусы" вбирает в себя представителей всех национальностей, живущих на землях Белой Руси, ныне — в государстве Беларусь. Чтоб осознала и перестала навязывать нам, русским белорусам, свое миропонимание, свой язык, свою религию. Конечно, куда как лестно называться нацией, а не меньшей группой населения, да еще рассредоточенной среди большинства. И разыгрывать из себя лидеров этой нации. И литвины будут делать это до тех пор, пока мы, русские белорусы, будем молча сносить их оскорбительные выпады.

Русских белорусов несложно проверить, что называется, на практике. Признайтесь, выезжая по каким-либо делам в Москву, Ленинград, т.е. туда, где звучит русская речь, вы разве чувствовали себя в чужом краю? Нет, вы были себя дома, в своем Отечестве.

Литвины, психический склад которых сложился века за четыре (наш складывался 10 веков), не признают родным язык, кроме так называемого белорусского (подмена понятий), т.е. литвинского. Это — язык богослужений в униатских храмах. Когда-то полонизаторы с целью привлечения населения Белой Руси в свои храмы, ввели богослужения в них на местных простонародных наречиях. Эти наречия (белорусское и украинское) и стали "боским словом" для поколений униатов, их "матчынай мовай". Поэтому русский язык им психологически чужд. То, что мы, русские белорусы, психологически воспринимаем как местные простонародные говоры, от которых стремимся перейти на литературный язык русский, литвины чтут, как "матчыну мову". Поменять его на русский литературный язык они не могут — это противоречит их психическому складу.

Повторяюсь: настоящего литературного языка у литвинов нет, а есть местные наречия. Отговорки, что, дескать, кто-то угнетал их литературный язык, и он поэтому не доработан, смехотворны. Около 70 лет целый НИИ языкознания нашей академии наук только тем и занимался, что обрабатывал и дорабатывал т.н. белорусский язык. И что же мы видим? Языковый винегрет, на котором изъясняются литвины на страницах газет. И этот винегрет, искусственный газетный язык возведены в ранг государственного!

В русле агитации за адраджэнне "Народная газета" сообщает, что в Москве белорусы мечтают о белорусском храме, которого нет в Москве. Опять речь идет о литвинах. Ибо, скажите, русские белорусы, если вы, будучи в Москве, захотите помолиться Богу, то разве мало для вас в Москве храмов? Прямо на Красной площади таковой найдете. А вот униатского, литвинского, храма в Москве пока нет. Живущие в США, Канаде и других странах диаспоры белорусы, групппирующиеся вокруг униатских храмов (автокефальной церкви), это — диаспоры литвинов. Они появились там еще в прошлом веке, когда после запрещения Унии на Белой Руси, многие из них по религиозным мотивам уехали из России.

За советский период нас отучили от религии, дескать, опиум. На самом деле это огромный, главный пласт человеческой культуры. Именно религия формировала народы и нации. Именно религиозную веру использовали те, кто хотел изменить чью-то национальную сущность, изменить в целях приручения, покорения. В период формирования наций, а происходило их формирование, как правило, в обособленных государствах, та или иная религиозная вера становилась государственной. Именно она, вкупе с племенными особенностями, формировала психический склад нации. Древняя Русь в качестве государственной религии приняла христианство. Затем, после его раскола на две враждующие ветви, римскую и византийскую, Русь исповедовала византийскую — православие. Соседняя Польша стала исповедовать римскую, т.е. католичество. Оно же было навязано Польшей в качестве государственной религии и Великому княжеству Литовскому, Русскому и Жемайтскому.

Вот что, уважаемые сограждане, русские белорусы! Не верьте плачу о том, что без "беларускага адраджэння гине" культура, гибнем мы, как народ. Оглянитесь вокруг. Наши русскоязычные точные науки вышли на мировой уровень. В нашем русскоязычном Витебске создаются компьютерные технологии, о которых сам Форд сказал, что это — технологии XXI века. Наши русскоязычные творческие коллективы, добираясь в Европу на разбитых автобусах или на деньги, собранные шапкой по кругу, покорили Европу. Примеров множество. Мы — часть русского народа, внесшая свой вклад в мировую русскую культуру. Западные русские в культурном развитии всегда были вместе с восточными русскими. В средние века, когда обедневшая Московская Русь выпрямилась после ига, на Белой Руси печатались книги, по которым учились русские цари, будущие ученые, в том числе Ломоносов. Наш полочанин Симеон Полоцкий был воспитателем русского царя, родоначальником русской литературы. Подобные примеры о чем-то да говорят.

Так неужто мы, коль история распорядилась так, что на нас свалился суверенитет, не сообразим, что, подобно тому, как в мире существует несколько англоязычных, испаноязычных и других государств, может существовать и несколько русскоязычных? Неужто мы, большинство населения Республики, не сможем придать ей свой, русский облик? Не ущемляя при этом и права литвинов, признав и их язык тоже государственным.

Мои оппоненты могут мне возразить, что, дескать, законы уже приняты. А качество этих Законов? А как они принимались? Из слабеющих рук КПСС инициативу перехватили литвины. Еще бы! Почти вся потомственная интеллигенция — литвины. За советский период они привыкли к монополии на все, что касается национальных вопросов на Белой Руси. И в смутное время не упустили шанс. Наши неопытные парламентарии, в большинстве своем русские белорусы, боясь, как бы их не упрекнули в коммунистическом ретроградстве, быстренько проголосовали за модный Закон. Не задумались, сколь серьезны подсунутые им вопросы о государственном языке, символах и т.д. Даже не задумались о том, а как они сами завтра будут исполнять принятый ими сегодня Закон? Что принятием этого Закона они ставят себя под град насмешек со стороны его инициаторов. Театр абсурда, а не узаконение "беларускага адраджэння"!

Наша задача — не допустить интеллектуальный Чернобыль на Руси Белой, каковым является Закон аб адукацыи.

Русские белорусы, задумайтесь над самим словом "Русь". Святая Русь. А уж большая она или малая, Белая или Черная, это дело десятое. Главное — Русь! И мы на своей Руси Белой — русские люди.

Муза ТАРАСЕВИЧ

■ ЯЗЫК И ПОЛИТИКА

"ВАМ НЕ ПОССОРИТЬ БЕЛОРУСОВ И РУССКИХ..."

О возрождении в последнее время много говорят. Вспомним, например, предвыборный плакат: широко, по-доброму улыбающийся Ельцин и надпись громадными буквами: "Россия обязательно возродится". Еще больше Ельцина говорит о возрождении в Беларуси высшее должностное лицо — Шушкевич. Очевидно, страстное желание возрождать и привело их в декабре прошлого года в Беловежскую пущу...

Попытаемся конкретно разобраться: что возрождают, кто возрождает, какими средствами и в каких целях?

На первый вопрос ответ проще, чем реклама фирмы "Сэлдом": возрождают и, как говорят, с большим трудом нашу сознательность. Да, едва успели освободить КПСС от ее монопольного права и главной обязанности неуклонно повышать уровень нашей сознательности, как эту ношу взваливают на свои молодые плечи новые пастыри — БНФ "Возрождение" и вдохновляемое им правительство.

Сетования на недостаточный уровень сознательности народа, который якобы не дорос до выполнения высоких задач, поставленных перед ним вождями, заполнили страницы республиканской прессы. Все вроде бы хорошо, все в наличии: и отцы-основатели, и держава, и министры, и творческая интеллигенция рвутся просвещать, вести за собой, да вот народ не созрел, ленится, не поспевает за семимильными шагами своих передовиков.

А если серьезно подумать, что значит характеристика "недостаточно сознательный человек"? Ведь человек существо сознательное, а недостаточная сознательность есть качество, характеризующее либо ребенка, либо психически неполноценного человека. Именно недостаточная сознательность, неадекватное, неразвитое самосознание, присущее тому или иному субъекту, является причиной, необходимым и достаточным условием для ограничения его дееспособности. Над таким субъектом должен быть поставлен другой субъект с адекватным, развитым самосознанием, который и будет опекать первого и решать за него, что в его интересах, а что ему повредит. Ответственными за ребенка являются родители, которые и развивают его самосознание, объясняют ему, что такое хорошо, а что такое плохо; в случае с психически неполноценным — опекающим субъектом является медицинский персонал.

То, что о недостаточной сознательности народа много говорили большевики (кстати, в подавляющем большинстве своем к этому народу не принадлежащие), имеет свое оправдание. Они, мол, ведут народ к светлому будущему, к которому он, в силу своей неразвитости, самостоятельно прийти не сможет. Кроме того, для них народ всегда представлялся массами, "отрядами", как они говорили, в которых личность была только средством: "единица — ноль, единица — вздор". Личностями, самостоятельными единицами были только сознательные революционеры, призванные просветить народ и повести его за собой.

Не теми ли причинами вызваны рассуждения нынешних революционеров-возрождателей народной сознательности? Одни внедряли и повышали революционное, пролетарское сознание, другие внедряют и повышают национальное. И похоже, с той же целью — навязаться в опекуны-руководители, определять за народ, что ему нужно, а что нет. Причем эти, последние, еще похлеще предшественников указывают не только, что нужно думать и говорить, но еще и на каком языке. Они убеждены, что без них народ представляет собой нечто вроде безмозглой массы. Вот каким открытием поделился с читателями "газеты творческой интеллигенции Беларуси" один, по его словам, Москвой обиженный профессор, президент белорусскоязычных эстетов Микола Круковский: "Носителем культуры и национального самосознания является интеллигенция, мозговой центр народа". (ЛиМ N31, с.5). Комментарии, как говорится, излишни. Умри, профессор, а лучше не напишешь!

Повышение нашей сознательности, по замыслу национальных форейторов прогресса, не может быть достигнуто без повального перевода масс с одного языка на другой или, как они выражаются, "без возрождения родного языка". Этот бессмысленный клич — еще один типичный образчик логики абсурда. "У белорусов есть все шансы возродить родной язык" (ЛиМ N32, с.5), — так начинает свою статью доктор технических наук Ширяев, видимо, не совсем четко представляющий себе, чем человек отличается от машины.

Человек не машина, и перепрограммировать его не под силу даже сотне докторов технических наук. Заставить, запугать можно, но для этого не обязательно иметь звание профессора, достаточно и сержанта с дубинкой. И белорусы не нуждаются в обнаруженных профессором шансах на возрождение "родного" языка, так как говорят на нем с рождения, почему собственно он и называется родным.

По смыслу понятия, возрождать можно то, что когда-то существовало, а в данный момент либо вовсе не наличествует, либо разрушено и не функционирует. Родившийся ребенок может стать человеком только при наличии определенной языковой среды, "внутри" определенного языка, который и является родным, порождающим, созидающим человека из биологического существа. Поэтому родной язык не может нуждаться в возрождении, т.к. существует всегда и везде неотрывно от своих носителей. Из этого естественно-научного факта следует, что тот белорусский язык, который сегодня собираются возрождать, не может являться родным для белорусов. И тот, кто говорит о возрождении "родного языка" либо, может быть, подсознательно считает белорусский народ быдлом, либо занимается беззастенчивой, неумной и гнусной демагогией.

Заметим, что искусственность пропагандируемого ими языка невольно подтверждают (язык не обманешь) и сами белорусификаторы, назвавшие одну из своих постоянных телепередач "Говорим по-белоруски". Ведь очевидно, что подобное название стоит в одном смысловом ряду с названиями учебных телепередач "говорим по-немецки", "по-английски", "по-китайски" и т.д., подчеркивая чуждость этого языка данной аудитории.

Если проанализировать в общем-то достаточно известные факты истории и философии, то выясняется, что так называемый белорусский язык — очень недавнее изобретение: как и многое в нашей жизни, он — родом из Октября. То, что сегодня господа народофронтисты пробавляются антикоммунизмом, искусственно замешанном на русофобии, отнюдь не подменяет того факта, что именно большевики были первыми белорусификаторами. После победы Октября множество людей самых разных национальностей были посланы в Беларусь для развития белорусской культуры; приезжали, как известно, целыми театральными труппами. Этими людьми усиленно создавался белорусский язык, сочинялась история Беларуси, разворачивались репрессии против тех, кто пытался сопротивляться.

Закончилась активная белорусификация так же внезапно, как и началась: после процессов "нацдемов" в 30-х годах, когда Сталин отправил в места не столь отдаленные несколько десятков интеллигентов, в основном не белорусского происхождения. В этой истории показательно, что

Окончание на стр. 11.

Окончание. Начало на стр.10

"ВАМ НЕ ПОССОРИТЬ БЕЛОРУСОВ И РУССКИХ..."

белорусский народ, не принимавший участия в белорусизации, был ею практически не затронут и даже не заметил исчезновения белорусификаторов, видимо, считая происшедшее "верхушечными" потрясениями, затрагивающими только кучку карьериствующих интеллигентов.

Да и сегодня бывшие и нынешние функционеры-аппаратчики всех мастей и рангов как, по команде, перестроились на белорусский язык сами (и стали по старой привычке заставлять говорить на нем других). Им вторят впавшие в психоз ущербные интеллигенты. Особенно агрессивный сплав получается, когда в одном лице сочетается и то, и другое, т.е. бывший функционер становится преподавателем, журналистом или, наоборот, бывший преподаватель-интеллигент становится функционером-чиновником.

Подобная публика, придя к власти в республике, быстро отбросила демократические разглагольствования и сегодня уже "рекомендует": "Необходимо обратиться к опыту политики белорусизации 20-х годов, когда наряду с основными и преимущественно агитационно-пропагандистскими средствами и к чиновникам, и к работникам образования, которые саботировали, применялись и принудительные административные меры" (ЛиМ N40, с.4).

Кто-то, может быть, скажет, причем здесь интеллигенция и чиновники, разве белорус не должен говорить на белорусском языке? Простой и, конечно, закономерный вопрос. Попробуем найти такой же простой ответ. Во-первых, человек не может выбирать себе родной язык, т.к. место и время его рождения, среда его воспитания не зависят от него. Родной язык, как уже было отмечено, потому и является родным, что не человек его выбирает, а он (язык) как бы порождает человека, формируя его мышление и духовность, поднимая его над животным миром.

Конечно, наряду с родным языком, человек может изучать и другие языки. Может в силу различных обстоятельств. Но подобный переход может быть только реализацией права каждого человека свободно выбирать себе язык общения, обучения и т.д. Утверждение, что человек должен, обязан говорить на каком-то конкретном языке есть плохо прикрытый фашизм, интеллектуальный геноцид.

Во-вторых, национальное самосознание не сводится к языку. Более того, язык не является его важнейшей составной частью. Не понимать этого могут только получившие очень плохое образование люди. Вот красноречивый пример: еврейский народ, представители которого разбросаны по всему свету и говорят, наверное, на всех существующих в мире языках, в том числе и на белорусском, но это не мешает им оставаться евреями со своим самосознанием.

Далее, сегодня много спорят о том, чем в действительности является то, что одни называют белорусским языком, другие белорусским наречием (см., например, энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона). Конечно, и та, и другая сторона приводят в поддержку своей точки зрения различные исторические, лингвистические и т.п. аргументы. Спор может длиться бесконечно, т.к. основное понятие "язык" вряд ли является четким, исчерпывающим определением. А ведь от определения этого базового понятия и зависит квалификация той или иной совокупности лингвистических фактов либо как языка, либо как наречия, говора или жаргона. Не вдаваясь в бесплодные наукообразные словопрения, попытаемся исходить из истин, очевидных любому здравомыслящему и непредвзятому человеку.

Первое — языки, в обыденном смысле этого слова, не равны по своему богатству, по своему выразительному познавательному и творческому потенциалу.

Второе — каждый из современных наиболее богатых языков не возник, так сказать, в готовом виде, а складывался в течение многих столетий и представляет собой сложный продукт народного творчества, наконец, синтеза богатств нескольких родственных более простых и древних языков. Например, датой рождения современного немецкого языка считается XVI век — это язык Лютера и фон Гуттена, английский — язык Шекспира, испанский — язык Лопе де Вега и Сервантеса, русский — язык Пушкина и Гоголя. Что же касается белорусского языка, то даже сама белорусскоязычная интеллигенция не может договориться о том, какой его местный вариант считать наиболее правильным: северо-восточный (полоцко-витебский), полесский, слуцкий или американо-канадский. Поскольку сегодня этой интеллигенцией критерием "белорускости" языка считается его отличие от русского, то первый вариант, в виду его наибольшей близости русскому, объявлен продуктом русификации, ненастоящим. Второй — не подходит из-за возникшей у части жителей Полесья претензии считать его самостоятельным полесским языком (как известно, на полесском уже издается всевозможная литература). Остаются два последних. Над их сближением и созданием своеобразного слуцко-американского варианта белорусского языка белорусскоязычная интеллигенция активно работает в настоящее время. Уже получены первые результаты: разработано и широко внедряется обращение "спадар".

Сама по себе такая языковая ситуация не представляет ничего удивительного. Скорее наоборот — ведь практически в каждой стране в разных местностях свой говор. Скажем, в Великороссии язык поморов, вообще северно-русский диалект, и фонетически, и лексически сильно (едва ли не сильнее, чем русский от белорусского или украинского) отличается от языка казаков, от южно-русского наречия.

Обращаясь к истории белорусского языка, сегодня много говорят о Скорине, называя его белорусским первопечатником. Что ж, если иметь в виду место его рождения, то это безусловно верно. Но если речь идет о языке издаваемых им произведений, то это не более чем шитая белыми нитками грубая подтасовка, так как в действительности язык этот — церковнославянский в сочетании со старорусским. В этом легко убедиться, открыв его знаменитую Библию, названную им "Библия русская".

Таким образом, вопрос о временных рамках возникновения белорусского языка, о возрождении которого сегодня говорят, не может получить однозначного решения.

Некоторые утверждают, что он появился во второй половине XIX века. Но эта точка зрения не подкреплена серьезными доводами, ибо несколько напечатанных латинским шрифтом листовок Калиновского доказательствами, конечно, не являются.

Большинство считает, что отсчет надо начинать с начала 20-го века, когда в Вильно стала выходить, правда, очень ограниченным тиражом "Наша нива" — первая полусамодеятельная белорусскоязычная газета. С этой точкой зрения можно согласиться, подчеркнув все-таки, что только после Октября белорусский язык стал важным фактором общественной жизни Беларуси. Именно тогда его стали внедрять в школы и вузы, издавать на нем книги и газеты массовыми тиражами.

Таковы беспристрастные факты. Они столь наглядны и просты, что остается только удивляться, что движет массовым психозом возрожденцев. Лишний раз убеждаешься, что есть люди, действующие по принципу: если факты меня не устраивают, тем хуже для фактов.

Что касается аппаратчиков, чиновников-функционеров, то причина их "слепоты", их побуждений очевидны: для сохранения своих кресел, они готовы возрождать все, что угодно. Надо будет завтра заговорить по-китайски, они спать не лягут, всю ночь просидят над самоучителем и к утру заговорят по-китайски. Тем более, что с получением (из рук так не любимой ими сегодня Москвы) независимости открылись радужные перспективы: как же, одних послов уважающей себя державе потребуется не меньше сотни! Многим возрожденцам из интеллигенции также не чуждо стремление отхватить кусочек от пирога власти — ведь неожиданно, как в доброй сказке, появилась возможность стать министром, депутатом, послом, а то и бери выше — президентом!

Есть еще мотив, заставляющий эту интеллигенцию упрямо игнорировать реальность,извращать факты и заниматься самообманом. Имя этому мотиву — духовное местничество.

Дело в том, что каждый человек в своей жизни раньше или позже, сознательно или подсознательно делает определяющий его духовные ценности и поведение выбор: либо самому вступить на труднейший путь восхождения к высотам духовности и культуры, либо под тем или иным предлогом попытаться низвести культуру до своего собственного уровня, объявлять чуждыми недоступные для собственного разумения ценности. Простейший способ вырасти в собственных глазах — это ограничить свой кругозор: не глядя вверх, нетрудно считать себя самым высоким. Все дело в точке отсчета. Воистину, пигмей вырастает, разрушая. Вот почему сегодня националистическая интеллигенция видит врага в каждом, кто отстаивает всего лишь свое право говорить на русском языке.

Или вы станете это оспаривать, господа представители "мозгового центра" народа? Тогда ответьте, почему вы так боитесь всего русского, объявляете русских чуждой расой, более того — врагами белорусов, русскую культуру — культурой дикарей и рабов. Вот что написано о русских и о России в новой программе по истории Беларуси для учащихся средних специальных учебных заведений: "Свавол акупантаў, рабаўніцтва і гвалтоўны вываз сялян, рамеснікаў у Расію як ваенный здабычы... Масавы рух супраціўлення акупантам" (с.7).

Как же сильна должна быть злоба, чтобы не стесняться отравлять ею детские души! Ответьте, почему вы с порога отметаете робкие предложения о придании русскому языку, языку, на котором говорит абсолютное большинство народа, который вы собираетесь просвещать, статуса государственного наравне с белорусским? Так ответьте же, журналисты, профессора, доценты и писатели, почему не русский и белорусский, почему вопреки реальности, игнорируя волю народа, только белорусский? Почему не "вместе", почему обязательно "вместо"?

Сколько говорится о необходимости возрождения белорусской культуры. Прекрасные, благородные намерения, кто же против, что мешает, сегодня все государство к вашим услугам. Пишите хорошие стихи, романы, которые людям было бы интересно читать, снимайте фильмы, которые будут смотреть, делайте научные открытия, развивайте философию. Хватит слов о возрождении, переходите к делам, создавайте произведения, способные внести хоть какой-то вклад в то, что вправе называться культурой. Порадуйте своими творениями, новыми или изданными давно.

Нет, вы не пошли по пути творчества, вы пошли по пути замалчивания, опошления русской культуры. Вы пытаетесь объяснить то, что вас не читают и не воспринимают русификацией белорусского народа, не знающего в отличие от вас родного языка. Даже не пытаясь найти причины отсутствия интереса к своим произведениям в самих себе, эта часть интеллигенции, видимо, надеется, вытеснив русский язык, приобрести монопольное право на творчество и добиться того, что народ будет покупать ее книги. Наверное, поэтому критерием белорускости оказывается нерускость. А тот, кто говорит по-русски, объявляется врагом белорусской культуры и чуть ли не антинациональным, антигосударственным элементом. Таким образом, белорусизация обращается в дерусификацию (дерусизацию). В этом отношении становится понятным высказываемое этой интеллигенцией абсурдное намерение ускорить белорусизацию в 10 раз. Ведь трудно себе представить, как можно столь ускоренно овладеть языком, развить самосознание. Зато разрушать — да, это просто, разрушение можно ускорить и в 100 раз. Можно, скажем, принять в парламенте закон о запрете говорить на русском языке в учреждениях и на улицах, отключить московские программы ТВ и изъять книги на русском языке из публичных и домашних библиотек и магазинов, тогда белорусизация пойдет желанными темпами!

И, похоже, в своем "возрождательном" усердии националисты не остановятся ни перед чем. Во всяком случае, вот что пишет один их представитель: "Как раз потому, что наш язык более понятен для русских, чем, например, эстонский, наши меры по его возрождению должны быть более решительными, чем в других государствах, а не наоборот" (ЛиМ N45, с.12).

Читая подобное, поневоле задумываешься, каков уровень морали этих людей, чего они добиваются, есть ли предел их нетерпимости? Ведь не только "опыт" прибалтийских республик, где те, для кого русский язык родной, поставлены в положение людей второго сорта, но даже методы "национального возрождения" в Молдавии, уже унесшие сотни жизней, оказывается, по их мнению, недостаточно решительные для наших условий.

Как говорится, дальше ехать некуда! Нельзя очищаться, обливая грязью других, тем более соседей. И будьте уверены: вам не поссорить белорусский и русский народы, как бы вы ни старались. Порукой тому — наша вечная общность!

Сергей ГОЛУБЕВ,
аспирант философского отделения МГУ.
г.Витебск.

РАЗРУХА НАЧИНАЕТСЯ С ГОЛОВЫ...

Открытое письмо публицисту В.Акулову

Удивительные метаморфозы происходят сегодня в умах господ-интеллигентов! Кажется, еще вчера Валентин Акулов метал громы и молнии в "Роднике" против журнала "Политический собеседник", сокрушал острым пером публициста "империю зла"...

И вот не стало ни "тюрьмы народов", ни злокозненного "Политического собеседника", а зла стало даже больше. Это обстоятельство так удивило нашего демократического публициста, что он, похоже, начал смутно догадываться, что не там искал врагов. Ему бы поразмыслить на досуге да покаяться в своих заблуждениях. Ан нет.

Он оседлал другого конька, но прежнему обличительному пафосу в своих речах не изменил. Сегодня он уже обвиняет "Литературную Россию", почему эта газета не помещает его статьи, разоблачающие антиконституционность беловежского сговора. Но позвольте, уважаемый профессор, разве беловежское соглашение, ликвидировавшее союзное государство, не является логическим завершением того, за что Вы боролись? Или Ваша правая рука не знает, что делает левая?

Соблазнительней всего было бы объяснить подобные метаморфозы обычной эволюцией взглядов. Но, увы, увы... Как выяснилось, наш вчерашний демократ без тени раскаяния предстал перед публикой в роли независимого интеллектуала, и вновь как Зевс-громовержец мечет обличительные стрелы. Вновь казнит и милует, и учит жить.

На встрече с сопредседателем Русского национального собора Геннадием Зюгановым и профессором из Югославии Радмилом Мароевичем он обвинил патриотическую оппозицию, что она борется с антинародным правительством на уровне эмоциональной публицистики.' При этом новоявленный "прокурор"" не удосужился даже дослушать "обвиняемых". Демонстративно покинул зал.

А на конференции "Славянский мир и современность" он и вовсе заявил: "Я тоже выступал против Союза и не вижу в этом ничего дурного... СССР был генетически обречен. Речь шла лишь о сроке." И далее принялся развенчивать "миф" о том, что СССР развалила перестройка.

Поистине, разруха начинается с головы, точнее, с несусветной путаницы в головах наших властителей дум, когда реальность объявляется мифом, черное — белым, а добро — злом. Трудно, конечно, расстаться с привычкой философа-марксиста все, в том числе и собственное недомыслие, списывать на объективную закономерность. Но развал великого государства, каким был Союз, — следствие многолетней целенаправленной деятельности не божественного провидения, а рук человеческих. И то, что произошло в Беловежской пуще, — закономерное следствие предательства и недомыслия, вашего в том числе. И Вам ли обвинять сегодня патриотическую оппозицию в России, которая делала все возможное, чтобы излечить таких, как Вы, от духовной слепоты и не допустить прихода к власти антинациональных прозападных режимов!

Сегодня Вы заявляете, что "готовы опереться хоть на змею, только бы сбросить антинациональный режим Ельцина". Но ведь этот режим — следствие сепаратистских настроений в республиках, которые Вы выращивали и поддерживали, следствие потери нашей интеллигенцией государственного чутья и элементарного неразличения ею же добра и зла. Мне искренне жаль, профессор, что Вы невнимательно читали неслинявшую прессу. Достаточно было бы одной статьи Александра Уайта "Русская политика самосохранения", написанной еще в 50-ых годах, и Вы, возможно, не заблудились бы в трех соснах.

Важнейшая обязанность интеллигенции — понимать все вовремя и следовать народным идеалам, а не мифам иноземного производства. А наша люмпен — интеллигенция — к сожалению, имя ей легион — до сих пор сражается с "кровожадными большевиками", то есть с позавчерашним днем, на который никто уже не в силах повлиять. Так и не сумев осмыслить, что же все-таки произошло в 17-ом году, она привносит на нашу землю нынешнюю смуту, помогая совершиться революции мошенников.

Неужели Вы, уважаемый т.Акулов, до сих пор не поняли, что своими статьями в "Роднике" и "Лиме" Вы разваливали вовсе не коммунистов и не марксистскую доктрину, а помогали расшатывать государство, созданное великим трудом и лишениями народов. Могучее государство, созданное не для того, чтобы сделать нашу жизнь раем, а для того, чтобы она не превратилась в ад. Ведь Карабах, Приднестровье, Абхазия — на совести тех, кому разум затмил местечковый гонар, кто в мифическом, "русском империализме" усматривал причину своих бед.

И не горько Вам, называющему себя русичем, сознавать, что и Вы своим пером помогли привести свою Родину в положение державы, проигравшей войну. За нас определяют теперь наши границы, нам объясняют, в чем наши интересы, за нас формулируют внутреннюю и внешнюю политику. Я уж не говорю о трагедии русского народа, оказавшегося разорванным на части, и везде, даже в России, попавшего в положение унизительное и бесправное. На территории бывшего Союза не осталось теперь ни одного государства, которое бы могло всерьез заявить о своей независимости. Как писал великий поэт, "мы стоим над пепелищем, и судьба над духом нищим в двух мирах царит одна". Но будет другой виток истории. А сейчас мы пьем из чаши унижения и позора. И виновата во многом интеллигенция, часть которой заражена духовной слепотой.

Какие еще жестокие уроки нужны нам, чтобы мы отрезвели и перестали заигрывать с духом разрушения?

Ваши слова "Да, я выступал против Союза и не вижу в этом ничего дурного"... Удивляюсь, как не освистали вас слушатели за эти слова. Побойтесь бога, господин профессор! И разберитесь со своей совестью, прежде чем выходить на трибуну и поучать тех, кто понял все раньше и лучше Вас.

Нина ШЕДДЫШЕВА

■ ЕСТЬ ТАКОЕ МНЕНИЕ

СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДОВ ВМЕСТО ГОСУДАРСТВ

Государственный суверенитет, судя по всему, становится анахронизмом, каким-то феодальным пережитком. Неприемлемым уже хотя бы потому, что им оберегается своекорыстное благополучие нескольких десятков развитых стран и одновременно консервируется нищета и отсталость в доброй сотне развивающихся. А разве не отсюда же неразрешимость многих региональных конфликтов?

В противовес пещерной идее национально-государственного суверенитета необходимо выдвинуть (желательно России) идею экстерриториального суверенитета каждой национальности на всем пространстве бывшего СССР (вначале пусть только в пределах России). Она должна быть реализована через общенациональные и региональные законодательные и исполнительные органы самоуправления по всей стране. Чего стоит одно только общенациональное представительство (в Верховных и Региональных Национальных Советах), выбранное на всей территории Советского Союза! Оно — представительство не союза республик, а Союза Народов — в этом соль.

А разве можно найти лучшую форму реализации суверенитета для национальностей, не имеющих своей территории или составляющих меньшинство на своих территориях, наконец, для четверти советского населения, живущего вне своих национальных территорий? Экстерриториальный национальный суверенитет — куда более всеобъемлющий, чем национальная государственность, в принципе исключит как дискриминацию по национальному признаку, так и унизительный поиск надлежащего статуса для национальных меньшинств.

Кстати, такую идею национального устройства выдвинуть и реализовать в своих пределах может и Казахстан, и Беларусь, и Украина, и другие республики — ведь они многонациональны.

Но вот предложить новое административное переустройство — не по национально—территориальному, а по региональному признаку — может только отказавшаяся от государственного суверенитета Россия. Собственно, все основные регионы у нее сложились исторически, причем гораздо определеннее, чем некоторые республики. Например, Европейский Север, Прибалтика, псковско-новгородско-онежская земля, московско-владимирская Русь, Поволжье, Заволжье, Урал, российско-казахстанская степь, Прикаспий (включая Калмыкию и часть Казахстана), Кавказ, Закавказье, российско-украинское Причерноморье, карпатско-молдавский регион, Западная, Центральная, Восточная Украина, Белая Русь (включая Смоленщину), южное Нечерноземье. Всего 35-40 регионов, как правило, многонациональных, что само по себе должно будет страховать от повторения национал-шовинизма и сепаратизма.

Крупнорегиональным административным делением решается триединая задача:

Во-первых, при объеме самостоятельности у регионов, сопоставимом с правами штатов в США или земель в ФРГ, достигается такая степень децентрализации власти и демократических гарантий, которой не создает ни так называемая "государственная независимость" республик, ни федеративный договор, как в России.

Во-вторых, происходит фактическое "раздробление" двух слонов — России и Украины, заложниками противостояния которых стали сегодня и россияне с украинцами, и остальные республики, и безопасность во всем мире.

В-третьих, исчезает почва для любых межнациональных конфликтов. Судите сами! Кому придет в голову сражаться за Нагорный Карабах или Нахичевань, если все армяне и все азербайджанцы будут жить на одной территории под общим управлением? Или зачем Чечне враждовать с Россией, а Кабарде отделяться от Балкарии, когда весь Кавказ будет единой территорией под общим управлением, а Россия будет не государством, а географическим этнокультурным и духовным понятием? Наконец, разве не государственность заразила шовинизмом, дискредитирующим в глазах всего мира литовцев, эстонцев, латышей, татар?..

Так неужели мало еще пролито крови, потеряно жизней, обездолено людей, испытано страха и страданий, чтобы продолжать держаться за столь сомнительную и эфемерную ценность, как национальная суверенная государственность в единой стране ее смешанным населением?

* * *

Не трудно представить, как отреагирует подавляющее большинство людей во всех без исключения республиках на подобный радикальный поворот политики. Пусть не заблуждаются ныне власть имущие на счет новых реальностей, безальтернативность и незыблимость которых так усиленно внедряется сейчас в сознание дезориентированного, деморализованного населения. Вопреки разгулявшейся в стране бесовщине, народ в массе своей ни в грош не ставит ни государственность своих республик, ни СНГ, ни рыночные реформы, ни международное признание так называемых "новых реальностей", как бы ни призывали нас с ними считаться.

Не обманут народ и западные подачки. Ах, 24 миллиарда!.. Ах, гуманитарная помощь!.. Как будто не нашим детям возвращать Западу вдвое, втрое. Как будто не теряет страна, как минимум, столько же ежегодно на сырье, на контрабандно вывезенном дефиците, на миллионах тонн металла и рыбы, сплавляемых за рубеж спекулянтами за бесценок. И как будто не знает народ о тысячах тонн ежедневно портящихся продуктов, не находящих сбыта в полуголодной стране...

Нет никакого сомнения, что крах "таких" реальностей хотя бы в одной из республик станет долгожданной вестью для всех советских людей и в считанные недели вызовет бурное встречное движение в остальных республиках, которое либо "приведет в соответствие", либо попросту сметет с политической сцены несостоятельных руководителей.

Вот тогда-то, на этой волне всенародного прозрения и воодушевления, и начнут возникать действительно новые реальности в нашем обновленном едином Отечестве. Те самые, еще невиданные в истории, без которых не мыслят прорыва в будущее, в частности, наши знаменитые диссиденты Александр Зиновьев и Владимир Максимов. Уж они-то прозрели лет на 30-40 пораньше мордующих нас политиканов-экстремистов, да и западных пирогов вкусили — не понаслышке знают, что по чем.

В доказательство сказанного несколько фраз из интервью А.А.Зиновьева ("Санкт-Петербургский университет", (186 186, 37-39, 1991 г.): "...я утверждаю, что единственный путь спасти страну от полной катастрофы — это прекратить всякие реформы, всякую перестройку и устранить всех реформаторов, всех перестройщиков, всех "демократов", всех радикалов от власти... я утверждаю, что в нашей стране дальнейший прогресс (не деградация, а прогресс) возможен только на основе тех достижений, которые имели место на протяжении 70 лет советской истории."

Можно не сомневаться, что предложенная концепция выхода из тупика будет ошельмована остряками-борзописцами от демономенклатурной идеологии как "фантазии консерватора" или "очередная имперская утопия". Пусть себе упражняются! Но для всякого здравомыслящего человека, не зашоренного прозападной ориентацией, Эволюционистская концепция, включающая в себя отказ от национальной суверенной государственности во имя союза суверенных народов в едином государственно-историческом пространстве, Автономное развитие в общем рынке взаимодополняющих друг друга государственной и частнособственнической экономик, а также государственное обеспечение единых социальных гарантий, настолько же естественна и реалистична, насколько противоестественно наше "эсэнгэвское" сожительство в условиях экстремистской реставрации капитализма.

Анатолий КУЗЬМИН,
член Союза писателей
г.Минск

Рисунок А. СОКОЛОВА (Ленинград)

■ ОБРАЩЕНИЕ

К Верховному Совету, ко всем народным депутатам Республики Беларусь

ХВАТИТ ГЛУМИТЬСЯ НАД НАРОДАМИ!

Мы, участники торжественного собрания, посвященного 70-летию образования Союза ССР, — трудящиеся и представители блока левых сил г.Гомеля и Гомельской области, с участием делегаций Брянщины и Черниговщины, заявляем следующее:

70 лет назад, 30 декабря 1922 года, волей советских народов было создано первое в мире многонациональное государство трудящихся — Союз Советских Социалистических Республик.

Разбив цепи социального неравенства и национального гнета, народы Союза ССР, добровольно объединив силы и ресурсы, в кратчайший срок ликвидировали экономическую и культурную отсталость и превратили страну в великую могучую индустриальную державу с высокоразвитым сельским хозяйством, наукой, культурой.

Власть трудящихся, общенародная собственность на основные средства производства, плановая экономика, взаимная помощь и дружба, энтузиазм трудящихся, патриотизм и массовый героизм советских людей обеспечили победу над фашизмом в Великой Отечественной войне, ускоренное послевоенное возрождение народного хозяйства, выход страны на передовые рубежи в мире по многим показателям.

Несмотря на имевшие место ошибки, просчеты, волюнтаризм руководства и извращение идей социализма, в стране постоянно велась плодотворная созидательная работа по развитию экономики и сельского хозяйства, укреплению обороноспособности и мощи государства, улучшению жизненного уровня населения, обеспечению важнейших социальных гарантий.

Белоруссия в составе братских республик являлась суверенным государством, членом Организации Объединенных Наций. А Советское Социалистическое государство стало Отечеством для всех народов СССР. И поэтому, в результате всенародного референдума 17 марта 1991 г., они подтвердили приверженность социализму и проголосовали за Союз ССР.

Однако пришедшие к власти политические силы, вопреки воле народа и Конституции, противоправно ликвидировали единое социалистическое государство.

Ликвидацией Союза ССР нанесен сокрушительный удар по единству страны и ее экономике, предательски разгромлены Вооруженные Силы — оплот мира и безопасности, сокрушены судьбы миллионов людей. Разобщенные народы многонационального государства лишились своего Отечества, трудящиеся утратили конституционное право на труд и другие социальные гарантии. Многие республики втянуты в кровавые междуусобные войны.

Падение производства, остановившиеся фабрики и заводы, массовые увольнения, безудержный рост цен, безработица, нищета, превышение смертности над рождаемостью и масса других негативных явлений и проблем — такова реальность "демократических" реформ, развала СССР и политики принудительной капитализации общества.

Не за это миллионы патриотов — лучших сыновей и дочерей братских народов Союза ССР — отдали свои жизни!

В это тяжкое время мы призываем вас умом и сердцем прочувствовать результаты и последствия "перестройки", проанализировать свою деятельность и позицию, оценить катастрофические последствия развала страны, экономики, Вооруженных Сил, единства народов СССР, проявить гражданское мужество и инициативу по спасению Отечества.

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. Выполнить волю народа Беларуси и других республик СССР, высказанную при проведении всенародного референдума 17 марта 1991 года, восстановить действие Конституции СССР и Конституции Белорусской ССР.

2. Отменить:

— ратификацию противоправного антиконституционного беловежского сговора и восстановить Отечество — Союз ССР как Федерацию добровольно объединившихся суверенных республик, передавших Союзу часть своих прав и обязанностей;

— незаконное, противоречащее общенародному референдуму, постановление о денонсации Договора 1992 года об образовании СССР;

— постановление Верховного Совета противоправно, помимо воли избирателей, парализовавшее деятельность их избранников — народных депутатов СССР.

3. Прекратить антинародную противопоконституционную, политику принудительной капитализации общества и хищническую приватизацию общенародной собственности.

Не позволим политическим авантюристам глумиться над народом и Отечеством!

**Да здравствует Союз ССР!
Да здравствует Советская Социалистическая Белоруссия!
Да здравствует дружба между народами!**

Обращение принято Торжественным собранием 28 декабря 1992 года в г.Гомеле, Республика Беларусь.

ДЖЕЙМС ХЭДЛИ ЧЕЙЗ

СМЕНА ОБСТАНОВКИ

Пролжение. Начало в N№ 2-11

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Четверг прошел так, как и следовало ожидать. Я был раздражен и, несмотря на усилия держать себя в руках, Сидней чуть не свел меня с ума своим бесконечным мельтешением. Он постоянно выбегал из своего кабинета, кружился по залу бросая на меня заговорщицкие взгляды и упорхал обратно. Конечно, Терри насторожился, поняв, что здесь нечто затевается, и стал следить за мной недобрыми любопытными глазками.

Решив наконец это прекратить, я зашел в кабинет и плотно прикрыл дверь.

- Ради Бога, Сидней, контролируй себя. Ты ведешь себя так, будто чудом вырвался из рук мафии.

Его глаза широко раскрылись.

-Я? Я спокоен, как епископ. Что ты имеешь в виду?

- Спокоен, как епископ, обнаруживший у себя в постели женщину.

Он хихикнул.

- Ну, может быть я немножко возбужден. Не могу дождаться вечера! Ты будешь потрясен!

- Придержи свой восторг до вечера и перестань крутиться вокруг меня. Терри чуть ли ногти не грызет от любопытства.

Он понял с полуслова и оставался у себя в кабинете до конца рабочего дня, но, уходя в 18.00 домой, не смог удержаться, чтобы не подмигнуть мне. Слегка нахмурившись, я неодобрительно посмотрел на него, и он удалился.

Терри тут же поднялся и продефилировал ко мне.

- Что за волнение? Он целый день вел себя как чокнутый. Вы что-то затеваете?

Я принялся наводить порядок на своем письменном столе.

- Почему бы тебе не спросить у него самого? Если ему захочется, чтобы ты все знал, он тебе непременно расскажет.

Терри оперся руками на мой стол и наклонился вперед. Его маленькие недобрые глазки горели бешенством.

- Ты ведь ненавидишь меня, да?

Я поднялся.

- Не больше, чем ты меня, Терри, - и, пройдя через торговый зал, зашел в туалетную комнату и десять минут спустя уже ехал домой.

"Через неделю, а может быть и раньше, - говорил я себе, - буду в Антверпене разговаривать с одним из крупнейших в нашем деле скупщиков бриллиантов. Предложу ему десяток лучших камней, но не самый крупный. Его возьму в лондонский "Хаттон Гарден". Уоллес Бернштейн уже давно просил меня подыскать ему камень высшего класса, который можно было бы использовать для изготовления тиары. Он намекал, что она предназначена для кого -то из членов королевской фамилии. Можно не сомневаться, что он ухватится за большой камень и возьмет его за мою цену. Из Лондона - в Амстердам, потом в Гамбург и, наконец, в Швейцарию. К этому времени я буду стоить миллион долларов. Эта сумма, помещенная в банк под 8%, даст доход 80 тысяч в год, которых вполне хватит на жизнь. Я превращусь в швейцарского рантье, заплачу требуемый налог и осяду там навсегда".

Я был доволен тем, что мне удалось прибрать к рукам Рэа. Теперь можно было быть уверенным, что она меня больше не подозревает, а это очень важно. Убрав ее с дороги и заставив бесцельно дожидаться во Фриско, а Фела - в Луисвилле, у меня появилось пространство для маневра.

Теперь многое зависело от того, позвонит ли Сидней после ограбления в полицию. Мне следовало быть настороже и удерживать его от этого шага. Он будет в ужасном положении и вне себя от злости. В таком состоянии с ним бывало тру[illegible]о сладить. Нужно будет предупредить его: как только полиция возьмется за дело [illegible]ом Льюс наверняка прослышит обо всем, что произошло. Все зависело от того, что пересилит: ярость Сиднея или его страх перед Льюсом. Я склонялся к последнему.

Я выпрямился.

- Ты гений, Сидней! В этом не может быть никаких сомнений! Оно самое! Высший класс, и если я не смогу продать его за 2 миллиона, значит меня зовут не Лэрри Кэрр.

Он глупо улыбался и поеживался от удовольствия.

- Я чувствовал, что оно хорошо, но теперь, когда ты так сказал...

- Давай сравним его с ожерельем.

Он удивился:

- Но зачем?

- Хочу осмотреть заточку камней в ракурсе твоего эскиза, - мой голос охрип и пришлось сделать паузу прочистить горло.

- Ну, что же... давай...

Он пересек комнату, передвинул Пикассо и проделал все остальные секретные манипуляции по открыванию сейфа.

Я взглянул на часы: еще 15 минут. Он принес ожерелье и положил на стол.

- Садись, Сидней, и давай прикинем.

Он обошел вокруг стола, и мы оба посмотрели сначала на ожерелье, а потом на эскиз.

- Восхитительно, - сказал я. - Тебе удалось схватить самую душу камней. Можешь представить себе как эта штука будет выглядеть после того, как ее закончит Чен? Не могу дождаться, когда можно будет ему это доставить.

- А когда ты сможешь к нему отправиться?

- В понедельник. Завтра встречусь с агентом по организации поездок. В Гонконге буду где-то в среду. Недельку проведу с Ченом, чтобы убедиться, что работа пошла в нужном русле, а потом прилечу обратно.

Он кивнул.

- Хорошо. Как ты думаешь, сколько времени у тебя уйдет на его продажу?

- Трудно сказать. Пока не заню. Я уже начал составлять список возможных покупателей. У Чена месяца два уйдет на работу и, как только он закончит, возьмусь за дело.

- Ничего другого нельзя придумать?

Я внимательно посмотрел на него, не понимая, куда он клонит.

- Не думаю, что возможно еще что-нибудь, Сидней. На это может уйти месяц, а может и восемь. Два миллиона - это не мало.

Он заерзал на стуле.

- Понимаешь, Лэрри, я застраховал ожерелье только на 9 месяцев. На этот срок мне удалось добиться льготного страхового взноса. Но в целом вся чертова сумма страховки остается неизменной. Если в течение 9 месяцев ожерелье не продать, придется заплатить намного больше, а мне этого совсем не хочется. Я сидел, словно пригвожденный к месту.

- Ты застраховал ожерелье?

- Ну, конечно, дорогой. Неужели ты мог вообразить, что я позволю тебе путешествовать с ожерельем до самого Гонконга, не застраховав его? С тобой может случиться все, что угодно: у тебя могут украсть его, может произойти авиакатастрофа - избави, Боже! Три четверти миллиона - чертовски большие деньги, чтобы ими рисковать.

- Да. - Мое сердце глухо застучало.

- И у кого же ты его застраховал?

- У наших людей... в "Нэшнл Фиделити". Пришлось выдержать тяжелую борьбу с этим ужасным человеком, Мэддоксом! Ненавижу его! Насколько он материалистичен! В конце концов пришлось сходить к одному из директоров, чтобы добиться сокращения страхового взноса. Мэддокс назначил сумму почти вдвое большую.

Мэддокс! Мне тоже приходилось иметь дела с этим человеком, и я знал его как суровейшего, проницательнейшего и умнейшего эксперта в своем деле: человека, чувствующего преступление еще до того, как его даже начинают замышлять. Со своим помощником Стивом Хармсом они раскрыли уйму махинаций со страховками и упрятали за решетку пытавшихся их обмануть людей больше, чем все остальные эксперты вместе взятые.

Ощущая, что резко бледнею, я повернулся и медленно побрел к незанавешенному окну.

Мозг был скован паникой. Ограбление не должно состояться! Нужно остановить его! Но как? Мозг был просто не в состоянии работать, но я понимал: было бы фатальной ошибкой пойти на ограбление теперь, когда на заднем плане замаячила тень Мэддокса.

Ловкая и проворная полиция Парадайз-сити была все же не одного класса с Мэддоксом. Припомнился случай, когда начальник полиции Таррелл был рад сотрудничать со следователем Мэддокса Стивом Хармсом. И именно Стив Хармс был человеком, раскрывшим дело о краже ожерелья Эсмальди и убийстве.

- Что-нибудь не так, Лэрри?

- Опять эта проклятая головная боль, черт бы ее побрал! - Я обхватил голову руками, пытаясь придумать, что же делать. И тут понял, как до смешного легко можно было предотвратить ограбление. Надо только пересечь комнату, выйти в коридор и опустить защелку замка. Тогда Рэа с Фелом не смогут войти в квартиру.

Что они могли сделать? Что можно сделать, кроме того, чтобы убраться восвояси и обругать меня при встрече?

- Сейчас принесу таблетку "аспро", - сказал Сидней поднимаясь.

- Нет ничего лучше "аспро", дорогой.

- Ладно. - Я двинулся к двери. - Сам возьму. Они в шкафчике в ванной, да?

- Позволь мне...

Тут дверь распахнулась, и я понял, что слишком поздно решил остановить эту затею.

* * *

Вспоминая тот вечер по прошествии некоторого времени, мне стало понятно, почему вся операция взлетела на воздух.

Вся вина за это полностью лежала на мне. Несмотря на долгие часы раздумий и тщательную проработку деталей плана, у меня сложилось совершенно неверное суждение о том, как будет вести себя Сидней в критической ситуации. Я был абсолютно уверен: этот тонкий, эксцентричный, вечно мельтешащий человек обладает мужеством мышонка и съежится перед лицом грубого и откровенного насилия. Не ошибись я в оценке его мужественности, то не оказался бы в положении, в котором находился теперь. Однако у меня была настолько сильная уверенность в том, что с ним не будет никаких хлопот, что в голову ни разу не пришла мысль о каком-либо роковом повороте.

Я двигался к двери, а Сидней огибал стол, когда дверь резко распахнулась, и Фел вместе с Рэа ворвались в комнату.

Фел в "битловском" парике и зеркальных очках сжимал в руке угрожающего вида автоматический "кольт". Позади него Рэа, рыжие волосы которой были скрыты черным шарфом, а лицо - огромного размера солнцезащитными очками, тоже держала в покрытой перчаткой руке зловещий пистолет 36-го калибра.

- Оставаться на местах! - пронзительно выкрикнул Фел, и от звука его голоса по телу пробежал озноб. - Поднять руки вверх!

Я двигался к нему и, хотя пытался остановиться, ноги продолжали свое неуклонное движение вперед. Он был уже почти в пределах моей досягаемости, когда нанес мне удар. Уловив его движение, я пытался увернуться, но дуло пистолета со всего размаха рубануло меня по лицу, и в мозгу полыхнула яркая вспышка. Потом я ощутил, что ошеломленный яростным ударом лежу на полу навзничь, а по лицу в рот стекает теплая струйка крови. Правый глаз быстро затекал, но левый зарегистрировал все, что произошло дальше.

Сидней схватил борджийский кинжал, которым пользовался для вскрытия корреспонденции (античная вещь, обошедшаяся ему во многие тысячи и которой он очень гордился). Он бросился на Фела словно разъяренный ранен ый бык: выставленный вперед сверкающий клинок кинжала, лицо цвета старого пергамента, вылезшие из орбит глаза. Он выглядел не просто безумцем, а сумасшедшим, одержимым манией убийства.

Рэа отскочила в сторону и подняла пистолет. Ее губы раздвинулись, обнажив зубы, сжатые в злобном рычании. Когда Сидней нанес стоявшему неподвижно, словно в оцепенении, Фелу удар, мелькнула вспышка и раздался выстрел. Кинжал

и Фела никогда не поймают.

Но как можно было их поймать? Никто, даже если бы и видел как они выходили из дома, не смог бы их опознать. Пока они не выкинут какой-нибудь глупости вроде попытки продать ожерелье, они, так же как и я, - в полной безопасности.

Но Рэа? Мне припомнилось как Дженни говорила:

- Она одержима идеей разбогатеть, но не прием лет того ф акта, что тот, кто хочет иметь деньги , должен для этого трудиться... Она говори т, что не может так долго ждать.

Но Рэа не была дурой. Несмотря на соблазн сделать деньги быстрее, она должна была понимать: в тот момент, когда она попытается продать ожерелье, она погибла.

Тут раздался легкий стук в дверь. Сиделка поднялась и пересекла комнату.

- Хэлло, мисс Бакстер, - сказала она.

- Как он? - спросила Дженни.

- Все так же.

Дженни здесь!

Потребовалось огромное усилие не открыть глаза. Для этого было слишком рано. Когда нужно будет дать им знать, что я нахожусь в сознании, проделать это надо будет так осторожно, чтобы при малейшем неприятном повороте разговора можно было снова впасть в притворное состояние беспамятства. Но само осознание того, что Дженни приехала в Парадайз-сити и справлялась о моем самочувствии, было для меня таким же стимулом, как боевой патрон в оружии.

- Можно взглянуть на него?

- Конечно.

Сердце мое заколотилось, когда я услышал как она идет к моей кровати.

- Он так плохо выглядит. - Сострадание в голосе Дженни многое значило для меня.

- Этого следовало ожидать. Он перенес нейрохирургическую операцию, и это сказывается, но д-р Саммерс говорит, что сейчас он вне опасности. Просто нужно подождать, когда он выйдет из бессознательного состояния.

Прохладные пальцы прикоснулись к моему запястью... пальцы Дженни. Мне страстно захотелось открыть глаза и посмотреть на нее, увидеть ее растрепанные волосы и тревожное выражение добрых глаз, но делать этого было нельзя. Ради собственного спасения надо было еще подождать.

В слух ворвался звук открываемой двери и голос Лепски:

- Если это то, что отведал местный кот, значит я сьел кошачий ленч. Хэлло, мисс Бакстер, - продолжал он. - Видите: он все в том же состоянии.

- Да, - послышался вздох Дженни. - Вы дадите мне знать, когда он придет в себя? - обратилась она к сиделке.

- Конечно.

В комнате произошло какое-то движение. Не отваживаясь смотреть даже сквозь ресницы, я услышал, что Лепски уселся на стуле возле меня.

Затем дверь закрылась... Дженни ушла.

- Она мне нравится, - сказал Лепски, - в ней есть что-то настоящее. Она безумно любит этого парня, правда?

- Можете сказать это еще раз, - отозвалась сиделка.

- Угу. - Возникла долгая пауза, затем Лепски продолжил:

-Пару месяцев тому назад меня повысили до сотрудника первого ранга и до сих пор никак не удается как-то проявить себя. Вот и сейчас надо просиживать день за днем в этой проклятой комнате! Но приходится, потому что это очень важно.

- А я не могу уяснить себе всего, - сказала сиделка. - Не могли бы вы разъяснить мне? Я прочитала все газеты, но в них ничего не говорится кроме того, что мистер Фремлин убит. А что теперь?

- Строго между нами, мы тоже не знаем, что и думать. Все зависит от того, что расскажет Кэрр, когда придет в себя. Предполагается, что было украдено нечто весьма ценное, но не известно, что именно. Поэтому и все дело в целом не понятно и сейчас им занимаются двое наших людей.

Я стал внимательно прислушиваться.

Продолжение следует.

Домой попал в 18.35. Впереди было еще четыре часа, которые надо было как-то убить. Вспомнив, что для Сиднея у меня ужин с Джонсонами, принял душ, побрился и переоделся в темный костюм. Хотя все это делалось безо всякой спешки, у меня еще оставалось три с четвертью часа до начала опрации.

Я выпил неразбавленное виски, включил транзистор, но он совершенно меня не заинтересовал и пришлось его выключить. Затем принялся расхаживать туда-сюда по гостинной, беспокойный и раздраженный, постоянно поглядывая на часы. В желудке нарастало ощущение болезненности и тошноты, но виски несколько помогло. Вдруг совершенно безо всякой причины мне вспомнилась Дженни и захотелось с ней поговорить. Полистав записную книжку, нашел номер городской больницы Луисвилла и связался с ней по телефону.

После небольшой заминки раздался голос Дженни:

- Алло?

- Хэлло, - я сел, чувствуя внезапную слабость. - Это твой бывший парнер по общественной работе. Как ты там, Дженни?

- Лэрри! - Подъем ее голоса доставил мне чувство радости.

- Как здорово, что ты позвонил. Я уже совсем поправляюсь. Могу даже хромать по палате с двумя палочками.

- Уже ходишь... прекрасно! Когда выписываешься?

- В конце следующей недели. Не могу дождаться, когда выйду отсюда и снова смогу бывать, где захочется. Скажи-ка, Лэрри, а у тебя все в порядке?

Я попытался представить, как бы она прореагировала, если бы узнала, что я уже почти стал соучастником ограбления.

- Все нормально. Опять запрягли в повседневную работу... очень занят. Сегодня иду на деловой ужин. Только закончил переодеваться, как внезапно в голове возник твой образ.

- Я тоже думала о тебе. Я так рада, что ты уехал из этого города, Лэрри. Луисвилл не для тебя.

- Наверно, но ведь я покинул его.... и тебя. - Внезапно мне захотелось увидеть ее, но я понимал: это невозможно. Через 4-5 дней я буду на пути в Европу и вероятно никогда не вернусь назад. Вспомнились ее волосы, которые она никогда не укладывала в прическу, глаза, ее работоспособность и доброта. - Через несколько дней мне придется уехать в Европу... дела. Иначе приехал бы повидать тебя.

- Ой! - После паузы она продолжила: - Тебя долго не будет?

- Точно не знаю... это зависит от того, как пойдут дела. Еще надо съездить в Гонконг. Да... это займет некоторое время.

- Понимаю... ну, желаю удачного путешествия. - Неожиданно прозвучавшая нотка деланного безразличия в ее голосе подсказала мне, что она расстроилась. Вперив взгляд в стену, я подумал об одиночестве, ожидавшем меня впереди. Изгнанник, живущий в чужой стране,... я ведь не мог говорить ни на одном языке, кроме своего собственного. Насколько другой была бы моя жизнь, если бы со мной была Дженни. С такими деньгами мы могли бы чудесно жить вместе. Эти мысли пронеслись у меня голове пока она говорила: - Думаю, у вас светит солнце, а у нас тут ужасно. Бывают времена, когда я тоскую по солнцу.

Мне подумалось, как было бы хорошо, если бы можно было показать ей Гонконг, но тут же с чувством глубокой депрессии возникла мысль: слишком поздно. Уже нельзя было сказать ей: "Давай уедем вместе". Нельзя заставлять ее идти на такое. С другой стороны, она еще не могла ходить. Нет... слишком поздно: через несколько дней после ограбления я уезжаю; наверно, - в следущий понедельник. Было бы слишком опасно остаться, не покинув страны.

- Солнце здесь изумительное, - сказал я и пожалел, что не позвонил ей раньше. - Я напишу тебе. Ну, время уже поджимает. Береги себя.

- И ты тоже.

Мы поговорили еще несколько секунд и, положив трубку, я остался сидеть, уставившись в стену. Не влюбился ли я в нее? И размышляя над этим вопросом, стал приходить к выводу, что так оно и есть. Но была ли она влюблена в меня? Может быть, когда я буду в безопасности в Швейцарии, написать ей и рассказать о том, что я к ней чувствую? Спросить, не сможет ли она приехать в Швейцарию, чтобы мы могли об этом поговорить, и прислать ей билет на самолет. У меня было ощущение:

она приедет.

Я посмотрел на часы: ждать оставалось еще 2 часа 45 минут. Оставаться в квартире больше не было сил, поэтому я съездил в цветочный салон "Интерфлора", работавший допоздна. Заказал розы для Дженни и написал в открытке, что вскоре свяжусь с ней. Затем, понимая необходимость что-нибудь съесть, поехал в "Бэй-отель" с испанской кухней и зашел в бар перекусить. Съел сэндвич с копченой семгой и выпил рюмку крепкой водки. Ко мне подошел один из моих клиентов Джек Келшот, богатый биржевой маклер с испитым лицом. Мы поболтали о том, о сем. Он рассказал, что ищет браслет с рубином и изумрудом, и осоловело подмигнул мне. - Не для жены, понимаешь? Я нашел такую задницу, которая вызывает настоящий энтузиазм, но ее надо чем-то ублажить. Достанешь что-нибудь в этом роде, Лэрри?

Я ответил: нет проблем и чтобы он заглянул завтра в магазин.

Еще час я провел, слушая его болтовню. Он был нужным человеком, от которого мне несколько раз перепадали хорошие "чаевые". В глубине сознания появилась мысль: очень скоро все изменится - очередная смена декораций и обстановки. И принялся размышлять о том, появятся ли у меня друзья в Швейцарии. Из того, что мне приходилось слышать о швейцарцах, выходило: они не очень-то дружелюбно относились к иностранцам, но в конце концов там могла быть колония американцев, о которой я непременно узнаю.

Наконец стрелки моих часов доползли до 21.45, и я распрощался с Келшотом, который обещал зайти завтра в 10 утра. Садясь в "бьюик", я вспомнил Фела и внутренне содрогнулся. Удар по лицу может быть очень болезненным. Миллион долларов никогда легко не дается, сказал я себе.

После звонка у входной двери дома Сиднея одновременно с Лоусоном, пересекавшим фойе открыть мне дверь, я увидел Клода, выходившего из лифта. Когда Лоусон открыл дверь, они оба поприветствовали меня.

Лоусон тут же заторопился обратно к себе, что свидетельствовало об интересной телевизионной программе, а Клод сказал:

- Мистер Сидней сегодня очень возбужден, мистер Лэрри. У меня были трудности уговорить его поужинать. Я питаю надежду, что вы окажете на него умиротворяющее воздействие.

Зная о том, что должно произойти, мне показалось это маловероятным.

- Сделаю все наилучшим образом, Клод. Спокойной ночи, - и зашел в лифт. Поднявшись наверх, я осторожно спустился по лестнице вниз. Достигнув холла, приостановился и осмотрелся. Затем быстро пересек его и, подойдя к двери, отомкнул ее, приподняв "язычок". Потом вернулся и взбежал по лестнице наверх. Теперь никаких проблем с открыванием входной двери не было. Достигнув двери Сиднея, я мягко повернул ручку и убедился, что дверь не заперта, затем прикрыл ее и позвонил.

Сидней тут же распахнул дверь.

- Входи же, мой мальчик! - воскликнул он с искрящимися глазами. - Как прошел этот ужасный ужин?

- Скверно. - Я закрыл дверь и, взяв его под руку, прошел с ним в гостинную, оставив дверь не запертой.

- Она колеблется. Не думаю, что ее муж горит желанием тратить деньги, но зато я наскочил на Келшота, а он ищет браслет с рубином и изумрудом. Завтра придет... отыскал еще одного цыпленочка.

- Не важно... проходи и посмотри на мои эскизы.

Следуя за ним к письменному столу, я бросил взгляд на часы. 22.10: еще 20 минут и сам ад сорвется с цепи. Я ощутил, что весь покрылся испариной, и, достав носовой платок, вытер руки.

- Смотри! - Он разложил на столе четыре эскиза. - Что ты об этом думаешь?

Я склонился, едва их различая.

- Тебе не кажется, что один из них просто восхитителен? - И он своим длинным артистическим пальцем указал на второй эскиз.

Невероятным усилием воли мне удалось сфокусировать взгляд на эскизах, и в течение нескольких секунд я изучал их. Действительно на этот раз он превзошел самого себя. Второй, указанный им, был лучшим образчиком ювелирного изделия, который мне когда-либо доводилось видеть.

вонзился в руку Фела и брызнула струя крови. В то же мгновение на моих глазах затылок Сиднея взорвался и превратился в красный, ноздреватый, кровавый гриб, и он с глухим, потрясшим комнату стуком рухнул на пол.

Дым от выстрела кольцами поднимался к потолку. Фел отшатнулся назад, обхватив руку. Кое-как превозмогая невыносимую боль в пульсирующем лице, я встал на четвереньки и тупо уставился на тело Сиднея.

Какое-то ужасное, отвратительное месиво белого вещества с кровью медленно вытекало из-под его головы. Он был убит. До меня дошел этот жуткий факт. Сидней! Мертв! Во рту что-то мешало и, выплюнув зуб на 200-летний персидский ковер Сиднея, я пополз к нему. Мне хотелось дотронуться до него, попытаться вернуть его к жизни и, уже почти добравшись до него, я увидел возникшую передо мной тень Рэа.

Неподвижно застыв в том же положении на четвереньках с капающей из разбитого рта кровью, я поднял взгляд. Напротив находилось большое зеркало, и в нем было видно ее отражение. Громадные зеркальные очки, белые зубы, растянутые в ужасающем злобном оскале губы и кроваво-красный брючный костюм делали ее похожей на вырвавшегося из ада демона.

По отражению в зеркале я видел как она неспешно собралась с силой и держа пистолет за ствол со всего размаха ударила меня рукояткой по голове.

* * *

Когда сознание вернулось ко мне, я не мог знать, что в течение пяти дней находился в состоянии комы, подвергся нейрохирургической операции и дважды был на пороге смерти.

Первым проблеском сознания явилось ощущение того, что я плыву наверх, стараясь выбраться из темный глубины, наполненной звуками говорящих голосов. Ленивыми, безвольными движениями, без чувства удушья я поднимался все выше и выше к поверхности, а голоса, звучавшие рядом, проникали в меня сами собой.

Один голос говорил:

- Послушайте, док, как вы думаете, сколько мне еще придется тут торчать, ожидая пока этот парень придет в себя? На службе столько работы, а я, как проклятый, сижу здесь уже пять дней!

Служба? Полиция?

Пять дней?

Я лежал неподвижно, ощущая пульсирующую головную боль.

Другой голос сказал:

- В этом состоянии он может пребывать в течение нескольких месяцев, но в любой момент может очнуться.

- Месяцев!? - Голос взорвался. - И ничего нельзя сделать... ну, дать, к примеру, ему глоток спиртного или что-нибудь еще в этом роде? Если я буду торчать здесь месяцами, то впаду в такое же состояние, и тогда у вас на руках будет два пациента.

- Прошу прощения... но нужно ждать.

- Чудненько... что же мне делать... заниматься йогой?

- А это мысль, мистер Лепски. Йога часто оказывается весьма полезной.

Возникла пауза, потом человек, которого назвали Лепски, сказал:

- Нет.

- И это может тянуться месяцами?

- Да.

- Вот это да! Но я должен найти их! О'кей, док, значит буду сидеть здесь.

- Выходит так.

Послышался звук шагов, пересекавших комнату, хлопнула дверь, и человек, названный Лепски, фыркнул, встал со стула и принялся расхаживать по комнате. Звуки шагов выдавали его беспокойство. Я был уже в состоянии оценить сказанное им. Очень хотелось, чтобы голова не болела так сильно и можно было бы мыслить более ясно. Усилием воли я заставил память вернуться в прошлое и снова увидел то ужасное мгновение, когда Рэа убила Сиднея. Словно на кинопленке: она поднимала пистолет, потом сверкнула вспышка, послышался грохот выстрела, и красивая голова несчастного Сиднея превратилась в месиво мозга и крови.

Каким же я был идиотом! Почему недооценил его отвагу? В памяти возникла картина: он с борджийским кинжалом в руке атаковал Фела.... чего я бы никогда не

смог сделать, видя направленный на меня пистолет. Это было сумасбродно и безрассудно, но в то же время - величественно и прекрасно. Только человек, обладавший настоящим мужеством, мог совершить такой поступок. Как только они ворвались в комнату, Сиднею стало понятно: они явились за ожерельем. Однако ему было неизвестно, что ожерелье, которое он пытался защитить, было стеклянным, и он отдал свою жизнь ни за что.

И вот теперь он был мертв, а я находился в наихудшем из положений. Рядом сидел сотрудник полиции и ожидал, когда можно будет поговорить со мной. Не подозревал ли он, что я каким-то образом причастен к ограблению и убийству? Разве это не прав- доподобно? Как отреагировал Мэддокс, узнав, что его компании придется выплатить 3/4 миллиона? Зная его, можно было предпо- ложить: наверняка он будет копаться, копаться и еще раз ко- паться в этом деле до тех пор, пока не наткнется на что-ни- будь, указывающее на мою причастность к убийству.

Правда, пока у меня было время. Если продолжать оставаться неподвижным и не подавать признаков того, что нахожусь в сознании, можно будет отыскать какой-нибудь выход... какой-нибудь способ спастись.

Я услыхал как открылась дверь. Женский голос произнес:

- Вам приготовлен ленч, мистер Лепски. Я пока присмотрю за ним.

- О'кей, детка, если он хоть веко приподнимет, тут же зови меня. А что на ленч?

- Тушенная говядина.

- Ты уверена, что не собака?

Она хихикнула.

- Кот заведующего уже бы это определил.

- Точно! Ну, ладно, воспользуюсь благоприятной возможностью, - и дверь закрылась.

Услышав, что сиделка уселась и зашуршали переворачиваемые страницы, я вернулся к своим мыслям.

Рэа с Фелом взяли стеклянное ожерелье, и Фел был ранен. Встревожил ли звук выстрела кого-нибудь в здании? Видел ли кто -нибудь как они уходили? Может быть, полиция уже взяла их, и Рэа все рассказала? Может поэтому сотрудник полиции и сторожит меня? У меня была абсолютная уверенность, что если Рэа схватят, она не станет выгораживать меня. Но как это разузнать? Помня ее отражение в зеркале, я также был уверен в том, что она и меня намеревалась убить, как Сиднея. Но я остался в живых... и если ее с Фелом взяли, она обо всем расскажет.

Захотелось поднять руки и обхватить руками раскалывающуюся от боли голову, но я подавил это побуждение. Нужно было выиграть время, поэтому надо было выглядеть так, будто я без сознания.

А может ей с Фелом удалось скрыться? Что они будут делать? Они завладели ожерельем, которое, по их предположениям, стоит не меньше миллиона долларов. Им было известно: одно неверное движение будет для них гибельным. Попытаются ли они продать ожерелье? Я предупреждал их, что ни один из мелких торговцев не притронется к нему. А теперь, с висящим над ними обвинением в убийстве, будут ли они столь безрассудны, чтобы заявиться с ним к какому-нибудь перекупщику? И все же нельзя было исключать того, что Рэа, при своей врожденной жадности к деньгам, может не удержаться от искушения и попытаться обратить ожерелье в деньги.

Но зачем думать о них? Надо подумать о себе.

Может полиция или Мэддокс - особенно Мэддокс - заподозрили, что именно я имею отношение к ограблению? Может они получили ордер на обыск и вскрыли мой сейф? Как они отреагируют, если найдут настоящее ожерелье?

И тут передо мной мелькнул проблеск надежды... выхода...

О, Боже, как мне нужен был выход! Лежа неподвижно и напрягая изо всех сил свой исходящий болью мозг, мне, наконец, показалось: спастись можно... при том непременном условии, что полиция никогда не сцапает Рэа и Фела. Если они не попадутся, я спасен. Можно было заткнуть глотку Мэддоксу и вернуться на работу в магазин. Поскольку Сидней мертв, Том Льюс мог предложить мне стать его партнером. Ведь без моей экспертизы магазин мог бы даже прогореть. Внезапно появилось чувство облегчения, расслабленности и надежды.

Задача могла быть успешно решена, но при том обязательном условии, что Рэа

КУДА ВЕДУТ РЕСПУБЛИКУ СПАДАРЫ?

То, что происходит в Беларуси, почти полное отражение того, что делается в России. Жизнь двух славянских народов складывалась веками, стала неразрывной, она пронизана едиными нитями, общими связями, что превратило ее в единый организм. Насильственный разрыв этих связей, разрушение единого организма не может не сопровождаться тяжелейшими последствиями.

Развал экономики, резкое снижение жизненного уровня людей, небывалые масштабы спекуляции, торгашества, рост преступности — вот тот фон, на котором протекает жизнь в Беларуси в настоящее время. А если добавить еще и пышные всходы новой идеологии — порнографию, культивирование силы, секса, проституции, что повлекло за собой катастрофическое падение нравственности, то картина будет полной, надо прямо сказать, мрачной.

Руководство нашей республики, вслед за ельцинским режимом в России, празднует победу над социалистической системой. С помощью подконтрольных ему угоднических средств массовой информации и телевидения прославляются "свобода" и "демократия", приобщение к так называемому цивилизованному образу жизни. Идет откровенная капитализация общества вопреки воле народа. Поразительную безответственность демонстрируют, как ни странно, народные депутаты, призванные защищать интересы народа, которые, за незначительным исключением, принимают участие в проведении этой политики. Они оказались не в состоянии противодействовать хотя и небольшому, но весьма энергичному и напористому депутатскому крылу представителей БНФ во главе с З.Позняком.

Эта политика проводится под прикрытием необходимости реформ, целью которых якобы является улучшение жизни людей. Однако чтобы ни говорилось о реформах, о переходе к рыночной экономике, о временных трудностях переходного периода — все эти рассуждения ничего не стоят, если жить становится с каждым днем хуже.

Взять хотя бы самые необходимые продукты, продукты повседневного спроса — хлеб, мясо, масло, сахар, яйца, картофель — цены на них возросли к концу 1992г. от 60 до 100 и более раз! Денежные же доходы подавляющего числа населения увеличились за это время где-то в 10-15 раз. Ни о какой сопоставимости, как видно, не может быть и речи. К тому же многие продукты отпускаются только по талонам и в строго ограниченном количестве, а некоторых из них и вообще нет в магазинах. Ну разве что-то похожее можно было вообразить в так называемом застойном периоде?

Чтобы как-то сбить волну народного недовольства, отвлечь людей от реальностей, власти прибегают к помощи испытанного средства — к розыгрышу национальной карты. Беларусь, дескать, проходит свое возрождение, процесс становления государства, и это, мол, историческое событие. Новые руководители как будто не замечают, что подлинное становление государственности, науки, культуры, языка произошло при Советской власти. А сейчас происходит поворот в сторону буржуазного национализма и якобы возрождения белорусской нации. Считается, что государственным языком является белорусский, при подборе и формировании кадров в учреждениях и на предприятиях предпочтение отдается лицам белорусской национальности.

Принятие присяги "вайскоуцамі" перед Домом правительства было приурочено к дате битвы под Оршей, происшедшей несколько столетий назад, где белорусские дружины нанесли поражение военным отрядам какого-то русского князя,.. хотя подобных военных столкновений во времена раздробленности были десятки. Политика культивирования отчужденности между белорусами и лицами других национальностей, прежде всего русскими и украинцами, преступна, ибо эти три народа всегда отличались братскими отношениями, являлись основой, становым хребтом славянской государственности.

Особенно активными проводниками такой политики являются представители БНФ, прежде всего его руководители. Они даже не скрывают недружественного отношения к русским. К большому сожалению, подобные взгляды бэнэфовцев поддерживают и некоторые представители белорусской интеллигенции. Среди них — известные писатели и поэты, и это прискорбно, потому что кто-кто, а мастера художественного слова просто обязаны понимать перехлесты в национальном вопросе. Я имею в виду поэта Н.Гилевича и писателя В.Быкова. Последний, к примеру, даже выступал на митинге по случаю упоминавшейся уже церемонии принятия военной присяги. Впрочем в этом ничего неожиданного нет: писатель Быков является убежденным сторонником печально знаменитых московских "апрелевцев", от которых так и разит враждебностью к русским патриотам.

Далее. Как можно было принять в качестве государственного флага тот флаг, который развевался в Беларуси во время ее оккупации фашистами, когда под этим трехцветным флагом немецкие захватчики, местные полицаи и другие прислужники творили преступления против белорусского народа — убивали, грабили, жгли, отправляли в германскую неволю?! И то, что этот флаг развевается ныне над зданием Верховного Совета республики, является национальным позором.

Уже не один раз руководители республики говорили, что переживаемые трудности — временные, что надо немного потерпеть и все стабилизируется — точно так же говорит нынешний кремлевский правитель Ельцин. Ситуация все ухудшается, а они все обещают...

Как же собираются белорусские "спадары" выводить республику из кризиса, на что надеются? Надеются примерно на то, что и российские "демократы": на предпринимательство, на коммерческие предприятия и фирмы, на частную инициативу, на рынок, который непременно приведет к "цивилизованному завтра".

В "Народной газете" от 3 октября 1992г. напечатан материал В.Самойлова под рубрикой "Откровения миллионера". Эта весьма любопытная публикация, над которой нельзя не задуматься. Высказывает свои взгляды молодой человек, имеющий свое "дело" миллионер, пожелавший не называть имени. За два последних года он "заработал" столько, что ему хватит до конца жизни. Его философия проста и понятна. У него хорошая 3-х комнатная квартира, дача, машина... Но он хочет жить не со всеми, а в собственном доме, который "превратит в крепость", хочет, чтобы его дети учились не в общей школе вместе с детьми простых людей, которых он пренебрежительно именует "гегемонами", а в особой школе, "школе для избранных". Он нет хочет "притворяться равным", он претендует на особое положение, он за рынок, где тот, "у кого есть голова на плечах", будет зарабатывать больше основной массы в десятки, сотни и даже тысячи раз. Он убежден, что такие, как он, будут у власти. "Мы не будем добренькими, милость развращает здоровых людей, — говорит молодой миллионер. — Мы не будем и злыми — богатый человек прощает людские слабости. Мы дадим работу тем, кто хочет работать, но будем идти вперед, несмотря на все вопли, которые, конечно, будут раздаваться и справа и слева. Так надо..."

Вот такое "кредо". Дух захватывает! Миллионеру только 36 лет. Разве можно столько заработать честным трудом? А может все это блеф? Так, чтобы раззадорить?

Но вот читаю статью академика Е.Чазова в "Правде" (от 10.10.92). Он пишет о тяжелом положении в медицине, в здравоохранении и с горечью упоминает о таком эпизоде. Недавно, будучи в отъезде, он стал свидетелем необычного фейерверка. Когда поинтересовался, в честь какого праздника салют, услышал ответ, что это не салют, а какой-то новоявленный миллионер снял местный замок для празднования своего дня рождения и таким образом развлекает многочисленных гостей.

Приведу еще одну публикацию. В газете "Литературная Россия" (от 20.11.92) напечатана небольшая заметка В.Владимирова, поместившего выдержки из газеты "Коммерсантъ", где описываются "забавы" в московском ресторане "Олимп" молодых бизнесменов. Они, соревнуясь друг с другом, забросали деньгами выступавший в ресторане цыганский хор. Деньги летели на сцену пачками из сторублевок, пятисотрублевок и даже долларов. Всего, по оценке наблюдателей, было выброшено на сцену около пяти миллионов рублей...

Нет, мысли, высказанные минским миллионером, вероятно, далеко не блеф. Что это — голубая кровь? Избранный круг? Особая элита, претендующая на управление обществом? Нет, господин Шушкевич, никогда не будет "згоды" между этими "избранными" и тем большинством, которое испытывает нищету, бесправие и унижение. Никогда.

Вот такие действительно будут защищать и Ельцина, и Шушкевича. До последнего вздоха! Конечно, сами они не пойдут на "баррикады", но все организуют: наймут боевиков и взбудоражат людей, найдут и оружие, и технику, и продовольствие, и горячительные напитки. Они бросят на это миллиарды... Впрочем, подобное было уже во время так называемой защиты "Белого дома" в августе прошлого года. Да и совсем недавно, 10 декабря, когда Ельцин и его окружение сделали попытку убрать с политической арены съезд народных депутатов.

И что, на них, на подобных "спасителей" надеются Шушкевич и Ельцин?

Невозможно не привести еще один факт, факт трагический, потрясающий своей сутью — смерть героя обороны Брестской крепости Тимеряна Зинатова, приехавшего из Сибири в Брест и бросившегося под поезд. Шаг его был не внезапный, совершенный под воздействием эмоций, а осознанный, о чем свидетельствует оставленная им записка. Это был протест. Протест против развала Союза, против бездушного отношения к памятникам героизма и славы, против режима "демократов", ввергших народ в нищету. Это был отчаянный и вместе с тем героический поступок человека, ценой своей жизни сделавшего последнюю попытку обратить внимание сограждан на происходящее в стране.

Сегодня, когда такие понятия как Родина, долг, служение народу, подвиг во имя Отечества оболганы, названы пропагандой и идеологическими догмами, когда славные дела, памятники героям предаются забвению, в том числе и одна из цитаделей героизма и славы Брестская крепость — можно понять душевное состояние защитника этой крепости. Позицию же руководителей города Бреста, которые предали забвению память о погибших, понять и объяснить невозможно. Несмываемое пятно позора ляжет на тех, кто повинен в этом, кто не выполнил своего долга перед обществом.

В понедельник, 28 декабря, ведущий "Вестей" сделал сообщение, повергнувшее меня в шок: в вагоне электрички, шедшей из Минска в западном направлении, молодые мужчина и женщина, сняв с себя одежды, стали демонстрировать возмущенным и протестующим пассажирам сексуальные приемы. А через некоторое время здоровенные верзилы ходили с шапкой и требовали у пассажиров оплату за "показ". Несогласных избивали.

Что-то странное, иррациональное, отталкивающее исходит от этой информации. Точно некие искаженные картины мира мелькают, двигаются. А внутри — то леденеет все, то закипает...

Доколе же будет продолжаться смутное время?!

Антон ЗМИТРОВИЧ,
г.Минск.

ДОРОГА В НИКУДА

В купе пассажирского поезда дискутировали о наболевшем. Пожилая женщина в белом в горошек платочке жаловалась сидевшему напротив мужчине в зеленой штормовке.

— Это же ужас, что твориться! Телевизор страшно включать. Всюду кровь, резня, забастовки. А жизнь-то какая тяжелая стала. У меня двое мужчин — муж и сын, на заводе работают. Так я с магазина иду и плачу. Чем мужиков кормить буду — не знаю. В магазинах-то хоть шаром покати...

Патлатый, чернявый парень в модной варенке перебил женщину: "Да что ты, тетка, причитаешь, душу рвешь. Железная рука нужна и кнут хозяйский. Обнаглел народ!" Мужчина в штормовке неодобрительно хмыкнул, заговорил, веско роняя слова: "Не в том дело. Этак все дюже просто бы было. Систему надо менять, как в Восточной Европе. Недаром говорят, что социализм — это самый долгий путь к капитализму".

Разговор этот произошел в самый разгар горбачевской перестройки. Прошло несколько лет и свершилось... Партию коммунистов, смешав с грязью, предали анафеме и на арену, злобно скалясь и отравляя все вокруг смрадным дыханием, выполз тот самый "желанный" капиталистический рынок. И те, кто недавно мечтали о прелестях капиталистического рая, столкнувшись с ним лицом к лицу, в ужасе отшатнулись. Вот уж истинно сказано — имея не ценим, а потерявши плачем. В стране подули иные ветры и "прорабы перестройки", расталкивая окружающих, скопом полезли на трибуны обличать то, что еще вчера славили.

А что же писатели, "инженеры душ человеческих", властелины дум и прочее, как они отозвались? Ведь пошлость и корысть, к которым склоняется оставленная без присмотра культуры политика, не позволяет художнику стоять в стороне даже в том случае, когда вмешательство чревато для тебя гибельными последствиями. Что выбрать — башню из слоновой кости или площадь? Остаться в эстетическом загоне, не замарать белые одежды или отважиться на гражданский подвиг?

Писатель Ю.Нагибин выбрал площадь. В своем интервью "Художник прежде всего тешит собственного беса" ("Литературная газета" N50, 1992г.) он обвиняет в фашизме писателей, посмевших иметь собственное мнение, таких как В.Белов, Э.Лимонов, В.Распутин. Внес свою лепту маститый писатель и в тот мутный поток, который вместе с песком уносит и золото. С завидной самонадеянностью дилетанта от истории он заявил, что русские первооткрыватели Ермак, Хабаров, Порошин были просто напросто вечно пьяными авантюристами-захватчиками с имперскими замашками.

Заявление, надо сказать, неожиданное для русского писателя. Хотя и не новое. Задолго до Нагибина лидер БНФ выразился в "Народной газете", мол, все русские с молоком матери впитали имперские амбиции. Сбылось предсказание Замятина, который писал об "юрких авторах", знающих "моду и окраску данного сезона".

И закрутилась дьявольская свистопляска, потянулась цепная реакция, поощряющая националистические идеи под видом возрождения национальной культуры, восстановления исторической правды. Честных же писателей, не побоявшихся сказать правду в глаза "демократам", обливают грязью во всех продавшихся за чечевичную похлебку изданиях. На свет божий выползла окололитературная шушера, ставшая с завидной скоростью выдавать на-гора литературные поделки, приправленные прокисшим соусом из нецензурной брани и блатной "фени".

Что же это? Новое мышление, освобожденное из золоченной клетки социализма? А может тупик, дорога в никуда, тот самый бумеранг, который обязательно вернется и пригвоздит отступника к стенке.

Владислав ВОЛКОВ,
член Белорусского филиала Международной ассоциациип писателей баталистов-маринистов.

СЛАВЯНСКИЙ МИР

РУКИ ПРОЧЬ ОТ СЕРБИИ!

Обращение сербской интеллигенции к парламенту России по поводу взятия под защиту России сербского народа, находящегося под угрозой уничтожения

Славяне! Сербы — это наши братья по крови и по вере православной. Западные "цивилизаторы" оболгали их и, оболганных, истребляют.

Если мы, белорусы, русские и украинцы, не заступимся за сербов, они погибнут.

Бог не простит нам предательства! И тогда никто из нас не посмеет сказать: "Моя совесть чиста". И тот хлеб, который вы едите, будет горьким. Наши дети и внуки станут презирать нас. И за предательство, и за то, что мы содержим правительства, которые помогают "цивилизаторам".

Разворачивайте кампанию в защиту Сербии. Потребуем от депутатов и правительств, партий и общественных движений возвысить голос против истребления сербов.

Уважаемый председатель парламента Руслан Хасбулатов,

уважаемые господа депутаты,

как вам известно, количественно малый, но сильный духом православный сербский народ вот уже около двух лет ведет тяжелую, навязанную ему войну за защиту своего физического, территориального и духовного существа.

Однако внутренние и внешние враги сербского народа, вызвавшие развал и разделение его государства Югославии, увы, преуспели в своей чудовищной пропаганде и скрывании правды о событиях в Югославии. Они представили оборонительную войну сербского народа мировому общественному мнению как завоевательную войну, которая к тому же еще мешает установлению так называемого "нового мирового порядка".

Представляя жертвы и страдания только одной стороны, хорватов и боснийских мусульман, в гражданской войне, ведущейся на пространстве бывшей Югославии, и скрывая жертвы и куда большие страдания сербов, западные медии навлекли на сербский народ всеобщую ненависть, которая угрожает всей своей силой обрушиться на него.

Дошло до такого опасного и ненормального состояния, что страны — союзницы Сербии в двух мировых войнах: США, Великобритания и Франция, следуя Германии, главному виновнику бед на Балканах, теперь приготавливают в кадре Атлантического пакта и в сотрудничестве с несколькими мусульманскими странами, уже вмешавшимися в междоусобицу в Боснии, — приготавливают военную интервенцию против сербского народа! Эта интервенция обещает быть таких размеров, что представляла бы серьезную опасность даже для Советского Союза в защите его могущества, не говоря уже о маленьких Сербии и Черногории, ослабленных тяжелыми экономическими санкциями, с сербскими республиками Боснии и Краины, ведущими ежедневную борьбу против мусульманско-хорватского врага, которому щедро помогают Германия и исламские страны оружием, материалами и добровольцами.

В этих тяжелейших обстоятельствах, сознавая крайнюю опасность, в которой находится наш народ, мы обращаемся к парламенту России с просьбой принять необходимые меры и ходатайствовать перед русским народом, русским правительством и Президентом Б.Ельциным о безотлагательном взятии под защиту России братского сербского народа, для того, чтобы избежать его неизбежной смерти и исчезновения с лица земли.

Мы глубоко надеемся на то, что наш голос будет услышан, тем более, что мы чувствуем, что зло, каковое сегодня приготовляется сербскому народу, может завтра случиться с русским народом. Вы наша последняя надежда!

Белград.
31 декабря 1992г.

Амфилохий Радович, митрополит Черногорский, писатель, Цетиньев; Афанасий Евтич, владыка Герцеговинский, выгнан хорватскими устащами из города Мостара, теперь пребывает в горах; Ириней Булович, владыка бачкий, писатель, Новый Сад; Артемий Радославлечи, владыка Рашко-Презренский, Косово; Павел Ивич, лингвист, историк, член Сербской и Русской академий, Белград; Комнен Бечирович, из Черногории, писатель, Париж; Владимир Димитриевич, из Сербии, писатель, Лозанна (Швейцария); Веселин Джуретич, историк, президент Общества русско-сербской дружбы, Белград; Новак Калибарда, писатель, президент Народной партии Черногории, Подгорица; Гойко Джого, поэт, из Герцеговины, Белград; Брана Црнчевич, писатель, член югославского парламента, Белград; Йоан Радулович, писатель, Книн, Краина; Василий Крестич, историк, член Сербской академии наук, Белград; Владо Стругар, историк, член Черногорской академии наук, Подгорица; Райко Петров Ного, из Сараева, поэт, Белград; Мишо Одалович, поэт, из Косово, Приштина; Милка Ивич, лингвист, член Сербской академии наук, Белград; Момир Войводич, поэт, из Черногории, Подгорица; Любомир Дуркович-Якшич, историк литературы, член Польской академии, Чедомир Попов, член Сербской академии, из Воеводины, Новый Сад; Славенко Терзич, историк, профессор, Белград; Милован Витезович, из шумадии, поэт, писатель, член сербского парламента, Белград; Момо Капор, из Герцеговины, писатель, Белград; Будимир Дубак, из Черногории, поэт, писатель, Подгорица; Слободан Деспот, из Краины, публицист, секретарь Сербского института, Лозанна (Швейцария); Гаврило Руцович, президент Мемориала сербского геноцида, Париж; Душан Симич, из Краины, художник, Париж; Александр Драшкович, из Черногории, историк, Белград; Дреган Недельковић, эссеист, профессор, член Европейской академии, Нанн, Франция; Предраг Лазаревич, профессор, из Боснянской Краины, Банья Лука.

Александр ЗИНОВЬЕВ:

ЭПИДЕМИЯ ГЛУПОСТИ, ПОДЛОСТИ И ПРЕСМЫКАТЕЛЬСТВА

По случаю своего 70-летия известный русский писатель и философ Александр Зиновьев подготовил цикл автобиографических передач, посвященных его жизни и работе в России, а также в период вынужденной эмиграции. Передача, которую "Радио Франс Интернасьональ" предлагает вниманию слушателей, посвящена периоду перестройки. У микрофона Александр Зиновьев:

— В 85-м году на арене истории замаячил Горбачев. Еще до того, как он стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, он появился в Англии. Он отказался посетить могилу Маркса и вместо этого отправился на прием к королеве. Меня попросили прокомментировать этот факт. Я сказал, что начинается эпоха беспрецедентного исторического предательства. Мое предчувствие меня не обмануло.

В двух словах суть моего понимания эволюции нашей страны в эти годы заключается в следующем. К 85-му году в Советском Союзе назрел кризис, но он мог быть преодолен силами и методами советского социального строя. Высшее советское руководство, которое польстилось на лавры диссидентов, проявило беспрецедентное непонимание своего собственного общества, западного общества, намерений Запада и общей ситуации в мире. Политика перестройки явилась результатом эпохального идиотизма советского руководства и холуйской интеллектуальной элиты.

Вскоре стало ясно, что эта политика обречена на провал. Спасая свою репутацию и свою шкуру, высшие руководители встали на путь предательства интересов своего народа и своей страны, развязали в стране антисоветские и антикоммунистические силы, нашли опору в самых низменных страстях и умонастроениях населения. "Холодная война" переросла в то, что я назвал "теплой войной". В стране стремительно сложилась "пятая колонна" Запада, инициативу захватили предатели и капитулянты. Они направили страну на путь полной капитуляции перед Западом, ликвидацию всех достижений величайшей революции в истории человечества и беспрецедентного по результатам, несмотря ни на что, советского периода российской истории.

Я подчеркиваю: среди комплекса условий и причин, приведших страну в нынешнее катастрофическое состояние, решающую роль сыграло предательство политических и идеологических руководителей страны, предательство в прямом смысле слова, и теперь западные победители совместно с советскими предателями и коллаборационистами стремятся навязать русскому народу капиталистический социальный строй. Это контрреволюция по отношению ко всему, что было результатом Октябрьской революции 17-го года. Естественно, создается класс частных собственников и предпринимателей в основном из тех, кто сумел награбить в прошлые годы, так что социальную основу новой власти образуют преступники, предатели, перевертыши.

Крах Советского Союза явился результатом не только внутренних, но и внешних причин. Внешние причины — "холодная война", перевес сил Запада во всех отношениях: в экономике, в военном отношении и в идеологической работе, в человеческом материале. Разумеется, западные разведывательные службы приложили огромные усилия к тому, чтобы нанести поражение Советскому Союзу, дискредитировать его идеологию и разрушить его государственность. И это вполне естественно с точки зрения интересов их стран.

Но усилия Запада и его специальных служб не были б такими эффективными, если бы не произошло перерождения высших слоев советского общества и если бы политические и идейные лидеры страны не открыли ворота советской крепости врагу, не ожидавшему такого щедрого подарка.

Один западный социолог, отнюдь не являющийся сторонником коммунизма, сказал, что в так называемой революции в ГДР победил не капитализм, а лучшие телевизионные передачи, действовавшие от его имени. Думаю, что это применимо и к ситуации в бывшем Советском Союзе. Западная пропаганда, а затем прозападная пропаганда, организованная по указанию высшей власти и захваченная в свои руки идеологическими перевертышами, сыграли решающую роль в деморализации советского населения. Легкость, с какой советские люди поддались этой пропаганде и пожертвовали ради мифического западного рая, абсолютно недостижимого для них, реальными достижениями своего социального строя, поразительна.

У меня такое впечатление, будто страну охватила эпидемия глупости, подлости и холуйского пресмыкательства перед Западом, самоуничижения. Меня упрекают в том, будто я из критика коммунизма превратился в его апологета. Этот упрек абсурден. Моя позиция не изменилась, изменилась ситуация в стране и в мире, изменился объект моего анализа, моей критики. Раньше я исследовал коммунистическое общество в его нормальном состоянии, будучи уверенным в том, что оно достаточно устойчиво, что страна способна преодолеть трудности и защитить себя. Когда к власти пришли горбачевцы, я сразу почувствовал опасность, какую они несли с собой. Я знал это поколение партийных прохвостов и идеологических карьеристов. По мере того как мои предчувствия подтверждались, я делал объектом моего исследования и критики начавшийся период советской истории. Я критиковал коммунизм, но никогда не призывал к его свержению, наоборот, я всегда подчеркивал, что то, что будет после него, будет еще хуже. Несмотря ни на что, я считал и считаю советский период самым значительным периодом российской истории. Пройдут века, и наши потомки будут с величайшим уважением оценивать этот период, поражаясь тому, как много было сделано за такой короткий срок, причем в тяжелейших условиях неравной борьбы с Западом.

("Эфир-дайджест", N 4).

НЫНЧЕ ВРЕМЕЧКО ТАКОЕ...

(По страницам "Советской России")

Все, о ком поем частушки,
Много знали-ведали.
Повели нас в коммунизм,
По дороге — предали.

* * *

Не вините Горбачева,
Не ругайте за развал,
Ему с самого начала
Дядя Боря помогал.

* * *

Как у наших у ворот
Совершен переворот.
Власть украли плутократы,
Мы ж сидим, разинув рот.

* * *

Был Союз наш необъятным,
Было все нам в нем понятно.
Нынче ж — каждый суверен:
Не то редька, не то хрен...

* * *

Референдум проводили...
Зачем деньги тратили?
Кучкой сели, все решили.
А народ дурачили.

* * *

"Европейский дом" на что-то
Для кого-то зробили.
Перестроили... Европу,
А Союз — угробили...

* * *

Перестройка, перестройка —
То ли радость, то ль беда?
Нас, голодных и раздетых,
Называют: "Господа!"

* * *

Перестроиться решила —
С демократом согрешила.
Только ночь с ним провела,
Бюрократа родила.

* * *

Я стояла у вокзала,
Любовалась на народ:
Покупателей не видно —
Каждый что-то продает.

* * *

Самогонщика поймали.
Был в милиции скандал.
Как судить его — не знали:
Он из бражки... сахар гнал.

* * *

До чего ж у нас в саду
Воры обнаглели:
У хозяев на виду
Чучело раздели!

Чтобы гром их разразил
И отсохли б руки...
Я и сам еще б носил
Чучеловы брюки!

* * *

Я по телеку смотрела
Заграничную комедь.
За "бугром", видать, на тело
Тоже нечего надеть!

* * *

Телевизор не включаю —
Там эротика одна.
Нас и так всех раздевает
Государство догола.

* * *

Ходит Ваня холостой,
И вопрос-то непростой:
Ни костюма, ни кольца,
А жениться хочется!

* * *

Что с моей милашкой стало?
Курс взяла на хозрасчет.
Раньше даром целовалась,
А теперь трояк берет.

* * *

Перед зеркалом стояла —
Слезы, как горошинки:
Впереди осталось мало,
Сзади — ничегошеньки...

* * *

Что мне делать,
посоветуй,
Милая товарочка,
Стало сниться
до рассвета
СНГ на палочке.

* * *

Горби на море
купался,
Глядь — путчисты!
Испугался.
Туалета не нашел,
А "процесс уже
пошел".

* * *

Я зову свою старуху:
"Госпожа Авдотья".
А она меня зовет:
"Господин Лохмотья".

* * *

□ КОЗЕРОГ

ХАРАКТЕРИСТИКА. Стихия Земли, женское начало, управители знака — Сатурн и Уран. Символизирует целеустремленность, дисциплину, умение ставить и решать задачи, аскетизм, коварство, систему, принесение в жертву всего ненужного и лишнего. Козероги обладают прекрасными организаторскими способностями, могут хорошо проявить себя как плановики, экономисты, банкиры, администраторы, военачальники, научные деятели, стоматологи, инженеры, архитекторы. Козерог "управляет" военными заведениями, учреждениями с жесткой дисциплиной.

РЕГИОН КОЗЕРОГА. Так как Беларусь находится под Козерогом, то в данном регионе названия улиц в большей степени имеют отношение к истории республики: ул.Хоружей, Слуцкой, Киселева, Варвашени, Богдановича (продолжение основной магистрали старого города), Мозырская, Долгиновский тракт. К региону относятся Дом офицеров, Суворовское училище, Большой театр оперы и балета, Республиканский выставочный центр, библиотека им.Я.Купалы, магазин "Нестерка", ресторан "Белая Вежа", фарфоровый завод (родина фарфора — Китай, который основался под Козерогом). На площади Октябрьской в настоящее время строится Дворец республики. здесь же находится музей ВОВ, неподалеку расположился Белорусский театр им.Я.Купалы. На месте Комаровского выгона раньше размещались артиллерийские склады, Суворовского училища — духовная семинария, а на пересечении ул.Я.Купалы и проспекта Скорины — реальное училище.

РЕКОМЕНДАЦИИ. Регион создает благоприятные условия для проживания, работы и отдыха Козерогам, Тельцам, Девам, он довольно комфортен для Скорпионов и Рыб. Стрельцам может принести достаток. Водолеев здесь ожидают замкнутость, неуютность. Регион может производить неприятное впечатление на Раков, Овнов, Весов и Львов, а для Близнецов — таит опасность.

ОСОБЫЕ ТОЧКИ

25 — очень хорошее место (район пересечения ул.Варвашени и Богдановича, Салона красоты, музыкальной школы, книжного магазина "Энергия"). Помощь вышестоящих лиц, достижение почетного положения, энергия.

26 — неблагоприятное место (район инфекционной больницы). Одиночество, принудительное уединение.

27 — крайне отрицательное место (район кинотеатра "Киев", Киевского сквера). Разрушение, пессимизм, душевный надлом.

28 — отрицательное место (район пос.Новинки, психиатрической больницы). Уединение, болезни, психическая сломленность.

□ ВОДОЛЕЙ

ХАРАКТЕРИСТИКА. Стихия Воздуха, мужское начало, управители знака — Уран и Сатурн. Символизирует свободный выбор, разделение добра и зла, стремление к свободе, информацию в нетрадиционной форме, непредсказуемость, феноменальные способности, объединение по духовному принципу, бескорыстную доброту, идеализм, оккультные науки. Водолеи — это рационализаторы, инженеры, конструкторы, астрологи. Водолей "отвечает" за космическую технику и связь, космос, предприятия электронной, радиотехнической и химической промышленности. Так как Россия находится под Водолеем, а наступающая в 2003 году эпоха — эпоха Водолея, то и Россия, и славянские народы, и данный регион Минска могут стать удачным трамплином для новаторских начинаний, необычных объединений, которым суждено большое будущее.

РЕГИОН ВОДОЛЕЯ. В названиях улиц встречается целая плеяда деятелей русской культуры: ул.Ломоносова, Белинского, Чернышевского, Некрасова, Достоевского, Тургенева, Чайковского, а также белорусской — ул.Черного, Мележа, Коласа, Беды, Сурганова. Однако в полную силу регион пока еще не проявился. Из наиболее примечательных символов региона можно выделить теле- и радиоцентры, заводы "Горизонт", ЭВМ, "Термопласт", "Луч" (как символ Сатурна в Водолее), "Химреактивы", "Медхимпрепарат", Дом-музей 1-го съезда РСДРП, автобазу "Совтрансавто", БГПА, магазины "Горизонт", "Электроника", парк и музей Я.Купалы. Здесь же находятся оригинальные скульптурные композиции.

Рекомендации. Регион Водолея излучает энергию, благоприятную для Водолеев, Близнецов, Весов, а также положительно влияет на Овнов и Стрельцов. Козерогам может повезти здесь в финансовых предприятиях, Рыбы найдут прекрасное место для уединения и отдыха. В регионе советуется реже бывать Львам, Тельцам, Скорпионам, Девам, а вот Ракам по возможности следует его вообще избегать.

ОСОБЫЕ ТОЧКИ

29 — Отрицательное место (район Дома-музея 1-го съезда РСДРП). Ментальная активность, оправдание средств целью, тайна, образование и работа тайных организаций.

30 — положительное место (район площади Победы). Изобретения, усовершенствования, оригинальный образ жизни.

31 — очень благоприятное место (район микрорайона "Восток"). Фортуна в друзьях, в авантюрных устремлениях, везение в любви.

ГРЭХ

З дабра, чамусь, дабро шукаць пайшлі,
Як толькі зверху пальцам паманілі,
Праз боль і здзекі пад канец дайшлі,
Што на мякіне хвацка нас купілі.

Прыгожа чорт з адмецінай круціў:
Вось там жывуць, а тут прымус ды
рабства,
І языком дзень кожны малаціў,
Што волю дасць, зямлю, харчы
і панства.

Так схваляваў, што аж душа зайшлась,
Жаль аб сабе слязой каціў па твары,
Нашто яда к піццём, не трэба снась
і ўлась,
Сумленее ў Польшчы скінь,
купі-прадай тавары.

Хірэе край і трактар не вурчыць,
Завод стаіць праз тыдзень да нядзелі,
І Крэйбл з Амерыкай нас рупяцца
вучыць,
І спірт вязуць, каб мы асатанелі...

Так сорамна, хоць праўду не кажы,
Шчэ кожны помніць, што жылі як людзі,
Трохі паслухаем, як брэшуць з-за мяжы,
Ды камуністаў клікнем на ўсе грудзі!

Бо дзеці вырастуць і схопяць за грудкі:
Вы з глузду з'ехалі, ці ўзварам
вас спаілі,
За што вы нас загналі ў жабракі,
Ды на ланцуг галечы пасадзілі?!

Емельян ЛЯПЁШКА

Адрес редакции:
220030, г. Минск, ул. Ленина, 19

Учредитель — трудовой коллектив редакции

Индекс 63901
Подписная цена:
30руб. на полгода
15 руб. на 3 месяца

Суждения авторов публикаций не обязательно отражают точку зрения редакции.
Материалы объемом свыше 10 машинописных страниц принимаются в исключительных случаях
Рукописи не рецензируются.

Главный редактор В. А. ВОЛЬСКИЙ

Отпечатана в ордена Трудового Красного Знамени типографии издательства Белорусский Дом печати.
Подписано в печать 14.01 Выход в свет 18.01 Заказ N 43/01
Тираж 15000 экз